

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ПРАВО:
РЕТРОСПЕКТИВА
И ПЕРСПЕКТИВА**

№ 2 (10)

**LAW:
RETROSPECTIVE
AND PERSPECTIVE**

Уфа – 2022

Научный журнал

Издается с 2020 года 4 раза в год

Учредитель и издатель – ФГКОУ ВО УЮИ МВД России

Главный редактор:

Ханахмедов Алексей Сефединович – кандидат юридических наук, доцент, начальник Уфимского юридического института МВД России.

Заместитель главного редактора:

Терехов Алексей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Уфимского юридического института МВД России (по научной работе).

Члены редакционной коллегии:

Асмандиярова Наиля Римовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Варданян Акоп Вараздатович – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминологии и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Диваева Ирина Рафаэловна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Дизер Олег Александрович – доктор юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России.

Ильяшенко Алексей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета.

Имаева Юлия Борисовна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Исаев Андрей Анатольевич – кандидат философских наук, доцент, заслуженный работник образования Республики Башкортостан, начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Исхаков Эдуард Робертович – доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Казамиров Анатолий Иванович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Каримов Рим Римович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Киселев Николай Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Кудина Светлана Анатольевна – кандидат юридических наук, помощник начальника института (по правовой работе) – начальник правового отделения Уфимского юридического института МВД России.

Латыпов Вадим Сагитьянович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Лысенко Евгений Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Мамлеева Дилара Радиковна – кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Мухаметов Павел Алексеевич – кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Надтачаев Павел Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Небрятенко Геннадий Геннадиевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России.

Николаева Татьяна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Нугаева Эльвира Дамировна – кандидат юридических наук, начальник кафедры криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Нугуманов Азат Римович – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Поезжалов Владимир Борисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России.

Рахимов Эльдар Харисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Самигуллин Венир Калимуллович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Субхангулов Рустем Раисович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Сулейманова Инна Евгеньевна – кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского отдела Уфимского юридического института МВД России.

Хакимов Салават Хазибович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Хусаинов Рамиль Равилович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Рег. №: ПИ № ФС 77 – 77364 от 31 декабря 2019 года.

Журнал входит в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) научной электронной библиотеки «eLIBRARY».

Подписной индекс: распространяется по договору подписки с ООО «Агенство «Книга-Сервис», 79094.

Адрес редакции, издателя, типографии: 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.

Литературные редакторы: Л. Р. Байдавлетова, техническая верстка А. Ф. Чиняева.

Телефон/факс: (347) 255-06-66;

e-mail: vestnik_cyi@mvd.ru, rio_cyi@mvd.gov.ru (с пометкой: «Право: ретроспектива и перспектива»).

Редакционно-издательский отдел Уфимского ЮИ МВД России.

Подписано в печать: 24.06.2022. Дата выхода в свет: 30.06.2022

Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 12. Гарнитура Times. Тираж 1000 экз. Первый завод 60 экз.

Заказ № 47. Цена свободная.

LAW:
№ 2 (10) 2022 RETROSPECTIVE AND PERSPECTIVE

Scientific journal

Published since 2020 4 times a year

Founder and publisher – Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Editor-in-chief:

Khanakhmedov Alexey Sefedinovich – Candidate of Law, Associate Professor, the Chief of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Deputy editor-in-chief:

Terekhov Alexey Yurievich – Candidate of Law, Associate Professor, the Deputy Chief (in research work) of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Members of the editorial board:

Asmandiyarova Naila Rimovna – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Vardanyan Akop Varazdatovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics and Operative-Detective Activity of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Grigoriev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, professor of the Chair of Counteraction against Illegal Drug Trafficking of the International Interdepartmental Training Center for Operational Units named after lieutenant-general of militia A. N. Sergeev.

Divaeva Irina Rafaelovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Dizer Oleg Alexandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Research Department of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ilyashenko Alexey Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Kuban, professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Kuban State University.

Imaeva Yulia Borisovna – Candidate of Law, Deputy Head of the Chair of Criminalistics of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Isaev Andrey Anatolyevich – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Honored Worker of Education of the Republic of Bashkortostan, Head of the Chair of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Iskhakov Eduard Robertovich – Doctor of Medical Sciences, Professor, professor of the Chair of Criminalistics of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kazamirov Anatoly Ivanovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Karimov Rim Rimovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair History and

Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kiselev Nikolay Nikolaevich – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Operative-Detective Activity of the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kudina Svetlana Anatolyevna – Candidate of Law, Assistant Head of the Institute (for legal work) – Head of the Legal Department of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Latypov Vadim Sagitianovich – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminal Procedure of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Lysenko Yevgeniy Sergeevich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Management in the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Malikov Boris Zufarovich – Doctor of Law, Professor, professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mamleeva Dilara Radikovna – Candidate of Law, assistant professor of the Chair of Civil-Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mukhametov Pavel Alekseevich – Candidate of History, assistant professor of the Chair of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nadtachaev Pavel Valerievich – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Civil-Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nebratenko Gennadiy Gennadievich – Doctor of Law, Associate Professor, professor of the Chair of Theory of State and Law of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nikolaeva Tatyana Viktorovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nugaeva Elvira Damirovna – Candidate of Law, Head of the Chair of Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nugumanov Azat Rimovich – Candidate of Law, assistant professor of the Chair History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nurkaeva Tatyana Nikolaevna – Doctor of Law, Professor, professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Poezzhalov Vladimir Borisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Professional Training of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Rakhimov Eldar Kharisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Civil-Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Samigullin Venir Kalimullovich – Doctor of Law, Professor, professor of the Chair of Constitutional Law

of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Subkhangulov Rustem Raisovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Suleimanova Inna Evgenievna – Candidate of Law, Head of the Research Department of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Khakimov Salavat Khazibovich – Candidate of Historical Sciences, Associate professor, assistant professor of the Chair of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Khusainov Ramil Ravilovich – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Operative-Detective Activity of the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, information technologies and mass communications.

Reg. No.: PI No. FS 77-77364 dated December 31, 2019.

Included into «Russian Science Citation Index» data base of «eLIBRARY».

The subscription index circulates according to the subscription contract with «Agency «Kniga-Servis», Ltd. 79094.

The address of the editorial office, the editor and the printing house: 450103, the Republic of Bashkortostan, Ufa, 2, Muksinova street.

Literary editors: L. R. Baidavletova, technical layout by A. F. Chinyaeva. Tel./fax (347) 255-06-66; e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru, rio_uyi@mvd.gov.ru (marked: «Law: retrospective and perspective»).

Editorial and publishing department of Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Signed for publishing: 24.06.2022. Release date: 30.06.2022.

Format 60x84 1/8. Conv. print sheets 12. Typeface Times.

Circulation: 1000 copies. The first plant is 60 copies. Order № 47. Free price.

СОДЕРЖАНИЕ

Теория права

Чернова Э. Р. Реализация идеи электронного правосудия в России как актуальная задача судебной власти 8

Публично-правовой блок

Афзалетдинова Г. Х. К вопросу об особенностях юридической природы норм полицейского права 14

Емельянов С. В. Значимость местных бюджетов в бюджетной системе страны 19

Каримова Г. Ю. Роль государственной инспекции безопасности дорожного движения в системе органов государственного управления 23

Семенов Е. Ю., Лысенко Е. С. Повышение эффективности служебной деятельности посредством использования расширенных возможностей сервиса электронной почты ИСОД МВД России 28

Ямалитдинов А. А. Актуальные вопросы доставления задержанных лиц сотрудниками патрульно-постовой службы полиции 32

Частно-правовой блок

Фазлиева Л. К., Галиуллина Р. Х., Абдуллина Д. Ф. Проблемы преподавания дисциплин гражданско-правового цикла с переходом на дистанционное обучение в период распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) 36

Уголовно-правовой блок

Бадамшин И. Д. Социальные сети как средство и способ совершения преступлений против собственности 42

Гайнуллина А. В. Психологические проблемы проведения основных следственных действий .. 48

Зиганшин М. Н. Значение механизма слепообразования на месте столкновения автомобилей для установления обстоятельств преступления 54

Нугаева Э. Д. Некоторые криминалистические аспекты личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов 62

Петров В. В. Изоляция лиц, больных наркоманией, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы как один из способов социальной реабилитации 69

Поезжалов В. Б. Влияние решений Конституционного суда Российской Федерации на уголовное законодательство и практику его применения 77

Файрушина Р. Д., Соколова Т. С. Об отдельных вопросах коррупционных преступлений в органах внутренних дел 83

Трибуна молодого ученого

Ущекин С. Н. Некоторые проблемные вопросы в борьбе с преступлениями в сфере IT-технологий 89

Памятка 95

CONTENT

Theory of Law

Chernova E. R. Realization of the idea of the electronic of justice in Russia as topical the objective of the judiciary 8

Public-legal section

Afzaletdinova G. Kh. On the question of the features of the legal nature standards of police law.... 14

Emelyanov S. V. The significance of local budgets in the budget system of the country..... 19

Karimova G. Yu. The role of the state road safety inspectorate in the system of public administration 23

Semenov E. Yu., Lysenko E. S. Improving the efficiency of official activities through the use of the expanded capabilities of the e-mail service Unified system of information and analytical support for activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia 28

Yamalitdinov A. A. Topical issues of the delivery of detainees employees of the patrol and post service of the police..... 32

Private-legal section

Fazlieva L. K., Galiullina R. Ch., Abdullina D. F. Problems of teaching disciplines of the civil law cycle with the transition to distance learning during the spread of coronavirus infection (COVID-19) 36

Criminal-legal section

Badamshin I. D. Social networks as a means and a way to commit crimes against property 42

Gainullina A. V. Psychological problems of main investigation actions 48

Ziganshin M. N. The significance of the mechanism of trace formation at collision site of vehicles to establish the circumstances of the crime..... 54

Nugaeva E. D. Some forensic aspects of personality a criminal engaged in organized criminal activity in the field of illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues 62

Petrov V. V. Isolation of drug addicts in correctional institutions of the penitentiary system as a method of social rehabilitation 69

Poezzhalov V. B. Impact of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on criminal law and practice of its application 77

Fayrushina R. D., Sokolova T. S. On certain issues of corruption crimes in the internal affairs bodies 83

Tribune of a young scientist

Ushchekin S. N. Some problem questions in the fight against crimes in the sphere of IT-technologies 89

Instruction 95

ТЕОРИЯ ПРАВА

Научная статья
УДК 347.97/.99:004(470)

Эльвира Рамилевна Чернова
*Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, erchernova@mail.ru*

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию развития электронного правосудия в России. Термин «электронное правосудие» укоренился в нашем правовом порядке, и под ним традиционно принято понимать возможность осуществлять процессуальные действия в электронной форме. Автором отмечено, что появление электронного судопроизводства является неизбежным процессом, которого требуют изменения, происходящие в обществе. Его целью является повышение качества и эффективности правосудия, обеспечение законности и единообразия судебной практики за счет внедряемых информационных технологий в современный судебный процесс. Сделан вывод о том, что электронное правосудие зародилось совсем недавно, оно развивается и совершенствуется достаточно динамично, пытаясь соответствовать уровню развития современных технологий, в связи с чем в России планируется дальнейшее расширение использования современных технологий для обеспечения эффективного правосудия.

Ключевые слова: информатизация судов, информационные технологии, электронное правосудие, судебная система, суд, судопроизводство.

Для цитирования: Чернова Э. Р. Реализация идеи электронного правосудия в России как актуальная задача судебной власти // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 8–13.

Original article

Elvira R. Chernova
*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, erchernova@mail.ru*

REALIZATION OF THE IDEA OF THE ELECTRONIC OF JUSTICE IN RUSSIA AS TOPICAL THE OBJECTIVE OF THE JUDICIARY

Abstract. The article is devoted to the study of the development of electronic justice in Russia. The term «electronic justice» is rooted in our legal order, and it is traditionally understood as the ability to carry out procedural actions in electronic form. The author notes that the emergence of electronic justice is an inevitable process. Its purpose is to improve the quality and efficiency of justice, to ensure the legality and uniformity of judicial practice through the introduction of information technology in the modern judicial process. It was concluded that electronic justice emerged more recently, it develops and improves rather dynamically, trying to correspond to the level of development of modern technologies, in connection with what in Russia is planned the further expansion of the use of modern technologies to ensure effective justice.

Keywords: informatization of courts, information technologies, electronic justice, judicial system, court, judicial proceedings.

For citation: Chernova E. R. Realization of the idea of the electronic of justice in Russia as topical the objective of the judiciary // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 2 (10). P. 8–13.

В соответствии с ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации каждый человек

имеет право свободно искать, передавать, создавать и распространять информацию

любым законным путем. Данная норма предполагает в том числе и право на получение информации о деятельности публичных органов власти. Такие сведения должны быть открытыми и доступными. Так, каждый орган государственной и муниципальной власти имеет свой сайт, где максимально открыто размещается информация об основных направлениях деятельности органа власти, достигнутых результатах и так далее. Информационная открытость деятельности органов власти коснулась и судопроизводства.

Основными факторами, влияющими на уровень доверия граждан к органам судебной власти, выступают: прозрачность деятельности, доступ к системе правосудия, судебные издержки, справедливость и обоснованность судебных решений. Система электронного правосудия как раз и создана для того, чтобы максимально упростить доступ граждан к правосудию, сделать судебную систему более открытой. Обмен информацией в электронном виде между гражданами, организациями и судебными органами направлен на то, чтобы сделать судебный процесс доступным, открытым, оперативным и понятным для участников процесса.

Внедрение информационных технологий в российскую судебную систему началось в 1992 году Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (далее – ВАС РФ) из 13 рабочих станций для информатизации и первой локальной вычислительной сети. В 1999 году ВАС РФ утвердил первую Концепцию единой общедоказательной автоматизированной информационно-коммуникационной системы арбитражных судов Российской Федерации.

Кроме того, была разработана Концепция информационной политики судебной системы Российской Федерации, принятая Постановлением Совета судей Российской Федерации от 16 ноября 2001 г. № 60, которая в целом довольно успешно реализовывалась на протяжении 20 лет. Трудно спорить с тем, что в этот период произошел самый сильный рывок во внедрении цифровых технологий в систему правосудия, причем

флагманом в этом процессе стал арбитраж. Система «Мой арбитр» изначально была сформирована с расчетом на максимальную информатизацию, цифровизацию и дистанционность всех процессуальных процессов, которые только возможно осуществить при помощи цифровых технологий.

Для реализации целей и задач по внедрению информационных технологий законодатель подготовил Федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2002–2006 годы», которая предусматривала снабжение судов компьютерной техникой и иными информационными ресурсами. В качестве задач дальнейшего развития судебной системы России были определены следующие: формирование единого информационного пространства, реализация принципов открытости и доступности судебной деятельности, повышения эффективности деятельности судебных органов.

В целях реализации указанных задач, было принято решение о создании Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие»). Однако по результату окончания действия программы суды не были обеспечены достаточным количеством технических средств из-за нехватки финансирования. Механизм единого технологического взаимодействия разработан не был.

Дальнейшее развитие информационного обеспечения деятельности судов и формирования электронного правосудия происходило в рамках федеральных целевых программ: «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы», «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы».

Последняя федеральная целевая программа предусматривала реализацию следующих мероприятий:

– формирование информационно-коммуникационной инфраструктуры, соответствующей всем предъявляемым современным требованиям, для функционирования единого информационного пространства всех судов Российской Федерации, органов судейского сообщества и системы Судебно-

го департамента при Верховном суде Российской Федерации;

– обеспечение высокого уровня доступности информационных технологий для каждого звена судебной системы;

– повышение эффективности взаимодействия между судебными органами и иными органами государственной и муниципальной власти, гражданами и организациями;

– обеспечение возможности подачи документов в суд в электронном виде;

– повышение качества судопроизводства, сокращение сроков рассмотрения дел с помощью применяемых информационно-коммуникационных технологий, позволяющих проводить судебные заседания с применением веб-камер, ведение протоколов в аудио-формате;

– перевод архивов суда в электронную форму.

В отличие от понятия «информационное обеспечение деятельности судов», «электронное правосудие» предполагает повышение эффективности и качества судопроизводства с точки зрения принципов открытости и доступности. Цель электронного правосудия можно представить как перевод бумажного судопроизводства в электронную форму.

Термин «электронное правосудие» появился сравнительно недавно. Сам термин «электронный» означает применение в отношении того или иного объекта современных информационных технологий для создания, использования, передачи, защиты и хранения информации.

Ю. А. Жданова раскрывает термин «электронное правосудие» как элемент электронного государства, представляющий собой особый способ и форму осуществления судебных функций [1, с. 80]. Представляется, что данное определение слишком широко раскрывает суть исследуемого понятия, не отражает все основные характеристики.

По мнению Ф. Р. Гаджиевой и Д. А. Панкратовой, электронное правосудие – применение информационных технологий судьей, участниками судебного процесса и иными заинтересованными лицами в целях повы-

шения эффективности и качества отправления правосудия [2, с. 17]. Однако анализ данного определения приводит к выводу, что оно скорее применимо к содержанию категории «информационного обеспечения» судебных органов.

Исследуя сущность электронного правосудия, Я. В. Антонов указывает, что судопроизводство не должно полностью переходить на электронное ведение дела, не должно исключать присутствие сторон в судебном процессе. Он относит электронное правосудие к дополнительной (второстепенной) функции судопроизводства [3, с. 60]. Суть электронного правосудия сводится к переходу от бумажного к электронному обороту, проведению судебных заседаний в электронном формате в том случае, когда нет необходимости физического присутствия сторон (например, несложные судебные дела).

Проанализировав сложившиеся в юридической литературе мнения по вопросу понятия и признаков электронного правосудия, можно сделать следующий вывод: электронное правосудие следует определить как отправление судопроизводства в электронной форме. Сюда включаются: направление документов посредством электронной связи, ведение электронного дела, проведение судебных заседаний с использованием информационных технологий (видео-конференц-связь, онлайн-заседания, аудиопотоколирование), публичный электронный доступ к информации о движении дела, о принятых судом решений.

Элементы электронного правосудия в законодательных актах впервые появились с принятием Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Российской Федерации». Данный правовой акт закрепил важные моменты, связанные с внедрением информационных технологий в судебную деятельность. Обязанность по исполнению указанных положений закона была возложена на Судебный департамент Российской Федерации и его органы.

Революционным шагом в развитии электронного правосудия было принятие в 2010

году Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». Именно с момента принятия этого закона начались действительные изменения в процессуальных правах участников судопроизводства. В ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) было внесено изменение, предусматривающее возможность направлять документы в суд путем подачи их через сеть Интернет, а также путем заполнения электронных форм документов, расположенных на сайте суда.

Именно арбитражные суды первыми стали использовать информационные технологии. Это было обусловлено тем, что в арбитражном процессе сторонами являются лица, ведущие коммерческую деятельность. И в тот момент электронные средства связи стали повсеместно появляться в деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей. Именно данная категория лиц стала первой пользоваться различными информационными технологиями. Кроме того, арбитражный процесс предполагает все же участие профессиональных субъектов – лиц, имеющих юридическое образование, которые способны понимать, что такое электронный документ, как его идентифицировать и т. д.

В 2012 году Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3 был введен альтернативный способ извещения лиц, участвующих в деле, путем смс-извещения. Причиной введения такого способа была успешная практика применения такого извещения в Белгородской области. Опыт использования продемонстрировал значительные сокращения почтовых расходов, высокую скорость доставки повесток и возможность отслеживать доставку сообщений самостоятельно [4, с. 181].

В этих целях в судах было установлено специальное программное обеспечение, которое позволяло отправить смс-сообщение, отследить его доставку: время отправления и получения. Далее такие сведения распечатывались и приобщались к делу.

В результате принятия в 2016 году Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» электронное правосудие стало активнее внедряться и в гражданский процесс. Принятием данного закона были внесены изменения в АПК РФ, ГПК РФ в части направления электронных документов, порядка использования электронных документов в качестве доказательств в суде.

В целях реализации указанного закона 27 декабря 2016 года был издан приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 251, который определил порядок подачи электронных документов в суд общей юрисдикции через портал ГАС «Правосудие». Теперь не только участники арбитражного, но и гражданского процесса получили возможность пользоваться удобным интерфейсом по отправке электронных документов в суд. Единственным недостатком является отсутствие возможности пользоваться ГАС «Правосудие» в случае, если дело рассматривается в мировом суде. Пока в данную информационную систему не включены мировые судьи.

Изменения, вносимые в процессуальное законодательство, все чаще регламентируют цифровые технологии и процессы, с помощью которых граждане и организации могут реализовывать свои процессуальные права.

Цифровая среда, в которой происходит процессуальное взаимодействие лиц, участвующих в судебных процессах, и судов создана и работает в виде нескольких программных и технологических продуктов, среди которых можно выделить: ГАС «Правосудие», сервис «Мой арбитр», системы видео-конференц-связи и аудиопотоколирования судебных заседаний.

В полном объеме эти модули в судах общей юрисдикции начали функционировать в 2019 году, однако на практике они зачастую обходятся сотрудниками аппарата суда с целью сохранения контроля за распределе-

нием дел между конкретными судьями. И это довольно распространенное явление, с которым знакомы практикующие юристы, свидетельствует об уязвимости системы, которая в данном случае, не до конца исключает вмешательство в ее работу с теми или иными целями.

Как указывают некоторые ученые, электронная система подачи документов в гражданском процессе только набирает обороты, поскольку существуют страх некоторых людей в отказе приема таких документов и риски их недоставления до суда ввиду технических сбоях [5, с. 332].

Если в Картотеке арбитражных дел можно сразу отследить поступили ли документы в суд, то система ГАС «Правосудие» не позволяет отследить поступление и принятие документов в рамках электронного дела. На электронную почту лишь приходят уведомления о статусе направленного документа, например о том, то он зарегистрирован или наоборот, что отказано в приеме документов с указанием причин.

Последние события в стране, связанные с эпидемией коронавируса, только ускорили процесс развития электронного правосудия. В период ограничений документы возможно было подать только в электронном виде или по почте России, соответственно, те участники процесса, которые откладывали вопрос изучения возможностей систем электронного правосудия, вынуждены были освоить информационные технологии.

Так, в конце апреля 2020 года Верховный суд Российской Федерации рекомендовал использовать в такой период времени видео-конференц-связь или проводить судебные заседания в онлайн-режиме. В Арбитражных судах с мая 2020 года стали готовить технические средства для реализации данного указания. Для того чтобы инициировать проведение онлайн-заседания, заявитель должен быть зарегистрирован в единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА). Затем заявитель входит в кабинет сервиса «Мой арбитр» и направляет заявление о проведении заседания в онлайн-режиме. К такому заявлению прилагается па-

спорт, доверенность на лицо, которое будет участвовать в процессе. Данное заявление поступает в электронную систему и отражается в Картотеке арбитражных дел. Судья принимает решение либо одобрить такое заявление, либо нет. Если судьей одобряется проведение судебного онлайн-заседания, то заявителю предоставляется ссылка на личный кабинет, куда следует войти в назначенную дату и время.

Данный проект был признан успешным, поскольку не допустил скопления судебных дел и затягивания сроков.

Ввиду этого в настоящее время Министерство юстиции России разрабатывает законопроект, который будет регламентировать правила проведения дистанционных судебных заседаний. Он будет распространяться не только на арбитражный, но и гражданский процесс.

Таким образом, электронное правосудие – сложное многоаспектное явление, для эффективного функционирования которого необходимы: разработанная правовая база, достаточное материально-техническое обеспечение судов и решение проблем недостаточной грамотности населения в сфере пользования электронными услугами. Несмотря на то, что электронное правосудие зародилось совсем недавно, она развивается и совершенствуется достаточно динамично, пытаясь соответствовать уровню развития современных технологий. Появление электронного судопроизводства – неизбежный процесс, этого требует и время, и общество.

Однако следует отметить, что правовое регулирование электронного правосудия несколько отстает от того, как быстро внедряются информационные технологии в судах. Скорее можно сказать, что такая регламентация следует за фактическими изменениями. В будущем все действующие нормативные правовые акты, регламентирующие судебный процесс, будут продолжать подвергаться изменениям в целях увеличения возможности использования информационных технологий, сети Интернет в судопроизводстве [6].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жданова Ю. А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 80–83.
2. Гаджиева Ф. Р., Панкратова Д. А. Перспективы развития электронного правосудия в РФ // Актуальные проблемы современной науки: IV Международная научно-практическая конференция. М., 2015. С. 17–22.
3. Антонов Я. В. Правовые характеристики электронного правосудия как проекта электронной демократии в контексте международной практики и влияние электронного правосудия на обеспечение независимости и беспристрастности органов судебной власти // Управленческое консультирование. 2015. № 6 (78). С. 60–66.
4. Тимошенко А. Д. Реализация электронного правосудия в России // Актуальные проблемы современного права и государства: материалы международной научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов. 2015. С. 181–183.
5. Асланова А. Г. Развитие электронного правосудия в России // Взгляд молодых на проблемы региональной экономики – 2018. Материалы Всероссийского открытого конкурса студентов вузов и молодых исследователей. Тамбов, 2018. С. 332–335.
6. Чернова Э. Р. Правовое регулирование электронного правосудия в России // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы VII международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 273–280.

REFERENCES

1. Zhdanova Yu.A. Legal nature of e-justice and its place in the system of institutions of the information society // Administrative law and process. 2015. No. 4. P. 80–83. (In Russ.)
2. Gadzhieva F.R., Pankratova D.A. Prospects for the development of e-justice in the Russian Federation // Actual problems of modern science: IV International scientific and practical conference. M., 2015. P. 17–22. (In Russ.)
3. Antonov Ya.V. Legal characteristics of e-justice as a project of e-democracy in the context of international practice and the impact of e-justice on ensuring the independence and impartiality of the judiciary // Administrative Consulting. 2015. No. 6 (78). P. 60–66. (In Russ.)
4. Timoshenkov A.D. Implementation of e-justice in Russia // Actual problems of modern law and the state: materials of the international scientific-practical conference of teachers, students, undergraduates and graduate students. 2015. P. 181–183. (In Russ.)
5. Aslanova A.G. Development of e-justice in Russia // Young people's view of the problems of the regional economy – 2018. Materials of the All-Russian open competition of university students and young researchers. Tambov, 2018. P. 332–335. (In Russ.)
6. Chernova E.R. Legal regulation of e-justice in Russia // Topical issues of the development of statehood and public law: materials of the VII international scientific-practical conference. St. Petersburg, 2021. P. 273–280. (In Russ.)

Информация об авторе:

Чернова Э. Р. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Chernova E. R. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию: 05.05.2022; одобрена после рецензирования: 16.05.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 05.05.2022; approved after reviewing: 16.05.2022; accepted for publication: 24.06.2022.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ БЛОК

Научная статья
УДК 340.13:351.741(470)

Гульнара Хасановна Афзалетдинова
Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, a.gulnara1303@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ НОРМ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности полицейского права на современном этапе его развития. Юридический механизм и логика действия обязывающих, уполномочивающих и запрещающих норм имеют в полицейском праве некоторую специфику, раскрытую автором. Преимущество в правовом регулировании получают правовые ограничения, меры принуждения.

Исследуется феномен полицейского права относительно того, к какой отрасли или нормативной общности оно ближе по своей природе. Автором проанализированы особенности изучаемого типа права, которые позволяют глубже понять его с теоретико-правовых позиций. Контроль и надзор в полицейском праве становятся средством осуществления контроля над членами общества в различных сферах, приобретая свойство детализированности. Механизм действия полицейского права декларирует охрану правопорядка и защиту ценностей, значимых для всего общества и для каждого индивида в частности.

В заключении автор делает ряд выводов, в том числе о том, что отдельные черты полицейского права можно обнаружить и в современных государствах, декларирующих себя демократическими и правовыми, поэтому его феномен заслуживает дальнейшего изучения.

Ключевые слова: полицейское право; обязывающие нормы; уполномочивающие нормы; запрещающие нормы; механизм правового регулирования; запреты; ограничения; полицейское государство.

Для цитирования: Афзалетдинова Г. Х. К вопросу об особенностях юридической природы норм полицейского права // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 14–18.

Original Article

Gulnara Kh. Afzaletdinova
Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Moscow, Russia, a.gulnara1303@gmail.com

ON THE QUESTION OF THE FEATURES OF THE LEGAL NATURE STANDARDS OF POLICE LAW

Abstract. The article discusses the features of police law at the present stage of its development. The legal mechanism and the logic of the operation of binding, empowering and prohibiting norms has some specifics in police law, disclosed by the author. The advantage in legal regulation is obtained by legal restrictions, coercive measures.

The phenomenon of police law is investigated in relation to which branch or normative community it is closer in nature to. The author analyzes the features of the analyzed type of law, which allow a deeper understanding of it from the theoretical and legal positions. Control and supervision in police law become a means of exercising control over members of society in various fields, acquiring the property of detail. The mechanism of operation of police law declares the protection of law and order and the protection of values that are significant for the whole society and for each individual in particular.

In conclusion, the author draws a number of conclusions, including the fact that certain features of police law can also be found in modern states that declare themselves democratic and legal, so its phenomenon deserves further study.

Keywords: police law; binding norms; enabling norms; prohibition rules; legal regulation mechanism; prohibitions; restrictions; police state.

For citation: Afzaletdinova G. Kh. On the question of the features of the legal nature standards of police law // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 2 (10). P. 14–18.

Необходимо констатировать, что у теоретиков права не выработана однозначная позиция относительно сущности, юридической природы, логики действия, правопонимания такого явления, как полицейское право.

В настоящее время преобладает точка зрения о том, что полицейское право, отпочковавшись от административного права, в процессе своего развития не приобрело статус самостоятельной отрасли права и регламентирует общественные отношения, связанные с полицейской деятельностью государства, с возможным применением мер принуждения. Также имеется точка зрения в теории права о том, что полицейское право представляет собой «крупную комплексную нормативную общность, представленную как отдельными отраслями права, так и комплексными правовыми институтами и иными структурно упорядоченными нормативными образованиями внутригосударственного и трансграничного действия ...» [1, с. 65].

Действие полицейского права в государстве отражает не только охранительно-принудительный, но и регулятивный потенциал права, обусловленный необходимостью обеспечения безопасности. Обращение к вышеуказанной нормативной общности направлено на повышение результативности действия охранительной функции права и как следствие – оптимизацию правоохранительной деятельности государства в целом.

Полицейское право состоит из правовых норм, которые объединяются в институты, укрупненные блоки. Рассмотрим особенность нормы полицейского права. Последняя представляет собой первичный элемент полицейского права, формально-определенное правило поведения, регулирующее

поведение субъектов. Норма полицейского права предоставляет субъективные права (например, права сотрудника полиции, регламентированные ст. 13 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ [2]) и возлагает обязанности и запреты на участников общественных отношений. Гражданам предоставлены права, свободы и законные интересы, но их характер и юридическая природа иные, нежели в правовом государстве. Преимущественно в правовом регулировании используются запреты и обязанности.

Нормы полицейского права посредством преимущественного использования правовых ограничений, направленных на ограничение прав, свобод и законных интересов, а также использования мер принуждения позволяют осуществлять тотальный контроль и надзор над членами общества в различных сферах. Последний приобретает свойство детализированности.

Зачастую полицейское государство, объявляя себя правовым, в действительности им не является, хотя в нормативных актах различной юридической силы могут содержаться соответствующие нормы-декларации. Справедливо отмечается В. П. Малаховым, что в рассматриваемом типе права «члены общества выступают как подданные» [3, с. 367].

Полицейское право, имея властную природу, происходит из норм административного права, которые специфическим образом трансформируются. Поэтому задача граждан, коллективных субъектов и гражданского общества состоит в недопущении этой трансформации норм административного права в их крайность.

В полицейском праве, как и в праве вообще, выделяются: обязывающие, уполномо-

чивающие, запрещающие и поощрительные нормы, однако их юридическая природа видоизменяется. Рассмотрим их более подробно. Обязывающие нормы полицейского права возлагают на граждан, должностных лиц правоохранительных органов императивные требования по совершению действий, значимых для общества и государства в целом (например, регламентированные в ст. 12 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «Обязанности сотрудника полиции»). В случае их превалирования в механизме правового регулирования общественных отношений граждане начинают чувствовать себя подданными.

Уполномочивающие нормы предоставляют субъектам права свободы и законные интересы с целью совершения ими действий, значимых в первую очередь не для личности, а для публичных интересов в целом. Предоставленные права и правомочия должностным лицам, представителям интересов власти могут превышать объем прав, необходимых им в связи с занимаемой должностью, что позволяет должностным лицам осуществлять различные злоупотребления, в том числе при применении мер принуждения. Все это может привести к безответственности должностных лиц и процветанию коррупции.

Поощрительные нормы, предусматривая меры поощрения, в отношении субъектов в связи с выполнением обязанностей сверх установленных показателей являются проявлением действия механизма льготирования. Меры поощрения могут применяться, например, по отношению к должностным лицам государственной власти. Однако в полицейском праве доля поощрительных норм в механизме правового регулирования незначительна.

Запрещающие нормы полицейского права реализуют охранительную функцию рассматриваемого права. В них содержится требование воздерживаться от нарушения установленных правил, противоправной деятельности, поведения, противоречащего общественным интересам (например, п. 1.2 ст. 8.37 Кодекса Российской Федерации

об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [4] содержит запрет на нарушение правил охоты). В полицейском праве преобладают запрещающие нормы в механизме правового регулирования, что объясняется необходимостью обеспечения правопорядка, общего блага, защищенности личности. Следом за запрещающей нормой содержатся нормы полицейского права, предусматривающие санкцию за нарушение установленного правила, совершение противоправных действий.

В процессе действия полицейского права вышеуказанные нормы действуют не автономно друг от друга, а в единстве, в результате чего полицейское право имеет охранительную «окраску».

Для права рассматриваемого типа с теоретико-правовых позиций характерно:

- преимущественное использование мер принуждения, обусловленных необходимостью обеспечения правопорядка;
- ситуативный характер правоотношений;
- общественный порядок является результатом действия норм полицейского права, обладает свойством неустойчивости;
- в определенной мере его действие направлено на решение социальных задач;
- преобладающим является разрешительный тип правового регулирования;
- превалирует ведомственное нормотворчество;
- среди используемых правовых средств преимущество получают запреты, ограничения, приостановления, направленные на сужение правовых возможностей индивида, меры дозволенного, сведение ее до необходимого минимума;
- юридическая ответственность имеет свойство перманентности и выступает средством обеспечения контроля и надзора;
- преобладание в нормативных актах норм-деклараций, действие которых юридически не обеспечено;
- трансформация норм административного права и связанных с ним укрупненных блоков, межотраслевых образований и институтов;

– полицейское право действует в полицейском государстве и др.

Механизм действия полицейского права, декларируя охрану общественных отношений и защиту ценностей, значимых для всего общества и для каждого индивида в частности (общественная безопасность, правопорядок, права, свободы, законные интересы и др.), может иметь несколько иную направленность и правовую природу. В качестве следствия указанных особенностей по преобладанию в механизме действия полицейского права возможно преобладание правовых ограничений, дисбаланс в правовом регулировании и реализации права.

Исследование проблемы полицейского права актуализирует обращение и к полицейскому государству. Данные понятия представляют собой различные феномены, обусловленные их специфическим предназначением и правовой природой. Существовавшие ранее полицейские государства трансформировались в современные конституционные государства, по форме являющиеся правовыми, с присущими им культурными, ментальными особенностями. В той или иной форме черты умеренного полицейского

государства прослеживались в XX веке. Отдельные черты полицейского права можно обнаружить и в современных государствах, декларирующих себя демократическими и правовыми. Поэтому феномен полицейского права заслуживает дальнейшего его изучения и выработки правовых мер и механизмов по его сдерживанию для обеспечения гармоничного существования человека и общества.

В заключение подчеркнем, что нормы полицейского права направлены на обеспечение общественного порядка, общественной безопасности (то есть преимущественно публичных интересов), обеспечение некоторых правовых ценностей, создания основы функционирования современного государства как сильного регулятора общественной жизни, в том числе и посредством использования мер принуждения в интересах общего блага, то есть всего общества. Указанные цели обеспечиваются в полицейском государстве не всегда законными мерами, и соответствие используемых в механизме правового регулирования правовых ограничений зачастую не соответствует целям их введения и интересам отдельной личности, так и общества в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Червонюк В. И. Современное полицейское право в контексте правовой государственности (в трех выпусках) // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 61–66.
2. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
3. Малахов В. П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории: монография / В. П. Малахов, Н. Д. Эриашвили. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 431 с.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г. № 62-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

REFERENCES

1. Chervonyuk V.I. Modern police law in the context of legal statehood (in three issues) // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 2. P. 61–66. (In Russ.)
2. On Police: Federal Law dated February 7, 2011 No. 3-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 900. (In Russ.)
3. Malakhov V. P. Methodological and philosophical problems of modern legal theory: monograph / V. P. Malakhov, N. D. Eriashvili. 2nd ed. M.: UNITI-DANA: Law and Law, 2018. 431 p. (In Russ.)

4. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on March 25, 2022 No. 62-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part I). Art. one. (In Russ.)

Информация об авторе:

Афзалетдинова Г. Х. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Afzaletdinova G. Kh. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию: 11.05.2022; одобрена после рецензирования: 23.05.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 11.05.2022; approved after reviewing: 23.05.2022; accepted for publication: 24.06.2022.

Научная статья
УДК 336.14:352(470)

Сергей Владимирович Емельянов
*Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, esv1507@mail.ru*

ЗНАЧИМОСТЬ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЕ СТРАНЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятие, роль и значение местных бюджетов в общей системе бюджетов страны, а также затрагиваются их функции на местном уровне, методы формирования местных доходов и принципы расходования местных бюджетов.

Ключевые слова: местные бюджеты, значение бюджетов, доходы, функции местных бюджетов.

Для цитирования: Емельянов С. В. Значимость местных бюджетов в бюджетной системе страны // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 19–22.

Original Article

Sergei V. Emelyanov
*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, esv1507@mail.ru*

THE SIGNIFICANCE OF LOCAL BUDGETS IN THE BUDGET SYSTEM OF THE COUNTRY

Abstract. This article discusses the concept, role and importance of local budgets in the overall system of budgets of the country, as well as their functions at the local level, methods of generating local revenues and principles of spending local budgets.

Keywords: local budgets, significance of budgets, revenues, functions of local budgets.

For citation: Emelyanov S. V. The significance of local budgets in the budget system of the country // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 2 (10). P. 19–22.

На современном этапе развития нашего общества финансы и всевозможные отношения с ними являются довольно актуальными. Существует большое количество субъектов рынка, которые используют денежные средства, чтобы осуществлять свою хозяйственную деятельность. Однако стоит отметить, что более качественной финансовая система будет только в случае взаимосвязи и взаимодополнения на различных уровнях финансовых отношений. Так, государственный бюджет, являясь самым важным и крупным фондом денежных средств, будет пополняться в условиях постоянной работы предприятий, обеспечивающей выплату ими налогов.

Главную роль в системе бюджетов страны играет государственный бюджет. Он составля-

ет основы всей финансовой системы, которая, в свою очередь, представляет собой организационную форму финансовых отношений. Бюджет страны обеспечивает деятельность всего государственного аппарата [1, с. 58–67].

Понятие «бюджет» нашло свое нормативно-правовое закрепление в Бюджетном кодексе, а именно в статье 6, где под бюджетом понимается процесс образования и расходования денежных средств, которые предназначены для решения задач государственного и местного значения. Бюджет является двигателем всей экономики страны, обеспечивая бесперебойную работу всех ее субъектов [2].

Бюджетная система нашей страны, согласно законодательству, содержит в себе несколько уровней. Первый уровень состав-

ляет федеральный бюджет, далее следуют бюджеты субъектов Российской Федерации, и уже на третьем уровне располагаются местные бюджеты.

Местный бюджет представляет собой форму образования и расходования денежных средств, необходимых для решения задач, относящихся к ведению местного самоуправления, а также для функционирования муниципального образования в целом. Правовая база местных бюджетов подразумевает под собой систему нормативно-правовых актов и правовых норм, регулирующих процесс формирования местных финансов, направления денежных ресурсов, а также основные принципы организации местного финансового фонда.

Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями разработан целый нормативный блок, позволяющий наиболее полно разобраться в системе местных бюджетов. Основным нормативным актом федерального уровня является Конституция Российской Федерации, которая закладывает фундамент деятельности органов местного самоуправления, далее следует Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)», Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» и др. [3].

Основным источником финансового обеспечения обязанностей местного самоуправления по предмету ведения являются средства местного бюджета. Эти средства, выступая в качестве основы образования местного бюджета, предназначены для исполнения функций и задач, стоящих перед муниципальным образованием.

Бюджеты каждого муниципального образования обеспечивают финансирование производственной и непроизводственной сферы жизнедеятельности граждан. Осуществляется работа таких отраслей, как образование и здравоохранение, а также областей жилищно-коммунального хозяйства, пищевой промышленности и др. [4, с. 38].

Местные бюджеты выполняют ряд функций:

1) осуществляют контроль за финансово-хозяйственной деятельностью предприятий и организаций, непосредственно подведомственных органам местного самоуправления;

2) складываются денежные фонды, которые являются основой финансового поддержания деятельности органов муниципального образования, а также связанных с ними предприятий и учреждений;

3) рациональное и равное распределение между отраслями хозяйственной деятельности данных денежных средств [5].

Поскольку местные бюджеты непосредственно принимают участие в распределении денежных средств из федеральной казны для развития непроизводственной сферы деятельности в стране (образование, здравоохранение), они являются важным звеном в общегосударственной социальной политике.

Местные бюджеты на уровне субъектов Российской Федерации включают в себя бюджеты муниципальных районов, городских округов, городских и сельских поселений. Структура местного бюджета представляет собой доходную и расходную часть.

Доходная часть включает в себя: налоговые доходы, неналоговые доходы. Также сюда входят и безвозмездные поступления (субсидии, дотации) в рамках реализации государственных программ, то есть социальная поддержка малоимущих семей, социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов, детей-сирот, ветеранов и др. К налоговым доходам законодатель относит: налоги на доходы и имущество физических лиц, земельный налог, пени и штрафы, взимаемые с физических лиц и юридических лиц в соответствии с налоговым законодательством. Неналоговые доходы, в свою очередь, представлены в виде арендной платы за земельные участки и за предоставляемое муниципальное имущество гражданам или юридическим лицам на праве временного пользования, также сюда следует отнести доходы от реализации материальных и нематериальных активов.

Расходная часть состоит из резервного фонда, целевого бюджетного фонда, средств, расходуемых на осуществление полномочий местного уровня, а также на реализацию полномочий, переданных государством для исполнения.

Согласно ст. 9 Бюджетного кодекса Российской Федерации к полномочиям муниципальных образований, связанным с бюджетом, относятся:

1) порядок установления местного бюджета, его утверждение и осуществление контроля за его исполнением;

2) исполнение расходных обязательств муниципального образования;

3) установление порядка применения бюджетной классификации Российской Федерации, непосредственно касающейся местных бюджетов;

4) предоставление бюджетных кредитов и реализация муниципальных гарантий;

5) иные бюджетные полномочия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Контроль за исполнением вышеперечисленных полномочий осуществляется органами местного самоуправления самостоятельно в порядке, предусмотренном федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Например, на территории Республики Башкортостан действует Закон Республики Башкортостан от 20 декабря 2021 г. № 486-з «О бюджете Республики Башкортостан на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов» [6].

Данный закон на региональном уровне устанавливает основные параметры бюджета, расходную и доходную части на душу населения, определяет примерный размер дефицита бюджета на текущий год, прогнозирует общий объем доходов и расходов Республики Башкортостан, а также источники финансирования.

Так, в соответствии с данными Аналитического портала Министерства Финансов Республики Башкортостан на 1 января 2022 года, доходы Республики в 2021 году составляли 290 224,43 млн рублей, расходы оказались ниже запланированной суммы и составили 299 031, 25 млн рублей, дефицит бюджет насчитывает 8 788, 82 млн рублей.

В рамках межбюджетных трансферов бюджетам муниципальных образований было выделено в качестве безвозмездных поступлений 34 600, 31 млн рублей, дотаций – 2 168, 14 млн рублей, субсидий – 10 378, 43 млн рублей.

На уровне городских округов также разработаны правовые акты, утверждающие общие характеристики бюджета муниципального образования, общий объем доходов и расходов, дефицит бюджета на текущий год и плановый период. Примером может стать Решение Совета городского округа г. Уфа Республики Башкортостан от 18 декабря 2019 г. № 49/7 (с изм. на 2 июня 2021 г.) «О бюджете городского округа г. Уфа Республики Башкортостан на 2022 и плановый период 2021 и 2022 годов» [7].

Бюджет муниципального образования утверждается сроком на один год (очередной год) или на три года (очередной год и плановый период) в соответствии с актами муниципальных образований, если законом о бюджете субъекта Российской Федерации не определено иное.

Таким образом, местный бюджет представляет собой третий уровень бюджетной системы в Российской Федерации, является основой распределения финансов в муниципальных образованиях, что нормативно закрепляется в актах органов местного самоуправления, обладает рядом особенностей регулирования и исполнения полномочий в рамках общегосударственной финансовой системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьев М. П., Беленчук А. А. Бюджет и бюджетная система в 2 т. Том 1 // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 58–67.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Иванова Н. Г., Вассель Т. А. Бюджетная система Российской Федерации // Москва: Издательство Юрайт, 2022. 38 с.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. О бюджете Республики Башкортостан на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов: Закон Республики Башкортостан от 20 декабря 2021 года № 486-з // Российская газета. 23 декабря 2021 г.
7. О бюджете городского округа г. Уфа Республики Башкортостан на 2022 и плановый период 2021 и 2022 годов: Решение Совета городского округа г. Уфа Республики Башкортостан от 18 декабря 2019 г. № 49/7 (с изм. на 2 июня 2021 г.) // Профессиональная справочная система «Кодекс».

REFERENCES

1. Afanasiev M. P., Belenchuk A. A. Budget and budgetary system in 2 volumes. Volume National Research University Higher School of Economics. Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. 58–67 p. (In Russ.)
2. Budget Code of the Russian Federation: Federal Law No. July 31, 1998. No. 145-FZ // RLS «Consultant Plus». (In Russ.)
3. Tax Code of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 1998. No. 146-FZ // RLS «Consultant Plus». (In Russ.)
4. Ivanova N. G., Vassel T. A. The budget system of the Russian Federation // Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. 38 p. (In Russ.)
5. On General Principles organizations of local self-government in the Russian Federation»: Federal Law of October 6, 2003 No. 131-F3 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)
6. On the budget of the Republic of Bashkortostan for 2022 and the planning period of 2023 and 2024: Law of the Republic of Bashkortostan dated December 20, 2021 No. 486-z // Russian newspaper. December 23, 2021. (In Russ.)
7. On the budget of the city district of Ufa of the Republic of Bashkortostan for 2022 and the planning period of 2021 and 2022: Decision of the Council of the city district of Ufa of the Republic of Bashkortostan dated December 18, 2019 (as amended on June 2, 2021) // Professional reference system «Kodeks». (In Russ.)

Информация об авторе:

Емельянов С. В. – кандидат экономических наук.

Information about the author:

Emelyanov S. V. – Candidate of Economy.

Статья поступила в редакцию: 06.05.2022; одобрена после рецензирования: 20.05.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 06.05.2022; approved after reviewing: 20.05.2022; accepted for publication: 24.06.2022.

Научная статья
УДК 351.811.12.07(470)

Гульназ Юрисовна Каримова
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, kg579@yandex.ru

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается административно-правовой статус Государственной инспекции безопасности дорожного движения как основного субъекта государственного управления, осуществляющего обеспечение общественной безопасности в области дорожного движения. Проанализировано содержание основных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Проанализированы статистические данные состояния безопасности дорожного движения на территории Республики Башкортостан и их влияние на осуществление контрольно-надзорной функции Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Отмечена важная роль законности в деятельности сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России, перечислены меры по противодействию коррупции в органах внутренних дел в целом и в деятельности ГИБДД МВД России, в частности.

Ключевые слова: государственное управление, органы внутренних дел, Государственная инспекция безопасности дорожного движения, предупреждение, профилактика, дорожно-транспортное происшествие, правонарушение.

Для цитирования: Каримова Г. Ю. Роль государственной инспекции безопасности дорожного движения в системе органов государственного управления // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 23–27.

Original Article

Gulnaz Yu. Karimova
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, kg579@yandex.ru

THE ROLE OF THE STATE ROAD SAFETY INSPECTORATE IN THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. The article deals with the administrative and legal status of the State Road Safety Inspectorate as the main subject of state administration that ensures public safety in the field of road traffic. The content of the main regulatory legal acts regulating the activities of the State Road Safety Inspectorate is analyzed. Statistical data on the state of road safety on the territory of the Republic of Bashkortostan and their impact on the control and supervisory function of the State Road Safety Inspectorate are analyzed. The important role of legality in the activities of employees of the State Road Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia was noted, measures to combat corruption in the internal affairs bodies in general and in the activities of the traffic Police of the Ministry of Internal Affairs of Russia were considered.

Keywords: state administration, internal affairs bodies, state road safety Inspectorate, prevention, prevention, traffic accident, offense

For citation: Karimova G. Yu. The role of the state road safety inspectorate in the system of public administration // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 2 (10). P. 23–27.

На современном этапе развития цивилизации интерес к государству и его управлен-

ческому потенциалу неуклонно возрастает. Это обусловлено тем, что государство, с

одной стороны, является по-прежнему институтом, обеспечивающим непрерывное и безопасное развитие общества и личности, а с другой, – социально-политической организацией, гарантирующей состояние упорядоченности общественных отношений с помощью определенных правовых средств.

Вопрос о сущности, социальном назначении, принципах и функциях государства вызывают различные споры и дискуссии. Это обусловлено тем, что качественное государственное управление ставится целью функционирования любого правового демократического государства. Важным является и то, что в современных условиях происходит усложнение и изменение общественных отношений, появляются новые социальные угрозы и риски. В этой связи остается важным вопрос о совершенствовании законодательства, регламентирующего основы общественной безопасности и обеспечения правопорядка, в том числе в условиях введения особых правовых режимов.

Более подробно остановимся на отдельных принципах и основных субъектах государственного управления.

Принципы государственного управления можно условно представить двумя группами [1]:

- 1) общие принципы, которые относятся к государственному управлению в целом без отнесения к какой-либо конкретной сфере;
- 2) специальные или отраслевые, относящиеся к отрасли управления.

К первой группе принципов относится традиционно законность. Известно, что каждому правовому демократическому государству присущи правотворчество (создание или издание норм права) и правоприменение (точное, единообразное выполнение и применение законов, принятие управленческих решений на основе и во исполнение закона). Законность, таким образом, является неременным условием деятельности всех государственных и негосударственных структур. Научный интерес также вызывает реализация принципа законности в деятельности органов внутренних дел, в том числе Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Следующим принципом первой категории выступает демократизм государственного управления. Он предполагает право и возможность многонационального русского народа принимать участие в государственном управлении путем прямого или косвенного участия в реализации публичных функций, таких как охрана общественного порядка, волонтерство, институт общественного контроля и др. Принцип демократизма черпает свое начало из конституционного признания народа источником и носителем власти. Кроме этого, граждане Российской Федерации наделены правом на участие в управлении государственными делами и другими политическими правами и свободами. С принципом демократизма также взаимосвязан принцип гуманизма, который следует из статьи 18 Конституции Российской Федерации [2].

Еще одним немаловажным принципом, прямо относящимся к деятельности органов внутренних дел, является профессионализм и ответственность. Он означает, что носители публичной власти являются компетентными сотрудниками, их труд профессионален и выражается это в предъявлении завышенных требований при поступлении на государственную службу. Вместе с тем, законодательством Российской Федерации установлена ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение должностными лицами своих обязанностей.

Ко второй группе принципов относятся руководящие начала процесса управления в конкретной сфере общественных отношений, выражающие ее специфику. Специальные (отраслевые) принципы обычно закрепляются в нормативных правовых актах, как правило, в отдельном самостоятельном разделе. Так, Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ во второй главе содержит следующие принципы деятельности полиции: соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, законность, беспристрастность, открытость и публичность и другие [3].

В качестве основных субъектов государственного управления выступают органы

государственной власти, в числе которых, в первую очередь, отмечаются органы исполнительной власти. Что касается системы органов исполнительной власти, то отдельному рассмотрению подлежит административно-правовой статус органов внутренних дел как основного субъекта государственного управления, осуществляющего охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, особенно в области дорожного движения.

Обеспечение безопасности является основной задачей любого общества и государства. Одной из важнейших проблем мирового сообщества, в том числе и России, является безопасность дорожного движения, которая занимает одну из приоритетных позиций среди обеспечения государственных интересов, первостепенных социально-экономических и демографических задач многих стран. Аварийность на автомобильном транспорте приносит огромный материальный и моральный вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом. Дорожно-транспортный травматизм на дорогах приводит к серьезным последствиям, которые могут сказываться на здоровье и даже приводить к инвалидности и, как следствие, – исключению из трудовой сферы деятельности граждан трудоспособного возраста. Решение вопросов обеспечения безопасности дорожного движения зависит от специфики реализации основных направлений проводимой политики Российской Федерации в данной области посредством нормативно-правового регулирования.

Оценивая современную ситуацию, складывающуюся на дорогах, можно отметить, что характеризуется она достаточно высокой интенсивностью дорожного движения, большим количеством транспортных средств, участием огромного количества людей, что само по себе допускает возможность возникновения дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) различного уровня. В этой связи деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности дорожного движения, пресечению правонарушений, соверша-

емых участниками дорожного движения, а также предупреждению ДТП и снижению тяжести их последствий является первостепенной и по своей сути многоплановой.

Следует отметить, что за период с января по декабрь 2021 года произошло 133 331 дорожно-транспортное происшествие, что на 3,1 % ниже аналогичного периода (в 2020 году), число погибших – на 5,8 % (14 874), раненых – на 4,2 % (167 856) [4].

Достигнуты целевые показатели федерального проекта «Безопасность дорожного движения». Транспортный риск составил 2,47, социальный риск – 10,2. Отмечено снижение показателя тяжести последствий ДТП.

Наиболее распространенными видами ДТП оказались: столкновение транспортных средств, наезд на пешехода и съезд с дороги. На эти же виды приходится и наибольшее число погибших.

Особую обеспокоенность вызывает существенный рост аварийности с участием каршеринговых транспортных средств и средств индивидуальной мобильности, оснащенных электродвигателем, и рост аварийности с участием детей в возрасте до 16 лет.

В результате анализа показателей аварийности в местах, контролируемых комплексами автоматической фиксации административных правонарушений в области дорожного движения, установлено их значительное позитивное влияние как на снижение уровня аварийности в стране в целом, так и в местах использования.

В последнее время реализуются меры по совершенствованию законодательной базы в этой области, органами внутренних дел производится усиление предупредительных мер, позволяющих со временем снизить отрицательную статистику, характеризующую состояние безопасности в обществе. Государство предпринимает множество действий для того, чтобы повысить эффективность мер безопасности в данной сфере. Естественно, активное развитие системы наблюдения за дорожным движением, установление целой сети камер фото- и видео-

фиксации, улучшение качества дорожных условий и более активная профилактика ДТП среди всех наиболее активных участников дорожного движения влечет за собой положительную динамику.

Таким образом, подводя краткий итог сказанному, хочется отметить, что решение проблемы обеспечения безопасности дорожного движения во многом лежит в плоскости повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности ГИБДД МВД России, так как одним из главных источников опасности для безопасности дорожного движения и ее участников является несоблюдение установленных законодательством предписаний.

Государственная инспекция безопасности дорожного движения, являясь основным субъектом государственного контроля в сфере непосредственного обеспечения дорожной безопасности, выполняет целый комплекс задач и функций, относящихся в целом ко всей государственной системе обеспечения безопасности дорожного движения. На современном этапе развития транспортного права, многие ученые отмечают излишнюю функциональную перегруженность ГИБДД, в частности, выполнение помимо прямых надзорных обязанностей, еще и управленческих функций межведомственного характера.

Поддержание надлежащего состояния безопасности дорожного движения, безопасность пешеходов, безопасность пассажиров при передвижении на транспорте, интенсивность развития транспортной системы, и многое другое, непосредственно связанное с деятельностью ГИБДД, определяют множество трудностей в осуществляемой подразделением деятельности.

Законодательное закрепление деятельности ГИБДД МВД России регламентируется целым комплексом нормативных правовых актов. Среди них существуют акты различной юридической силы.

Основным из них является Федеральный закон Российской Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [5]. Указанный нормативный

правовой акт является базовым и определяет основы обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации.

При выполнении функций по обеспечению безопасности дорожного движения сотрудниками ГИБДД МВД России особую важность представляет необходимость соблюдения норм права самими сотрудниками, то есть их деятельность должна соответствовать закону. Контроль и ответственность за точное и неуклонное соблюдение нормативных правовых актов осуществляются руководителями органа или подразделения органов внутренних дел. Законность в работе каждого органа, подразделения складывается из законности деятельности и поведения их сотрудников, руководителей.

Таким образом, проблема законности в деятельности сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России приобретает особое значение, поскольку от качества реализации этого принципа зависит напрямую и состояние безопасности дорожного движения. К сожалению, сегодня в условиях российской действительности существует серьезное препятствие для соблюдения принципа законности в виде коррупционных проявлений.

Мерами по противодействию коррупции в органах внутренних дел в целом и в деятельности ГИБДД МВД России в частности могут быть: установление достойного денежного содержания сотрудников; проведение антикоррупционного воспитания и обучения; проверка нормативных правовых актов системы МВД России на антикоррупционной экспертизе [6]; проведение постоянного мониторинга коррупционных правонарушений; применение поощрительных мер за безупречное несение службы; создание института общественного и парламентского контроля за деятельностью органов внутренних дел; осуществление взаимодействия с комиссиями по борьбе с коррупцией; создание независимой комиссии оценки фактов коррупционного поведения [7].

В целом вопрос о роли законности и правопорядка в деятельности органов внутренних дел является актуальным, поскольку

ку именно органы внутренних дел занимают особое место в системе правоохранительных органов в качестве субъектов, обеспечивающих правопорядок. Деятельность орга-

нов внутренних дел является подзаконной, поэтому строгое соблюдение нормативных правовых актов является обязательным условием их функционирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления: учебник / под общ. ред. Д. В. Пожарского, И. А. Андреева [и др.]. Москва: Академия управления МВД России, 2020. С. 207.
2. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2020 г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2022).
3. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
4. Официальный сайт Научного центра безопасности дорожного движения МВД России. URL: <https://нцбдд.мвд.рф> (дата обращения: 10.04.2022).
5. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 50. Ст. 4873.
6. Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов правовых актов: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Российская газета. 2019. 25 июля.
7. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2019. 20 марта.

REFERENCES

1. Legal support of state and municipal government: textbook / under the general. ed. D. V. Pozharsky, I. A. Andreev [and others]. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. P. 207. (In Russ.)
2. The Constitution of the Russian Federation: text with amendments and additions as of July 1, 2020. URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 10.04.2022). (In Russ.)
3. On the Police: Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 900. (In Russ.)
4. Official website of the Scientific Center for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://ntsbdd.mvd.rf> (date of access: 10.04.2022). (In Russ.)
5. On road safety: Federal Law of December 10, 1995 No. 196-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 50. Art. 4873. (In Russ.)
6. On anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft legal acts: Federal Law of July 17, 2009 No. 172-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2019. July 25. (In Russ.)
7. On combating corruption: Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2019. March 20. (In Russ.)

Информация об авторе:

Каримова Г. Ю. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Karimova G. Yu. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию: 25.04.2022; одобрена после рецензирования: 11.05.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 25.04.2022; approved after reviewing: 11.05.2022; accepted for publication: 24.06.2022.

Научная статья
УДК 351.741.07:004.773.3ИСОД(470)

Евгений Юрьевич Семенов¹, Евгений Сергеевич Лысенко²

¹ Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Орел, Россия, itdovd@gmail.com

² Санкт-Петербургская академия следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия, gheka@inbox.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАСШИРЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СЕРВИСА ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ ИСОД МВД РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с использованием сервиса электронной почты Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. Подробно раскрываются все функции сервиса. Основной акцент сделан на возможности использования сервиса не только для обмена почтовыми сообщениями, но и в качестве системы электронного планирования.

Ключевые слова: информационные технологии; электронная почта; ИСОД МВД России.

Для цитирования: Семенов Е. Ю., Лысенко Е. С. Повышение эффективности служебной деятельности посредством использования расширенных возможностей сервиса электронной почты ИСОД МВД России // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 28–31.

Original Article

Evgeny Yu. Semenov¹, Evgeniy S. Lysenko²

¹ Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, Orel, Russia, itdovd@gmail.com

² St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, St. Petersburg, Russia, gheka@inbox.ru

IMPROVING THE EFFICIENCY OF OFFICIAL ACTIVITIES THROUGH THE USE OF THE EXPANDED CAPABILITIES OF THE E-MAIL SERVICE UNIFIED SYSTEM OF INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT FOR ACTIVITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Abstract. This article discusses topical issues related to the use of the e-mail service of the Unified system of information and analytical support for the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. All functions of the service are discussed in detail. The main emphasis is placed on the possibility of using the service not only for the exchange of mail messages, but also as an electronic planning system.

Keywords: information technologies; E-mail; Unified system of information and analytical support for activities Ministry of Internal Affairs of Russia.

For citation: Semenov E. Yu., Lysenko E. S. Improving the efficiency of official activities through the use of the expanded capabilities of the e-mail service Unified system of information and analytical support for activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 2 (10). P. 28–31.

В Российской Федерации в настоящее время активно идет процесс становления и развития информационного общества, в связи с чем в МВД России происходит глобальное реформирование системы информационного обеспечения на основе облачной инфраструктуры и современных технологий. Продолжается создание абсолютно новой информационной среды, интегрирующей весь накопленный ранее опыт и обеспечивающей современный подход к представлению и обмену информацией. Ведомственной инфокоммуникационной платформой является Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее – ИСОД МВД России), включающая новые инструменты обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел, которые позволяют повысить эффективность работы.

Функционирование основных информационных систем МВД России осуществляется на единой технологической платформе, основное назначение которой – создание информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, продуктивной среды для консолидации основных информационных систем МВД России, предоставление доступа к этим системам и защита систем от отказов [1].

Одним из базовых сервисов обеспечения повседневной деятельности наряду с сервисом электронного документооборота (далее – СЭД) является сервис электронной почты (далее – СЭП), который представляет собой одну из основных систем, предназначенных для обмена информацией и организации деятельности сотрудников МВД России.

СЭП МВД России выполняет следующие функции:

1) функции доступа пользователей к почтовому ящику: авторизация с использованием сервиса управления доступом к информационным системам (СУДИС); интерфейс пользователя при работе с корреспонденцией; глобальная и пользовательская адресные книги;

2) функции автоматической обработки сообщений: выявление и блокирование нежелательных сообщений; выявление и блокирование вредоносных программ; правила автоматического управления корреспонденцией.

3) функции совместной работы: календари; списки рассылки; задачи.

СЭП функционирует таким образом, что обмен электронными сообщениями может осуществляться не только внутри ИСОД МВД России, но и доставляться пользователям сети Интернет. Это позволяет полноценно использовать сервис для получения и обработки деловой и служебной корреспонденции, работать с обращениями граждан и отправлять запросы в любые организации.

Обмен сообщениями осуществляется с использованием стандартных протоколов сети Интернет: SMTP, LMTP. Доступ пользователей к почтовым сообщениям осуществляется с использованием протоколов: POP3, IMAP. Сервис построен таким образом, что доступ к функциям получения и отправки сообщений может осуществляться как при помощи специализированных почтовых программ, так и при помощи веб-интерфейса через стандартный веб-браузер.

Кроме отправки почты веб-интерфейс, СЭД позволяет работать с календарем (организовывать встречи, совещания и т. д.), задачами (назначение, контроль, выполнение), файлами (загружать файлы, открывать и закрывать доступ к ним).

Модуль «Календарь» представляет возможность осуществлять онлайн-планирование деятельности. События можно планировать как на весь день, так и на определенный интервал времени, тем самым эффективно распределять рабочее время в течение дня. Онлайн-режим календаря позволяет приглашать сотрудников к проведению того или иного мероприятия с помощью функции добавить участников. Организатор может просмотреть тех, кто принял или не принял приглашение (и соответственно получил сообщение о проведении мероприятия). После принятия приглашения событие

автоматически размещается в календаре приглашенного.

С помощью функции подписки на календарь руководитель может производить мониторинг занятости подчиненных, гибко распределять новые задачи, поручения и время на выполнение, исходя из данных о загруженности. Использование системы электронных календарей как отдельного модуля позволяет более эффективно осуществлять планирование тех или иных мероприятий за счет одновременной рассылки информации нескольким сотрудникам.

Для представления информации используется стандарт iCalendar, что обеспечивает совместимость как с программами для коллективной работы, использующими открытые стандарты, так и с приложениями для коллективной работы.

Модуль задания позволяет автоматизировать процесс исполнения поручений и осуществления контроля за созданными задачами. Описание задачи может быть как текстовым, так и в виде прикрепленного файла. Руководитель при создании указывает сотрудников-исполнителей, которые получают уведомление о назначенной задаче и нажимают кнопку «Принять». Принятые к исполнению задачи появляются в соответствующем модуле СЭП сотрудника, где он может в процессе выполнения задачи выставлять процент готовности. После выполнения задачи сотрудник может прикрепить подтверждающие документы и отметить задание как выполненное. При этом руководителю автоматически отсылается письмо, сообщающее о выполнении задания. Выполненные задания можно просматривать в дальнейшем, что может быть полезным при составлении отчетов о проделанной работе. Данный модуль может быть полезен для мелких задач и поручений на уровне подразделения, которые не проходят через СЭД.

Модульные файлы представляют собой небольшое место в облачном хранилище, которое предоставляется каждому сотруднику, получившему учетную запись в ИСОД МВД России. Основное применение данной функции заключается в том, чтобы иметь возможность отправлять большие вложения, которые превышают допустимый размер, в письме. Кроме того, такие письма не заполняют почтовый ящик, который также имеет ограничения по максимальному объему.

Модуль настройки позволяет подстроить сервис под различные нужды пользователя. Отдельный интерес тут могут представлять такие функции, как автоответчик и перенаправление почты. Автоответчик позволяет написать сообщение, которое будет отправляться в ответ на каждое поступившее на электронный адрес сообщение. Это может быть полезно в случае, когда сотрудник временно отсутствует на работе, чтобы проинформировать отправителя о том, когда будет возможность прочитать сообщение, а также в случае смены адреса электронной почты, когда в ответ на поступившее письмо отправителю высылается информация о новом адресе. Перенаправление почты может использоваться, например, при уходе сотрудника в отпуск, когда нужно всю входящую корреспонденцию направить другому лицу, исполняющему обязанности в период отсутствия.

Таким образом, СЭП ИСОД МВД России может использоваться не только как почтовый клиент, но и как система планирования и электронный органайзер. Указанные функции в настоящее время используются недостаточно широко, но в перспективе электронный органайзер будет играть важную роль, т. к. системы электронного планирования необходимы для дальнейшего повышения эффективности деятельности сотрудников ОВД.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Семенов Е. Ю. Перспективы развития ИСОД МВД России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2017. № 3 (72). С. 135–137.

REFERENCES

1. Semenov E. Yu. Prospects for the development of the ISOD of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2017. No. 3 (72). P. 135–137. (In Russ.)

Информация об авторах:

Семенов Е. Ю. – кандидат юридических наук;

Лысенко Е. С. – кандидат юридических наук.

Information about authors:

Semenov E. Yu. – Candidate of Law;

Lysenko E. S. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию: 15.03.2022; одобрена после рецензирования: 01.04.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 15.03.2022; approved after reviewing: 01.04.2022; accepted for publication: 24.06.2022.

Научная статья
УДК 351.745.078.18(470)

Айрат Айдарович Ямалитдинов
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, yam.airat@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОСТАВЛЕНИЯ ЗАДЕРЖАННЫХ ЛИЦ СОТРУДНИКАМИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения личной безопасности сотрудников патрульно-постовой службы полиции при доставлении задержанных лиц. Проводится анализ нормативных правовых актов, на основании которых сотрудники патрульно-постовой службы полиции осуществляют препровождение задержанных лиц.

Ключевые слова: патрульно-постовая служба полиции, задержание, доставление, препровождение, меры личной безопасности.

Для цитирования: Ямалитдинов А. А. Актуальные вопросы доставления задержанных лиц сотрудниками патрульно-постовой службы полиции // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 32–35.

Original Article

Airat A. Yamalitdinov
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, yam.airat@mail.ru

TOPICAL ISSUES OF THE DELIVERY OF DETAINEES EMPLOYEES OF THE PATROL AND POST SERVICE OF THE POLICE

Abstract. The article deals with the issues of ensuring the personal safety of police patrol officers during the delivery of detainees. The analysis of normative legal acts is carried out, on the basis of which the officers of the patrol and post service of the police carry out the transfer of detained persons.

Keywords: patrol and post police service, detention, delivery, forwarding, personal security measures.

For citation: Yamalitdinov A. A. Topical issues of the delivery of detainees employees of the patrol and post service of the police // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 2 (10). P. 32–35.

Патрульно-постовая служба полиции (далее – ППСП) занимается решением широкого круга задач, возложенных на полицию, и является одной из самых многочисленных служб.

Патрульно-постовая служба полиции участвует в предупреждении и пресечении преступлений, совершаемых в общественных местах, занимается выявлением различных категорий лиц, находящихся в розыске, и охраной места происшествия [1]. Для решения стоящих перед подразделением задач сотрудникам ППСП при организации деятельности по охране общественного порядка требуется предельная концентрация сил и энергии.

Сотрудники всегда должны быть готовы к отражению возможного нападения со стороны задерживаемых и доставляемых лиц, соблюдение мер личной безопасности должно стоять на первом месте. Перед осуществлением проверки любого сообщения о преступлении или административном правонарушении, когда использовалось какое-либо оружие или допускается возможность оказания сопротивления, а также при наличии угрозы (опасности) для жизни и здоровья сотрудники ППСП экипируются специальными средствами бронезащиты и шлемами. При необходимости запрашивается помощь ближайших нарядов через группу управле-

ния нарядами или дежурную часть отдела полиции. В целях обеспечения личной безопасности также не допускается проведение осмотра мест, где возможно могут укрываться подозреваемые в совершении преступлений (правонарушений), менее чем двумя сотрудниками полиции. Перед проверкой таких мест сотрудниками ППСП приводится в готовность огнестрельное оружие [1].

При разговоре с гражданами и проверке их документов сотрудники должны стоять на безопасном расстоянии от них и быть готовыми к отражению нападения. В темное время суток сотрудник должен находиться в тени, а проверяемый стоять так, чтобы свет падал на него. Соблюдение безопасной дистанции сотрудником полиции, во-первых, позволяет избежать непосредственного контакта с правонарушителем, во-вторых, дает время для принятия необходимых мер по защите при попытке нападения правонарушителя. При этом при общении с гражданами необходимо контролировать действия окружающих, т.к. среди них могут оказаться сообщники задержанного лица. Напарник обязан страховать сотрудника, который общается с гражданином, располагаясь сбоку от правонарушителя на безопасной дистанции. Сотрудникам ППСП категорически запрещается наклоняться перед правонарушителем. А если он что-то обронил, попросить его самому поднять эту вещь. Также нельзя поворачиваться к правонарушителю спиной, теряя его из виду. Нельзя давать возможность задерживаемому лицу сократить дистанцию, а тем более прикоснуться к огнестрельному оружию.

Сотрудникам ППСП в целях обеспечения личной безопасности перед доставлением подозреваемых в совершении преступления необходимо производить наружный досмотр, однако право применения данной меры ни в каких законодательных и нормативных актах не регламентировано. Ранее это было отражено в утратившем силу приказе МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции (вместе с «Уставом патрульно-по-

стовой службы полиции)» [2]. Если рассматривать нормативные акты, то в приказе МВД России от 23 декабря 2011 г. № 1298 «Инструкция о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации» сказано, что перед помещением лиц, находящихся в состоянии опьянения, в салон транспортного средства сотрудникам полиции необходимо убедиться в отсутствии у них оружия, а также иных предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия» [3]. Однако как конкретно убедиться, какие действия для этого предпринять, не регламентируется. Как видится, сотрудникам полиции остается только возможность применения наружного осмотра, который осуществляется визуально бесконтактно. Из этого следует, что необходимо наделить сотрудников полиции правом на осуществление наружного досмотра на законодательном уровне.

При несении службы сотрудникам ППСП предоставлено право на доставление граждан для решения вопроса о задержании гражданина [4]. Доставка должна осуществляться в отсеках для задержанных патрульных автомобилей (до 2025 года допускается препровождать (доставлять) лиц патрульными автомобилями (без отсека для задержанных), находящихся в эксплуатации органов внутренних дел, принятых на снабжение до 2019 года; в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, в пешем порядке. Доставка на мотоцикле допускается в исключительных случаях. Доставлять лиц на иных транспортных средствах и на служебных животных запрещается. При осуществлении посадки доставляемых лиц в автомобиль сотрудники должны контролировать все действия данных лиц, чтобы они не получили какие-либо травмы, в том числе причинив их себе умышленно, а также пресекать их любые действия по попытке нападения на сотрудников полиции. После посадки водитель или старший автопатруля

обязан проверить – надежно ли закрыты двери автомобиля. Если доставление граждан осуществляется в отсеке для задержанных, сотрудники ППСМ осуществляют контроль за поведением доставляемых лиц путем визуального контроля и с использованием видеокамеры. Не допускается отключать сигнализацию открытия двери отсека для задержанных [1]. Перед посадкой в автомобиль необходимо визуально осмотреть задержанного на наличие телесных повреждений, опросить о состоянии его здоровья, и при необходимости оказать первую помощь и вызвать бригаду скорой медицинской помощи.

После прибытия к конечному пункту назначения и высадки задержанного необходимо осмотреть салон автомобиля в целях обнаружения вещей, документов и различных предметов, которые могли быть им спрятаны или просто скинуты, в том числе чтобы ими не воспользовались для нападения на сотрудников полиции другие доставляемые. В бортовом журнале патрульного автомобиля обязательно должна быть отражена информация о времени убытия с маршрута патрулирования для доставления граждан [1].

Для доставления задерживаемых лиц в полицию могут быть задействованы кинологи со служебными собаками. Служебные собаки ППСМ квалифицируются как специальные средства, которые оказывают помощь сотрудникам при задержании правонарушителей, представляющих угрозу для окружающих. Необходимо учитывать, что полицейская собака оказывает очень сильное психологическое воздействие на правонарушителя. Он вряд ли станет противодействовать сотрудникам полиции, если рядом на поводке на него смотрит служебная собака.

Сотрудники ППСМ обязаны нести службу только в составе группы не менее чем из двух сотрудников полиции. При доставлении в пешем порядке один из сотрудников должен идти с правой стороны гражданина, а другой идти сзади и наблюдать за доставляемым, чтобы пресечь возможные попытки скрыться, а также содействовать ему окружающим лицам. Согласно приказу МВД России № 495 от 28 июня 2021 г. «Об утверждении

наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» старший наряда ППСМ контролирует соблюдение сотрудниками ППСМ мер личной безопасности, в том числе при доставлении лиц.

При доставлении задержанных сотрудники ППСМ обязаны поддерживать радиосвязь с дежурной частью или группой управления нарядами, периодически сообщать о своем местонахождении и немедленно сообщать о случившихся происшествиях. Согласно наставлению об организации служебной деятельности строевых подразделений ППСМ при доставлении граждан сотрудники ППСМ применяют носимые и стационарные радиостанции, которые являются основным средством связи с нарядами ППСМ. При этом необходимо учитывать, что ведение радиосообщения осуществляется в соответствии с требованиями приказа МВД России от 28 декабря 2006 г. № 094 «Об утверждении Наставления по организации связи в органах внутренних дел Российской Федерации» [5]. Осуществление служебного радиосообщения ведется по радиопозывным и переговорным (кодовым) таблицам, разрабатываемым в территориальном органе. Данное требование также относится и к мерам соблюдения личной безопасности, предохранения сотрудников от нападения в предполагаемом месте прохождения или проезда по маршруту следования.

Это лишь часть необходимых мер безопасности при осуществлении доставления задержанных, и достичь их выполнения можно путем повышения качества подготовки личного состава при обучении по основным программам профессионального обучения и проведении занятий в подразделениях по профессиональной служебной и физической подготовке.

Практические занятия в системе профессиональной, служебной и физической подготовки помогут сотрудникам, задействованным при несении службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, отработать и закрепить тактику действий в различных си-

туациях, что позволит им эффективно применять приемы и методы обеспечения личной безопасности при самостоятельном несении службы в конкретных жизненных ситуациях.

Учебно-методическое обеспечение процесса профессиональной подготовки, как в учебных учреждениях МВД России, так и в подразделениях полиции, непосредственно связанных с охраной общественного порядка, должно отличаться разнообразием, соответствовать вариативным образовательным

программам, отличаться комплексностью и примерами из практической деятельности подразделений органов внутренних дел.

Во время проведения практических занятий от обучаемых требуются знания и психологические способности выполнения своих служебных обязанностей. Осуществлять отработку тактических действий по соблюдению мер безопасности необходимо неоднократно с каждым обучающимся и закреплять эти навыки на каждом занятии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.01.2022).

2. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции»): приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.01.2022).

3. Инструкция о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации: приказ МВД России от 23 декабря 2011 г. № 1298 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.01.2022).

4. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.02.2011 г. № 7. Ст. 900.

5. Об утверждении Наставления по организации связи в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 28 декабря 2006 г. № 094 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.01.2022).

REFERENCES

1. On approval of the instruction about the organization of the service activities of the combatant units of the patrol service of the police of the territorial bodies of the MIA of Russia: Order of the Ministry of internal Affairs of Russia from June 28, 2021. No. 495 // RLS «ConsultantPlus» (date of access: 25.01.2022). (In Russ.)

2. The organization of the combatant units of the patrol service of the police (along with the «Charter of the patrol service of the police»): The Ministry of internal Affairs order dated January 29, 2008. No. 80 // RLS «ConsultantPlus» (date of access: 25.01.2022). (In Russ.)

3. Instruction on the procedure for the conveyance of persons in public places in a state of alcoholic, narcotic or other intoxication and lost the ability to move or to navigate in the environment, in a medical organization: The Ministry of internal Affairs order dated December 23, 2011 No. 1298 // RLS «ConsultantPlus» (date of access: 25.01.2022). (In Russ.)

4. On the Police: Federal Law No. 3-FZ dated February 7, 2011 (ed. from 21.12.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 14.02.2011. No. 7. Article 900. (In Russ.)

5. On approval of the Instruction on the organization of communications in the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 28, 2006. No. 094 // RLS «Consultant Plus» (date of access: 25.01.2022). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 31.01.2022; одобрена после рецензирования: 05.04.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 31.01.2022; approved after reviewing: 05.04.2022; accepted for publication: 24.06.2022.

ЧАСТНО-ПРАВОВОЙ БЛОК

Научная статья

УДК 378.635.018.43:004.77:347(470)

Лилия Канзеловна Фазлиева¹, Руфия Хазибовна Галиуллина², Диляра Фаатовна Абдуллина³^{1,2,3} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия¹ LKFaz@mail.ru² rufyagal@mail.ru³ dilyara-abdyllina@rambler.ru**ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА С ПЕРЕХОДОМ НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)**

Аннотация. Дистанционно-образовательные технологии являются одним из способов обучения в системе высшего образования. Целесообразность их использования в период распространения коронавирусной инфекции не вызывает сомнения. Вместе с тем, их эффективность имеет определенные недостатки, которые обнаруживаются в процессе преподавания дисциплин гражданско-правового цикла. Авторами установлено, что дистанционные образовательные технологии не могут в полной мере конкурировать с академической формой обучения, где происходит личный контакт и общение «преподаватель – обучающийся», являющейся надежным и валидным средством оценки сформированности компетенций у обучающихся. Поэтому, на наш взгляд, необходимо постоянно искать новые подходы к организации обучения и форматам его монетизации, совершенствовать технологии, формировать нормативную правовую базу электронного и дистанционного образования, создавать новые модели и онлайн-технологии обучения, которые позволят объективно оценить уровень знаний, умений, навыков и опыта деятельности обучающихся.

Ключевые слова: высшее образование, гражданско-правовые дисциплины, дистанционные образовательные технологии, дистанционное обучение, кейс-технологии, федеральный образовательный государственный стандарт, электронное обучение.

Для цитирования: Фазлиева Л. К., Галиуллина Р. Х., Абдуллина Д. Ф. Проблемы преподавания дисциплин гражданско-правового цикла с переходом на дистанционное обучение в период распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 36–41.

Original Article

Lily K. Fazlieva¹, Rufia Ch. Galiullina², Dilara F. Abdullina³^{1,2,3} Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia¹ LKFaz@mail.ru² rufyagal@mail.ru³ dilyara-abdyllina@rambler.ru**PROBLEMS OF TEACHING DISCIPLINES OF THE CIVIL LAW CYCLE WITH THE TRANSITION TO DISTANCE LEARNING DURING THE SPREAD OF CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19)**

Abstract. Distance learning technologies are one of the ways of learning in the higher education system. The expediency of their use during the spread of coronavirus infection is beyond doubt. At the same time, their

effectiveness has certain shortcomings, which are revealed in the process of teaching the disciplines of the civil law cycle. The authors found that distance learning technologies cannot fully compete with the academic form of education, where there is personal contact and communication «teacher – student», which is a reliable and valid means of assessing the formation of students' competencies. Therefore, in our opinion, it is necessary to constantly look for new approaches to the organization of training and formats for its monetization, improve technologies, form the regulatory legal framework of electronic and distance education, create new models and online learning technologies that will allow an objective assessment of the level of knowledge, skills and abilities. and experience of the students.

Keywords: higher education, civil law disciplines, distance learning technologies, distance learning, case technologies, federal educational state standard, e-learning.

For citation: Fazlieva L. K., Galiullina R. Ch., Abdullina D. F. Problems of teaching disciplines of the civil law cycle with the transition to distance learning during the spread of coronavirus infection (COVID-19) // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 2 (10). P. 36–41.

В сфере образования ключевой является Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» [1], одна из целей которой (онлайн-образование) характеризуется увеличением численности прошедших обучение посредством дистанционных технологий – к 2025 г. число учащихся образовательных организаций должно достичь 11 млн человек.

Дисциплины гражданско-правового цикла – это основные дисциплины Блока I, реализуемые образовательными программами специалитета (40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность) и бакалавриата (40.03.01 Юриспруденция, 40.03.02 Основы законности и правопорядка). Поэтому изучение дисциплин гражданско-правового цикла в системе образовательных организаций высшего образования Министерства внутренних дел Российской Федерации относится к обязательной части программ специалитета и бакалавриата, позволяющим реализовать общепрофессиональные компетенции. В Казанском юридическом институте МВД России (далее – КЮИ МВД России) действующими федеральными государственными образовательными стандартами предусмотрено изучение дисциплин гражданско-правового цикла: «Гражданское право», «Гражданское процессуальное право» («Гражданский процесс»), «Предпринимательское право», «Семейное право», «Международное частное право».

В период распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) в России обра-

зовательные организации стали применять дистанционное и электронное обучение, используя цифровые технологии. Однако важным условием применения дистанционных технологий стало создание электронной информационно-образовательной среды, обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся.

Законодательная дефиниция термина «дистанционные образовательные технологии» определена в ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», раскрывающая формат обучения – опосредованно (на расстоянии) [2].

По мнению Г. А. Шевцовой «дистанционное обучение – это следствие развития электронного обучения, однако основная его характеристика состоит в возможности осваивать учебный материал с помощью «реальных», «живых» преподавателей, находясь на любом расстоянии от них» [3].

Дистанционные образовательные технологии и электронное обучение незаменимы при проведении учебных занятий, практик, текущего контроля успеваемости, промежуточной, итоговой и (или) государственной итоговой аттестации. При этом выделяют:

- образовательные программы, реализуемые частично с помощью электронного обучения и дистанционных технологий;
- образовательные программы, реализуемые с применением исключительно элек-

тронного обучения и дистанционных технологий.

В период распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) использование обучения с помощью электронных или дистанционных технологий стало затребуемым и необходимым для профилактики заболеваний и снижения заболеваемости среди преподавателей и обучающихся. В КЮИ МВД России при поведении занятий в дистанционной форме использовались возможности следующих систем: Электронная информационно-образовательная среда КЮИ МВД России (далее – ЭИОС), Информационно-справочная система «Профессионал Гарант», которая была предоставлена в открытом доступе для образовательных организаций, обучающихся по юридическим специальностям, с марта по август 2020 года, образовательная платформа «Юрайт» (в открытом доступе находились и находятся: электронные книги, видео-лекции, тесты; преимуществом стала возможность создания преподавателями гибких курсов), демо-версия программы ISpring для формирования тестов промежуточного контроля знаний. Особенную признательность преподаватели выражают сотрудникам образовательной платформы «Юрайт», которые проводили обучающие вебинары для преподавателей и обучающихся, организовывали школы и онлайн-курсы повышения квалификации преподавателей для ознакомления и усвоения технологических возможностей платформы. Создание гибких курсов по конкретным темам дисциплин предоставило возможность пользоваться ресурсами электронной библиотеки, смотреть видеофильмы по наиболее актуальным правовым проблемам, создавать электронные конспекты, используя опции «закладки», «цитирование», решать тестовые задания и контролировать успеваемость обучающихся.

Собственно для проведения лекций, занятий семинарского типа (семинаров, практических занятий), промежуточной аттестации применялась российская система видео-конференц-связи «VideoMost». Удобство данной системы видео-конференц-свя-

зи состоит в совместимости софта с любыми гаджетами и программным обеспечением. Занятия могли быть записаны и использованы в дальнейшем для проведения анализа их качества. Поскольку данная программа является российским продуктом, главным его преимуществом является высокая степень безопасности информации (шифрование, препятствование несанкционированного доступа).

ЭИОС КЮИ МВД России позволила в период распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) фиксировать ход образовательного процесса, проводить занятия с использованием дистанционных образовательных технологий, формировать электронный портфолио, – публиковать выпускные квалификационные работы, осуществлять интерактивную коммуникацию участников (преподавателя – обучающегося) учебного процесса в целом.

Развивать дистанционное обучение в сочетании с классическими академическими методиками в КЮИ МВД России помогают электронные библиотечные системы, обеспечивающие образовательной организации широкий охват предметных областей, индивидуальный круглосуточный доступ через сеть Интернет.

К числу дистанционных образовательных технологий относят кейс-технологии. Эти технологии позволяют эффективно использовать следующие средства обучения:

- программы изучения дисциплин с методическими указаниями по выполнению контрольных, курсовых и выпускных работ;
- электронные фундаментальные учебники и учебные пособия по дисциплинам, изучаемым на кафедре;
- обзорные (установочные) аудио- или видеолекции по дисциплинам, изучаемым на кафедре;
- средства дистанционного текущего контроля знаний, а также дистанционной промежуточной и итоговой аттестации обучающихся.

К категории инновационных исследовательских технологий относится метод

кейс-технологий или «case study». По мнению специалистов, он способствует формированию у обучающегося навыков связывать теорию с практикой, погружаться в определенную ситуацию и находить пути решения возникающих вокруг нее проблем. Современная педагогика классифицирует кейс-технологии как имитационные способы обучения, а именно:

- практические или использующие в качестве примера жизненные ситуации;
- обучающие, берущие за основу так называемую условную или виртуальную реальность;
- научно-исследовательские, которые создаются для научного эксперимента.

Использование кейс-технологий позволяет сконцентрировать внимание обучающегося на особенностях конкретной ситуации: ее содержания, причин и правовых последствий, характера и сложности. После погружения в созданную ситуацию обучающийся, следуя ее логике, пытается дать самостоятельную оценку, выявить ее основные проблемы, определить оптимальный вариант правовой модели поведения.

Кейс-технологии или «case study», используемые при преподавании ряда тем по «Гражданскому праву», «Гражданскому процессу», позволяют определить уровень усвоения конкретных компетенций, преимущественно общепрофессиональных, что особенно важно при изучении правовых дисциплин, имеющих практическую направленность. Опыт проведения занятий обозначил следующие проблемы организационного, методического и образовательного характера:

Технические проблемы в ходе дистанционного обучения. Довольно часто демо-версии использованных дистанционных технологий имели помехи, неустойчивую связь, невозможность использования ряда опций (демонстрации экрана, электронной доски), что не позволяло донести в полном объеме учебный материал обучающимся, предусмотренный учебным планом, рабочей программой, тематическим планом. Кроме

того, дистанционное обучение не позволяло получить обратную связь, оценить объем информации, усвоенный обучающимися во время проведения занятия.

2. Отсутствие личного общения с преподавателем. Нарушается классический принцип педагогики – непосредственность процесса обучения. К сожалению, при проведении занятий в дистанционной форме происходит обезличивание как самого обучающего (преподавателя), так и обучающихся. Это создает определенные психологические проблемы в организации эффективного дистанционного обучения. Эффект присутствия аудитории во время занятий и наоборот – преподавателя – эфемерен. Педагогическое мастерство и использование технологии голосования в чате путем проставления условной реакции аудитории в виде смайликов или оценок по пятибалльной шкале в некоторой степени компенсировало этот недостаток виртуального присутствия аудитории. Тем не менее, отсутствие непосредственного визуального контакта преподавателя и аудитории снижало уровень восприятия учебного материала.

3. Отсутствие самомотивации и самодисциплины у большинства обучающихся. Для многих обучающихся регулярный контроль и личный контакт с преподавателем является единственным, а порой лучшим мотиватором. Отсутствие личного контакта и общения «преподаватель – обучающийся» приводит к отрицательным последствиям, что выражается в выхолащивании ценности самостоятельного выполнения работы и ее результата, поиске обходов личного выполнения задания для самостоятельной подготовки; как следствие – введение преподавателя в заблуждение относительно результатов выполненной работы, появление фиктивных оценок.

4. Отсутствие классической конкурентной среды обучающихся по уровню усвоения дисциплин и достижений, переход конкурентной среды в виртуальную. Обратная связь между преподавателем и обучающимся недостаточна, обучающийся не соотносит себя с другими участниками, он недоста-

точно погружен в аудиторию, его действия ориентированы прежде всего на личность преподавателя, что особенно отчетливо демонстрируют занятия лекционного типа и групповые занятия. Более того, при проведении занятий семинарского типа обучающийся фокусирует внимание преимущественно на себе, на своих ответах, на своей реакции. Возможности опроса аудитории весьма ограничены. Поэтому провести объективную оценку уровня и качества пройденного материала представляется весьма затруднительным.

5. Скупая эмоциональная окраска при подаче материала, граничащая с формализмом, может негативно сказываться на восприятии обучающимися абстрактно-логических правовых сведений. Особенно наглядно это демонстрирует чтение довольно скучных и сложных, с точки зрения обучающихся, тем, нуждающихся в оперировании сложными правовыми категориями и институтами. Например, такие темы, как «Публично-правовые образования как субъекты гражданского права», «Общие положения об обязательствах», «Семейные правоотношения», «Коллизионные нормы и принципы в международном частном праве» и т. д.

6. Правовые дисциплины относятся к практико-ориентированным предметам. Не любую профессиональную практику можно пройти дистанционно, ряд тем требует непосредственной связи «преподаватель – обучающийся». Решение юридических задач, моделирование правовых ситуаций, составление юридических документов под непосредственным руководством преподавателя и при участии малых групп, аудитории необходимы при проведении практических занятий по «Гражданскому процессуальному праву», в частности по темам «Иск, элементы иска», «Исполнение судебных актов и актов других органов».

Опыт проведения учебных занятий по дисциплинам гражданско-правового цикла в дистанционном формате довольно отчетливо демонстрирует наличие проблем материально-технического характера (качество дистанционных технологий требует их совершенствования), нарушение принципа непосредственности обучения и ослабления практико-ориентированного обучения, необходимого для формирования конкретных профессиональных знаний, умений и навыков, выраженных в способности анализировать конкретные юридические проблемы и находить их решения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2018. № 1 (часть II). Ст. 375.
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
3. Шевцова Г. А. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в вузах // *Делопроизводство*. 2021. № 1. С. 82–88.

REFERENCES

1. The State Program of the Russian Federation «Development of Education» (approved by Decree of the Government of the Russian Federation of December 26, 2017 No. 1642) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2018. No. 1 (part II). Art. 375. (In Russ.)
2. On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2012. No. 53 (part 1). Art. 7598. (In Russ.)
3. Shevtsova G. A. Implementation of educational programs using e-learning and distance learning technologies in universities. *Paperwork*. 2021. No. 1. P. 82–88. (In Russ.)

Информация об авторах:

Фазлиева Л. К. – кандидат химических наук, доцент;
Галиуллина Р. Х. – кандидат исторических наук, доцент;
Абдуллина Д. Ф. – без ученой степени.

Information about authors:

Fazlieva L. K. – Candidate of Chemistry, Associate Professor;
Galiullina R. Ch. – Candidate of History, Associate Professor;
Abdullina D. F. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию: 23.03.2022; одобрена после рецензирования: 13.04.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 23.03.2022; approved after reviewing: 13.04.2022; accepted for publication: 24.06.2022.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БЛОК

Научная статья
УДК 343.71:[004.77:316.472.4](470)

Ильфат Давлетнурович Бадамшин
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, Badam02@mail.ru

**СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК СРЕДСТВО И СПОСОБ
СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ**

Аннотация. Социальные сети играют важную роль в жизни современного общества, что позволяет злоумышленникам использовать их для совершения преступлений. Большинство пользователей социальных сетей, вступающих в контакт с другими участниками данного сегмента, строят общение на взаимном доверии, создавая благоприятные условия для реализации преступных замыслов. В данной статье рассмотрены наиболее часто встречающиеся схемы, в которых социальные сети выступают средством и способом совершения преступлений против собственности. В ходе исследования проведен анализ преступности в социальных сетях на примерах судебной практики, где отражены характеристики данного вида преступлений, такие как общественная опасность, анонимность, трансграничность.

Ключевые слова: социальные сети, Интернет, информационные технологии, информационная безопасность, преступление, собственность, криптовалюта, судебная практика.

Для цитирования: Бадамшин И. Д. Социальные сети как средство и способ совершения преступлений против собственности // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 42–47.

Original Article

Ifat D. Badamshin
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, Badam02@mail.ru

**SOCIAL NETWORKS AS A MEANS AND A WAY TO COMMIT CRIMES
AGAINST PROPERTY**

Abstract. Social networks play an important role in the lives of modern society, which allows the attackers to use them for committing crimes. Most users of social networks, who come into contact with other participants in this segment, build communication on mutual trust, creating favorable conditions for the implementation of criminal designs. This article discusses the most common schemes in which social networks act as a means and a way of committing crimes against property. In the course of the study, crime analysis was carried out in social networks in examples of judicial practice, where the characteristics of this type of crime are reflected, such as public danger, anonymity, cross-border.

Keywords: social networks, Internet, information technology, information security, crime, property, cryptocurrency, judicial practice.

For citation: Badamshin I. D. Social networks as a means and a way to commit crimes against property // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 2 (10). P. 42–47.

Социальные сети на сегодняшний день – это важный элемент жизни каждого человека. При этом социальные сети давно перестали быть исключительно средством общения, сейчас в данном информационном

пространстве лица осуществляют профессиональную деятельность, становятся лидерами мнений, формируя экономическую и политическую повестку дня. По этой причине злоумышленники все чаще рассматрива-

ют социальные сети как средство и способ совершения преступлений против собственности.

Основной характеристикой социальных сетей является то, что они позволяют в максимально короткое время распространить различного рода информацию, в том числе, не соответствующую действительности и даже формирующую состав преступления, что не всегда подконтрольно сотрудникам правоохранительных органов [1, с. 265].

Наиболее распространенной схемой, направленной на хищение денежных средств, является обращение в социальных сетях к конкретному лицу или к группе лиц с просьбой о материальной помощи. При этом умысел может быть направлен как на знакомое лицо, так и на группу незнакомых лиц (чаще всего реализуется второй вариант путем взлома страницы в социальной сети незнакомого человека и написание просьб о денежной помощи по всему списку подписанных на него «друзей», «фолловеров» и т. д.). Социальная сеть в этом случае дает неоспоримое преимущество – личный профиль человека с определенной репутацией многих лиц может ввести в заблуждение, поэтому они дополнительно не уточняют детали запрашиваемой денежной помощи. Исходя из анализа судебной практики такие деяния наиболее часто квалифицируются по ст.ст. 158, 159, 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) с учетом размера причиненного ущерба и в соответствии с обстоятельствами совершенного деяния.

В отдельных случаях социальная сеть также используется как средство быстрого знакомства, а впоследствии и получения «быстрых денег» от конкретного лица. Так, согласно материалам уголовного дела № 1-74/2018, рассмотренного 28 июня 2018 года Калининским районным судом Краснодарского края [2], социальная сеть использовалась подсудимыми Г. и Л. с целью получения денежных средств от потерпевшего якобы необходимых для покрытия затрат на бензин. Социальная сеть «Друг Вокруг» в данном случае помогла реализо-

вать преступный умысел, сделав хищение чужого имущества быстрым и удобным с точки зрения реализации. Действия подсудимых были квалифицированы по ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Очень часто преступления, направленные против собственности, именно в социальных сетях коррелируют с честью и репутацией потерпевших. Материальные ресурсы вымогаются по причине уведомления потерпевших о том, что могут быть массово распространены сведения, порочащие личность конкретного человека. В этом случае социальная сеть играет роль инструмента незаконного получения материальных ресурсов, подавления воли и запугивания, в некоторых случаях – распространения порочащих, часто неправдоподобных, сведений.

Так, согласно материалам уголовного дела № 1-99/2020, рассмотренного 2 июля 2020 года Свердловским районным судом г. Белгорода, подсудимый М. посредством социальной сети «ВКонтакте» вымогал денежные средства у потерпевшего, высказывая угрозу о том, что если денежные средства не будут переведены на его счет, он распространит сведения, позорящие потерпевшего, а именно сведения о нетрадиционной сексуальной ориентации и склонности к педофилии последнего, путем их опубликования в социальной сети «ВКонтакте» [3].

Новейшие эквиваленты валюты – цифровая валюта или криптовалюта – также часто становятся инструментом преступлений против собственности, совершаемых в социальных сетях или с помощью их применения [4, с. 364].

Понятие «цифровая валюта» раскрывается в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» как совокупность электронных данных, которые содержатся в информационной системе [5].

Зачастую преступники пользуются незнанием и неосведомленностью граждан о криптовалютах, что позволяет субъектам

преступления заявлять о себе как об эксперте в сфере криптовалютных операций. Социальные сети «пестрят» заявлениями о крупных заработках, о желании обучить всех особенностям торговли криптовалютой, что на самом деле почти всегда является разновидностью финансовой пирамиды и ведет к потере денежных вложений потерпевших лиц. Социальная сеть при этом выступает инструментом пиара и массового привлечения лиц, желающих обогатиться быстро на одном из новых финансовых инструментов. Именно по такой схеме действовал подсудимый З., чьи действия впоследствии были квалифицированы судом по ч. 4 ст. 159 УК РФ [6].

Очень серьезные последствия для физических лиц в экономическом плане также формируют так называемые «профессиональные» аккаунты в социальных сетях с предлагаемыми инфопродуктами в виде астрологических предсказаний, составления натальных карт, гаданий на таро или с помощью иного инструментария, «чистки» ауры, различных эзотерических курсов. Так же как и в случае с криптовалютой основной упор делается на бренде лица или группы лиц, а также на обещании предоставить определенные преимущества от пользования услугой. Иногда эти обещания граничат с явно противозаконными действиями – нанесением психологического и физического вреда третьим лицам, а в худшем случае доведением до самоубийства. Социальная сеть в таких случаях также выступает как источник массового распространения сведений о данном аккаунте, именно поэтому подобные курсы и услуги стали так распространены на сегодняшний день.

Стоит отметить, что на федеральном уровне предпринимались попытки по ограничению подобной активности – в 2014 году был предложен соответствующий законопроект [7]. Однако при рассмотрении законопроекта в первом чтении он не был принят. Это формирует, по нашему мнению, острую необходимость в урегулировании подобных отношений на уровне федерального закона.

Одной из противозаконных тенденций, которая в обязательном порядке должна быть больше исследована и в отношении которой должны быть предприняты комплексные меры по пресечению, является распространение социальных сетей изначально преступного направления [8, с. 296]. Прежде всего, это целый сегмент Интернета – Даркнет, который часто выступает в качестве инструмента незаконного получения персональных данных, данных банковских карт и расчетных счетов, иной личной информации, с помощью которой можно совершить преступление против собственности.

Так, согласно материалам уголовного дела № 1-33/2019, рассмотренного 27 ноября 2019 года Автозаводским районным судом г. Тольятти, группа лиц по предварительному сговору осуществляла действия, охватываемые составом ст. 158 УК РФ, с использованием интернет-площадки Даркнет, а именно получали из данной сети:

- сведения личного характера, в том числе: паспортные данные, сведения об открытых счетах в банках, иные персональные данные, позволяющие в дальнейшем совершить кражу дистанционным способом;
- контактные данные для непосредственной реализации преступного умысла;
- реквизиты расчетных счетов, на которые переводились украденные денежные средства в качестве промежуточного этапа, в результате чего обналачивались и распределялись между участвующими в преступном сговоре лицами [9].

Стоит отметить, что незаконные денежные операции активно набирают оборот в Даркнете. По этой причине видится необходимым принятие комплексных мер по борьбе с даркнет-преступностью, направленной, в том числе, на собственность и имущество других лиц. Некоторые авторы предлагают обширные технические и организационные меры, включающие в том числе блокировки VPN-сервисов и любых анонимайзеров, получение данных с открытых веб-сайтов, отслеживание денежных потоков, взлом и работу под прикрытием [10, с. 128].

Такие меры кажутся очень действенными и при условии централизованного регулирования данного вопроса, а также при наличии актуальных разработок в сфере обнаружения в сети подозрительной активности могут оказать существенное влияние на минимизацию негативных последствий от использования Даркнет.

В этой же сфере отметим очень удачное законодательное новшество 2017 года в рамках Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому владельцам анонимайзеров и VPN-сервисов запрещено предоставлять возможность их использования в Российской Федерации для получения доступа к заблокированным информационным ресурсам [11]. На данный момент необходима организация массового отслеживания подобных сервисов и их немедленная блокировка, что требует принципиально новых навыков со стороны правоохранительных органов и органов власти в сфере

информационных технологий и массовых коммуникаций.

Исходя из анализа судебной практики и актуального законодательства, можно отметить явные пробелы в системе нормативных актов, которые позволяют на данный момент осуществлять виновным лицам преступный умысел против собственности с помощью такого инструментария, как социальные сети. В этой связи представляется целесообразным дополнить вышеуказанный Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» статьями, регламентирующими ответственность владельцев аккаунтов с изначально противоправной тематикой (колдовство, гадания, привороты, финансовые пирамиды и прочее). Кроме этого, в главе 21 УК РФ в ряде статей (158, 159 и 163 УК РФ) необходимо предусмотреть квалифицирующий признак – осуществление преступных действий через социальные сети (что подразумевает массовое распространение информации, воздействие сразу на нескольких потерпевших).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бадамшин И. Д., Литвина А. В., Кулиев И. Б. Преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: тенденции и противодействие // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 265–266.
2. Приговор Калининского районного суда Краснодарского края № 1-74/2018 от 28 июня 2018 г. по делу № 1-74/2018 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DfXhCYeEvQlw/?regular> (дата обращения: 30.03.2022).
3. Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода № 1-99/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 1-99/2020 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YIaqac9YHKgB/> (дата обращения: 30.03.2022).
4. Литвина А. В. Уголовно-правовая оценка использования криптовалют и других виртуальных активов в противоправных целях // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2021. № 1. С. 364–368.
5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 3 августа 2020 г. № 31 (часть I). Ст. 5018.
6. Приговор Кировского районного суда г. Омска (Омская область) № 1-482/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-482/2020 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dnN3OerlvDIT/?regular-txt> (дата обращения: 30.03.2022).
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части ограничений распространения информации и защиты населения и информационного пространства от негативного влияния деятельности астрологов, гадалок, магов, спиритов, экстрасенсов, в том числе в целях диагностики и воздействия на человека, его здоровье, духовный мир, имущество, а также иных лиц,

осуществляющих указанные воздействия под различными производными (знахарь, колдун, ясновидец, провидец и другие) либо скрытыми (эксперт, специалист, консультант) наименованиями: Законопроект от 21 января 2014 г. № 432935-6 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/432935-6> (дата обращения: 30.03.2022).

8. Литвина А. В. Особенности правового регулирования уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 1. С. 294–297.

9. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти № 1-24/2017 от 27 ноября 2019 г. по делу № 1-33/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HnKXurlsuPQ4/?regular> (дата обращения: 30.03.2022).

10. Мазур А. А. Актуальные проблемы предупреждения преступности в социальной сети Даркнет // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 3(33). С. 126–129.

11. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221230/ (дата обращения: 30.03.2022).

REFERENCES

1. Badamshin I. D., Litvina A. V., Kuliev I. B. Crimes in the field of information and telecommunication technologies: trends and counteraction // Eurasian legal journal. 2022. No. 2 (165). P. 265–266. (In Russ.)

2. Judgment of the Kalininsky District Court of the Krasnodar Territory No. 1-74/2018 dated June 28, 2018 in case No. 1-74/2018 // Sudakt. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DfXhCYeEvQlw/?regular> (date of access: 30.03.2022). (In Russ.)

3. Judgment of the Sverdlovsk District Court of Belgorod No. 1-99/2020 dated July 2, 2020 in case No. 1-99/2020 // SudAkt. URL: [https:// https://sudact.ru/regular/doc/YIaqac9YHKgB/](https://https://sudact.ru/regular/doc/YIaqac9YHKgB/) (date of access: 30.03.2022). (In Russ.)

4. Litvina A. V. Criminal-legal assessment of the use of cryptocurrencies and other virtual assets for illegal purposes // Actual problems of the state and society in the field of ensuring the rights and freedoms of man and citizen. 2021. No. 1. P. 364–368. (In Russ.)

5. On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: federal law of July 31, 2020 No. 259-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. August 3, 2020 No. 31 (Part I). Art. 5018. (In Russ.)

6. Sentence of the Kirovsky District Court of Omsk (Omsk Region) No. 1-482/2020 dated July 16, 2020 in case. No. 1-482/2020 // SudAkt. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dnN3OerlvDIT/?regular-txt> (date of access: 30.03.2022). (In Russ.)

7. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation regarding restrictions on the dissemination of information and protection of the population and the information space from the negative impact of the activities of astrologers, fortune-tellers, magicians, spiritualists, psychics, including for the purpose of diagnosing and influencing a person, his health, the spiritual world, property, as well as other persons carrying out these influences under various derivatives (healer, sorcerer, clairvoyant, seer and others) or hidden (expert, specialist, consultant) names: Draft Law of January 21, 2014 No. 432935-6 // System for ensuring the legislative activity of the State automated system «Lawmaking». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/432935-6> (date of access: 30.03.2022). (In Russ.)

8. Litvina A. V. Peculiarities of legal regulation of criminal liability for crimes related to illegal production and circulation of pornographic materials or objects // Actual problems of the state and society in the field of ensuring the rights and freedoms of man and citizen. 2019. No. 1. P. 294–297. (In Russ.)

9. Sentence of the Avtozavodsky District Court of Togliatti No. 1-24/2017 dated November 27, 2019 in case. No. 1-33/2019 // SudAkt. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HnKXurlsuPQ4/?regular> (accessed 30.03.2022). (In Russ.)

10. Mazur A. A. Actual problems of crime prevention in the Darknet social network // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2018. No. 3(33). P. 126–129. (In Russ.)

11. On Amendments to the Federal Law «On Information, Information Technologies and Information Protection»: Federal Law of July 29, 2017 No. 276-FZ // RLC «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221230/ (date of access: 30.03.2022). (In Russ.)

Информация об авторе:

Бадамшин И. Д. – кандидат юридических наук, доцент.

Information about author:

Badamshin I. D. – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию: 19.04.2022; одобрена после рецензирования: 05.05.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 19.04.2022; approved after reviewing: 05.05.2022; accepted for publication: 24.06.2022.

Научная статья
УДК 159.9:343.132(470)

Айгуль Вильевна Гайнуллина
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, lswetok@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОСНОВНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье поднимаются проблемы учета психологических аспектов при проведении основных следственных действий: допроса, обыска и осмотра места происшествия. Автором раскрываются психологические приемы, повышающие эффективность проведения допроса как разновидности общения. В статье рассматриваются психологические особенности деятельности следователя при проведении обыска и обыскиваемого лица для эффективного отыскания вещественных доказательств. Автором анализируется специфика отражения психологии личности преступника в материальной обстановке места происшествия.

Ключевые слова: следователь, участники уголовного процесса, расследование преступления, допрос, обыск, осмотр места происшествия.

Для цитирования: Гайнуллина А. В. Психологические проблемы проведения основных следственных действий // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 48–53.

Original Article

Aigul V. Gainullina
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, lswetok@mail.ru

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF MAIN INVESTIGATION ACTIONS

Abstract. The article raises the problems of taking into account the psychological aspects in the conduct of the main investigative actions: interrogation, search and inspection of the scene. The author reveals psychological techniques that increase the effectiveness of interrogation as a kind of communication. The article deals with the psychological features of the investigator's activity during the search and the searched person for the effective search for material evidence. The author analyzes the specificity of the reflection of the psychology of the personality of the offender in the material environment of the scene.

Keywords: investigator, participants in the criminal process, investigation of a crime, interrogation, search, inspection of a meta-accident.

For citation: Gainullina A. V. Psychological problems of main investigation actions // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 2 (10). P. 48–53.

В январе – октябре 2021 года зарегистрировано 1705,8 тыс. преступлений, что на 1,9 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. В результате преступных посягательств погибло 19,8 тыс. человек, здоровью 27,5 тыс. человек причинен тяжкий вред. Больше половины всех зарегистрированных преступлений (54,7 %) составляют хищения чужого имущества [1].

Механизм формирования преступной мотивации, умысел и цели преступления, т. е. значимые для установления истины по делу факты, можно установить лишь в результате эффективного применения в процессе проведения следственных действий психологических методов, приемов и средств, т. е. учета личностных и поведенческих особенностей, уровня правосознания, в процессе

взаимодействия с участниками уголовного процесса.

Доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, подлежат проверке и оценке на предмет достоверности. Однако, несмотря на это, законодатель в первую очередь уделяет внимание фактам, полученным следователем непосредственно в процессе допросов участников уголовного процесса.

Психологические знания при проведении следственных действий востребованы в первую очередь рядом особенностей:

- комплексным характером, обусловленным привлечением к проведению следственных действий различных служб и подразделений, что требует от следователей организаторских способностей, умений координировать действия других лиц;

- дефицитом времени, что требует от следователей умений расставлять приоритеты в своих действиях;

- противодействием незаинтересованных в объективном расследовании лиц, особенно имеющих существенный преступный опыт, что требует от следователей владения многовариантными тактиками проведения следственных действий;

- конфликтным характером расследования, заключающимся во вмешательстве в частную жизнь людей, а также возможности ограничения прав и свобод человека, что предъявляет повышенные требования к уровню конфликтной компетентности следователя, а также соблюдению ряда этических требований;

- необходимостью прогнозирования моделей поведения участников уголовного процесса при расследовании преступления, что требует от следователя знаний психологии личности человека, а также особенностей темперамента и характера.

Достоверность и полнота получаемой в процессе расследования информации напрямую предопределяется знанием следователем механизмов формирования у них представлений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, особенностей запоминания и воспроизведения событий в процессе производства следственных действий.

Существенную информацию о расследуемом преступлении можно почерпнуть в процессе осуществления допроса – одного из видов профессионального общения, характеризующегося динамичностью и целым рядом особенностей, обусловленных особым порядком его проведения, процессуальным положением участников уголовного процесса, их отношением к расследуемому преступлению [2, с. 143].

Следователь при проведении допроса должен учитывать тот факт, что особенности восприятия обстановки места происшествия определяются такими факторами, как возраст, пол, состояние здоровья, национальная принадлежность, социальный статус, жизненный опыт, уровень воспитания, уровень образования, свойства темперамента и т. д.

В начале допроса, когда следователь устанавливает анкетные данные гражданина, оба они неосознанно выстраивают дальнейшую стратегию межличностного взаимодействия. Следователь анализирует личностные особенности гражданина, его психическое состояние, отношение к правосудию.

Объем собранного фактического материала во время допроса во многом зависит от способности следователя актуализировать у гражданина позитивные установки к содействию в доскональном и объективном расследовании всех обстоятельств дела. При этом следователь должен вести себя вежливо, преодолевая негативное и пренебрежительное отношение к гражданину; обращаясь сначала к тем обстоятельствам, по которым допрашиваемое лицо заинтересовано вступить в психологический контакт.

К психологическим аспектам, мешающим установлению психологического контакта, относятся ошибки восприятия «эффект первичности», «эффект ореола», «эффект новизны» и т. д. [3, с. 43–47], поэтому следователь не должен находиться в плену первого впечатления о допрашиваемом лице, а также не учитывать былые его заслуги, несмотря на то, что допрашиваемый совершил неблагоприятные поступки.

Внимание следователя должно быть уделено своевременному выявлению и преодолению

нию психологических барьеров взаимопонимания. А это значит, что следователь должен уметь нейтрализовать недоверие либо пренебрежительное отношение гражданина к сотрудникам, осуществляющим расследование. Необходимо говорить с гражданином на «доступном языке», т. е. учитывать уровень его образования, давать возможность возбужденному гражданину успокоиться или «выпустить пар», не демонстрировать гражданину, что его судьба всецело зависит от волеизъявления следователя, а также дачи показаний, угодных следователю.

При анализе свободного рассказа допрашиваемого по обстоятельствам дела следователем серьезное внимание должно быть уделено: восполнению пробелов свободного рассказа, получению контрольных данных для оценки и проверки показаний, диагностике причин умышленного умолчания допрашиваемого лица об отдельных обстоятельствах событий, диагностике и изобличению неискренности гражданина, оказанию правомерного психического воздействия на гражданина для установления фактических данных.

К тем участникам уголовного процесса, которые затрудняются в даче показаний, следователь может применять следующие приемы: предъявление вещественных доказательств, находящихся в прямой или косвенной зависимости с забытым фактом; повторение рассказа с различных отправных точек; детальный допрос о фактах, сопутствующих преступлению; допрос на месте преступления; применение на допросе видеоматериалов, планов, схем, рисунков, моделей, макетов, фотоснимков [4, с. 112].

Кроме того, следователь должен оказывать участникам уголовного процесса мнемическую помощь – содействие восстановлению в памяти допрашиваемого лица забытого им материала. Данная помощь основывается на оживлении смысловых и пространственно-временных связей, ассоциаций. К психологическим методам оказания помощи допрашиваемым в припоминании относятся: метод сходности (предъявление похожего объекта, предмета), метод контрастности (предъявление противоположно-

го необходимому для воссоздания в памяти объекта), метод разобщения (вычленение отдельных признаков или свойств выясняемого объекта) [5, с. 28–32]. Также необходимо учитывать при допросе граждан такой мнемический эффект, как реминисценция, характеризующаяся отсроченным воспроизведением информации, вследствие чего требуется повторное проведение допросов через определенный промежуток времени.

Потерпевшие, находящиеся в стрессовом состоянии, особенно те, в отношении которых совершались насильственные действия, могут неосознанно давать показания, не в полной мере соответствующие действительности, т. е. их показания могут носить гипербололизированный или оценочный характер. Многие свидетели, опасаясь за собственную безопасность и за безопасность своих близких, сообщают только самую общую информацию о преступном событии, и здесь следователь должен актуализировать у свидетелей мотивы сопричастности к полному и всестороннему расследованию преступлений.

Допрос подозреваемых и обвиняемых зачастую происходит в ситуации конфликта, в случае принятия ими решения об отрицании вины и выбора стратегии противодействия в ходе процессуальных действий. При допросе подозреваемого следователь должен проявлять осторожность при предъявлении фактических данных, так как малейшие неточности их использования могут ослабить позиции следователя. Задача следователя – получить сведения, которые позволят проверить причастность подозреваемого к расследуемому событию. При этом следует четко выделить те обстоятельства, которые могут быть известны только лицу, которое совершило преступление.

Допрос обвиняемого проводится по пунктам предъявляемого ему обвинения. При допросе обвиняемого необходимо учитывать его психическое состояние: подавленность, депрессию, апатию, страх перед наказанием; заинтересованность в исходе дела или позиции противодействия; отсутствие намерения добровольного признания, недо-

верие к следователю; негативное отношение к свидетелям; повышенный самоконтроль.

При допросах подозреваемого и обвиняемого следователь с целью изменения их позиций и получения правдивых показаний может использовать такие приемы, как прием повторного допроса или повторной постановки вопросов, приемы, создающие искаженное представление об осведомленности следователя, прием постановки косвенных вопросов, именуемый иногда методом «косвенного допроса», прием стимулирования положительных качеств допрашиваемого, прием использования «слабых мест» допрашиваемого, прием предъявления допрашиваемому избыточных доказательств, допущение легенды, девальвация алиби [6, с. 27–32].

Динамичным и специфическим следственным действием, носящим конфликтный, поисковый и проблемный характер является обыск. Под обыском понимается следственное действие, которое заключается в отыскании и принудительном изъятии предметов и документов, скрываемых участниками уголовного процесса и имеющих доказательственное значение для расследования преступления [7].

При подготовке к проведению обыска следователю необходимо поставить четкую цель, подобрать помощников, провести анализ технических возможностей, четко распределить последовательность действий. Целесообразно ознакомиться с планом предстоящего объекта обыска, определить круг общения обыскиваемого, его темперамент, черты характера, профессиональную принадлежность, склонности и интересы.

Особая роль при проведении обыска отводится рефлексивности мышления следователя, т. е. его способности учитывать возможные рассуждения и действия прячущего лица, ориентироваться на его индивидуально-личностные особенности. Профессия обыскиваемого, его интересы, образ его жизни, любимые дела, наиболее развитые навыки – все это должно быть в совокупности учтено следователем.

В особенностях запрятывания четко прослеживается характер прячущего. Жадный человек скрывает предметы так, чтобы

можно было часто перепроверять, что они находятся в целости и сохранности. Человек, не доверяющий другим, прячет как можно дальше. Педантичный и осторожный скрупулезно прячет все дальше, тратит существенное количество времени и усилий на запрятывание предмета.

Человек, которого обыскивают, вольно или невольно находится в постоянном напряжении под давлением определенных навязчивых образов, вследствие чего его поведение становится неадекватным. Он может проявлять общительность и замкнутость, сдержанность и полную откровенность, высокомерие и агрессивность. Страх ареста, суда, конфискации имущества дезорганизует психику обыскиваемого лица, и четкие, уверенные действия следователя могут вызвать как чистосердечное признание и добровольную выдачу искомого, так и крайнюю агрессивность.

Достижению неплохих результатов способствует предварительное обговаривание следователем своих действий или «словесная разведка», когда перед обыском определенных объектов, объявляют об обыске, например, определенной комнаты и следят как обыскиваемый невербально реагирует на реплики следователя. Когда следователь приближается к месту сокрытия, у обыскиваемого лица может измениться голос, дыхание, покраснеть или побледнеть лицо, он может покрыться потом и т. д.

Проведение обыска требует максимальной концентрации внимания, вследствие этого не следует приступать к нему в состоянии усталости и дискомфорта. Не следует спешить и приступать к осмотру нового объекта, не обследовав предыдущего. При проведении обыска обязательно следует делать перерывы.

Незаменимым следственным действием, осуществляемым незамедлительно в условиях неопределенной следственной ситуации, является осмотр места происшествия – следственное действие по обнаружению следов преступления и иных вещественных доказательств, выяснению обстановки происшествия, а также иных обстоятельств дела.

Для повышения эффективности осмотра места происшествия следственно-опе-

ративной группе необходимо решить следующие психологические задачи: собрать всю информацию, имеющую отношение к расследуемому событию, при этом не следует останавливаться на сборе сведений, удовлетворяющих только одну версию; проанализировать собранную информацию и на этой основе попытаться создать версии, которые объяснили бы происшедшее событие, сопоставить каждую выдвинутую версию со всей обстановкой места происшествия и в ходе этого объективно отметить все противоречия (негативные обстоятельства).

Между участниками оперативной группы необходимо четкое распределение функций в зависимости от характера выполняемых действий. Успешность осмотра места происшествия во многом зависит от согласованных действий его участников. В тех случаях, когда место происшествия занимает значительную территорию или на нем имеется большое количество следов, целесообразно разделить его на участки и распределить их среди участников осмотра. При этом следователь все же должен провести предварительный осмотр всего места происшествия в целом. В противном случае у него не сложится целостная картина происшествия.

Эффективность деятельности следователя зависит от его психофизиологического состояния: целенаправленности, уверенности в себе, сосредоточенности внимания, эмоционально-волевой устойчивости. Излишнее волнение, растерянность, переутомление, подавленность, нерешительность, неорганизованность отрицательно сказываются на проведении данного следственного действия.

Успешность осмотра места происшествия в немалой степени зависит также от криминалистической наблюдательности – умения выделять такие изменения в окружающей обстановке, поведении людей, которые могут иметь отношение к преступлению [8, с. 12].

Преступление является одним из видов сознательной, целенаправленной деятельности человека и отражает многие личностные особенности правонарушителя. Осмотр ме-

ста происшествия позволяет следователю получить определенную, в том числе психологическую, информацию о личности преступника как относительно достоверную, так и носящую вероятностный характер.

Следы на месте происшествия также могут говорить о мотивах совершенного деяния, потребностях и привычках преступника, его волевых качествах, эмоциональных состояниях, например, похищение из магазина спиртных напитков, кража наркотических препаратов из аптеки. Множество неглубоких ран, нанесенных жертве, может свидетельствовать о том, что преступление совершено в состоянии аффекта. Беспорядочно разбросанные вещи могут свидетельствовать о том, что преступника застигли врасплох.

В преступлении могут найти отражение черты характера (злобность, жадность, агрессивность, жестокость и пр.), волевые качества преступника (смелость, осторожность, трусость, решительность и т. п.). К примеру, смелые, дерзкие, решительные преступники чаще всего рассчитывают на неожиданность, внезапность, применение физического насилия.

С целью сокрытия мотивов преступления преступники нередко прибегают к инсценированию места происшествия. В данном случае при изучении обстановки места совершения преступления у следователя может возникнуть ситуация когнитивного диссонанса, когда явления не совпадают и не исключают друг друга, а «конкурируют» между собой [9, с. 40]. Обоснованно выдвинутая версия вдруг опровергается противоречащим ей фактом, что требует от следователя высокоразвитой интуиции, творческого мышления, аналитического склада ума.

Таким образом, для досконального разбирательства в обстоятельствах расследуемого дела следователю невозможно обойтись без учета психологических аспектов в своей деятельности, учета личностных особенностей участников уголовного процесса, их психического состояния, отношения к выявляемым обстоятельствам, занимаемой позиции по отношению к правосудию и т. д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Состояние преступности – январь – октябрь 2021 года: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27024130/> (дата обращения: 27.01.2022 г.).
2. Романов В. В. Юридическая психология: учебное пособие для вузов / В. В. Романов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 170 с.
3. Караяни А. Г. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях: учебное пособие / А. Г. Караяни, В. Л. Цветков. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 247 с.
4. Аксенова Л. Ю. Тактические и психологические аспекты допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 1(76). С. 111–116.
5. Реуцкая И. Е., Морар В. О. Психологические методы получения достоверных показаний от участников уголовного судопроизводства в бесконфликтной ситуации допроса: методические рекомендации. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 48 с.
6. Зверев В. О., Половников О. Г., Соколов А. Б. Конфликтность в профессии следователя // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 2(69). С. 27–32.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.01.2022 г.)
8. Глазырин Ф. В. Психология следственных действий: учебное пособие для вузов МВД СССР. Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1983. 136 с.
9. Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. М.: Проспект, 2007. 214 с.

REFERENCES

1. The state of crime – January – October 2021: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27024130/> (date of access: 27.01.2022). (In Russ.)
2. Romanov V. V. Legal psychology: a textbook for universities / V. V. Romanov. 3rd ed., revised. and additional. M.: Yurayt, 2022. 170 p. (In Russ.)
3. Karayani A. G. Psychology of communication and negotiations in extreme conditions: study guide / A. G. Karayani, V. L. Tsvetkov. M.: UNITI-DANA: Law and Law, 2017. 247 p. (In Russ.)
4. Aksenova L. Yu. Tactical and psychological aspects of interrogation // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2019. V. 24. No. 1(76). P. 111–116. (In Russ.)
5. Reutskaya I. E., Morar V. O. Psychological methods for obtaining reliable evidence from participants in criminal proceedings in a conflict-free interrogation situation: guidelines. M.: FGKU «VNII of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2018. 48 p. (In Russ.)
6. Zverev V. O., Polovnikov O. G., Sokolov A. B. Conflict in the profession of an investigator // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2017. No. 2(69). P. 27–32. (In Russ.)
7. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ // RLS «ConsultantPlus» (date of access: 27.01.2022). (In Russ.)
8. Glazyrin F. V. Psychology of investigative actions: a textbook for universities of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Volgograd: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. 1983. 136 p.
9. Enikeev M. I., Obratsov V. A., Eminov V. E. Investigative actions: psychology, tactics, technology: textbook. allowance. M.: Prospekt, 2007. 214 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Гайнуллина А. В. – кандидат психологических наук.

Information about the author:

Gainullina A. V. – Candidate of Psychology.

Статья поступила в редакцию: 31.01.2022; одобрена после рецензирования: 16.05.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 31.01.2022; approved after reviewing: 16.05.2022; accepted for publication: 24.06.2022.

Научная статья
УДК 343.985.7:343.346:343.982.35

Марсель Нурсилевич Зиганшин
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, marselz@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ МЕХАНИЗМА СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ НА МЕСТЕ СТОЛКНОВЕНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности трасологических следов, образующихся при столкновении транспортных средств. Раскрывается важность обнаружения, фиксации и анализа следовой информации на месте происшествия для выдвижения версий произошедшего события и проведения следственных действий на месте дорожно-транспортного преступления. Излагаются аспекты проведения следственного осмотра, оценки его результатов и анализа полученной криминалистически значимой следовой информации.

Ключевые слова: дорожно-транспортные преступления, столкновение транспортных средств, трасологические следы, реконструкция момента столкновения, эффективность следственных действий.

Для цитирования: Зиганшин М. Н. Значение механизма следообразования на месте столкновения автомобилей для установления обстоятельств преступления // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 54–61.

Original article

Marsel N. Ziganshin
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, marselz@mail.ru

THE SIGNIFICANCE OF THE MECHANISM OF TRACE FORMATION AT COLLISION SITE OF VEHICLES TO ESTABLISH THE CIRCUMSTANCES OF THE CRIME

Abstract. The article discusses the features of the traceological traces formed during the collision of vehicles. The importance of detecting, recording and analyzing trace information at the scene of an accident is revealed in order to put forward versions of the event that occurred and to conduct investigative actions at the scene of a traffic crime. Aspects of conducting an investigative examination, evaluating its results and analyzing the obtained forensically significant trace information are outlined.

Keywords: road traffic crimes, collision of vehicles, trace traces, reconstruction of the moment of collision, effectiveness of investigative actions.

For citation: Ziganshin M. N. The significance of the mechanism of trace formation at collision site of vehicles to establish the circumstances of the crime // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 2 (10). P. 54–61.

Постоянное увеличение количества автотранспорта на дорогах неизбежно приводит к росту дорожно-транспортных происшествий, значительная часть из которых имеет тяжкие последствия.

В процессе дорожного движения водители зачастую не выполняют требования

пунктов Правил дорожного движения Российской Федерации, регламентирующих скорость движения, порядок совершения обгона и встречного разъезда транспортных средств, в результате чего создается аварийная ситуация, которая приводит к столкновению. При этом между транспортными

средствами происходит взаимное контактирование.

Сам по себе механизм столкновения транспортных средств формируется из процесса зарождения аварийной ситуации, вызванной в большинстве случаев изменением направления движения одного из транспортных средств, последующего их сближения вплоть до непосредственного контакта, сопровождающегося, как правило, деформацией деталей и резким изменением направления их движения или совместным перемещением с возможным последующим разделением и движением к месту конечной остановки. До столкновения каждое транспортное средство движется в своем направлении, а после столкновения транспортные средства могут поворачиваться и перемещаться в положения, в которых они оказались после полной остановки, причем конечные положения транспортных средств могут не иметь ничего общего с положением перед столкновением. Кроме того, по существу своего содержания механизм столкновения характеризуется траекторией и скоростью движения транспортных средств до и после столкновения, а также расположением места столкновения относительно границ проезжей части и углов взаимоположения транспортных средств в момент первоначального контакта [1, с. 18].

Исходя из содержания механизма столкновения транспортных средств, наиболее важными задачами следователя при расследовании данной категории уголовных дел являются определение траектории их движения непосредственно перед столкновением, установление угла взаимного расположения транспортных средств в момент столкновения и расположение места их первоначального контакта относительно границ проезжей части дороги, что в свою очередь является важным обстоятельством для установления факта виновности того или иного участника происшествия [2, с. 26].

Следует отметить, что каждое столкновение транспортных средств уникально, несмотря на кажущуюся однотипность механизмов и обстоятельств дорожно-транс-

портных преступлений. Очевидно, что в процессе столкновения с большой величиной перекрытия встречных транспортных средств, имеющих разную массу и скорость, более легкий или двигавшийся с меньшей скоростью автомобиль будет отброшен назад от места столкновения. При таком столкновении автомобили не вращаются и обломки занимают небольшую площадь дороги, а вот в случае столкновения транспортных средств левыми углами с небольшим перекрытием происходит вращение против часовой стрелки и транспортные средства отскакивают один от другого, при этом радиус разброса деталей и обломков зависит от площади соприкосновения, массы автомобилей, их скоростей, от состояния дорожного покрытия [3, с. 137].

В ходе расследования дорожно-транспортных преступлений принципиально важным для следователя становится выяснить, на какой стороне дороги произошло столкновение, так как обломки, остатки стекла, разлитое масло и грунт могут быть разбросаны на сравнительно большой площади. В этом следователю может помочь грамотное изучение следов шин, образующихся на поверхности проезжей части дороги после столкновения в процессе вращения и отброса транспортных средств. Кроме того, при анализе имеющейся следовой информации на месте преступления следователю необходимо найти достоверные подтверждения факта нарушения одним из водителей требований Правил дорожного движения в процессе движения по дороге. Отсюда возникает необходимость глубоких знаний содержания самих Правил дорожного движения у следователя, поскольку при расследовании уголовного дела ему необходимо установить местонахождение каждого из транспортных средств в момент возникновения опасности для движения, а также выяснить фактически принятые каждым из водителей меры для предотвращения дорожно-транспортного преступления. Необходимо учитывать, что рассматриваемый вид преступления представляет собой результат одномоментного стечения человеческого, технического и природного факторов,

т. е. нарушение Правил дорожного движения Российской Федерации водителем конкретного транспортного средства, произошедшее на фактически имеющемся участке дороги и в определенных сложившихся погодных условиях. Дополнительная сложность расследования обуславливается быстротечностью самого процесса дорожно-транспортного преступления, измеряемого несколькими секундами.

В процессе дорожно-транспортного преступления при столкновении транспортных средств образуется значительное количество различных по своей природе материальных следов, несущих в себе важную информацию для выдвижения криминалистических версий и планирования первоначального этапа расследования. На каждом из транспортных средств образуются соответствующие следы и повреждения, однако следует иметь в виду, что обнаруженные после дорожно-транспортного преступления следы могли возникнуть в как процессе столкновения самих транспортных средств, так и при столкновении с другими элементами оборудования дорог. Также следует помнить о возможности возникновения имеющих следов и механических повреждений на транспортных средствах, образованных до рассматриваемого дорожно-транспортного преступления, которые не имеют отношения к расследуемому событию преступления.

На твердом асфальтобетонном покрытии, как правило, остаются следы наслоения на поверхность дороги внешнего резинового слоя шины, а также частиц грязи и пыли, отделившихся от шины. Такие следы в свою очередь подразделяются на следы продольного скольжения, следы проскальзывания при торможении и следы проскальзывания при столкновении [4, с. 6].

Следует отметить, что именно факт возникновения следов скольжения колес, заблокированных в результате деформации кузова при столкновении транспортных средств широко используются для точного определения места столкновения, а следы торможения транспортных средств на месте дорожно-транспортного происшествия

являются одним из наиболее важных объектов, несущих в себе трасологическую информацию. Кроме того, наличие следов торможения перед столкновением указывает на то, что водитель автомобиля осознавал возникшую аварийную ситуацию и предпринял меры для ее предотвращения.

По данным следам в ходе осмотра места дорожно-транспортного преступления устанавливаются такие криминалистически значимые обстоятельства рассматриваемого события, как направление и траектория движения транспортных средств в отдельные моменты преступления, а также место столкновения и угол взаимного расположения транспортных средств в момент первоначального контакта.

В силу своей специфики осмотр места дорожно-транспортного преступления является не только одним из самых ответственных и трудоемких видов следственных действий, но и зачастую имеет решающее значение для расследования данного вида преступлений, поэтому проведение осмотра места происшествия тщательным образом и в полном объеме является неременным условием правильной квалификации действий участников дорожно-транспортного преступления.

Процедуру осмотра места дорожно-транспортного преступления следователю необходимо начинать с зоны непосредственного совершения столкновения и продолжать до так называемой исходной зоны, где происходило зарождение аварийной ситуации, поскольку следы повреждений на придорожных объектах, таких как насыпи, ограждения, деревья, опоры освещения и т. д., могут находиться на некотором расстоянии от места столкновения и нахождения транспортных средств после полной остановки. В связи с этим по прибытии на место происшествия следователь в первую очередь должен определить границы осмотра и поиска вещественных доказательств. Кроме того, при таком порядке осмотра следователю легче исключить из рассмотрения следы, оставленные другими транспортными средствами, не участвовавшими в дорожно-транспортном преступлении [5, с. 43].

От следователя, производящего осмотр места дорожно-транспортного преступления, требуется умение пространственно мыслить и графически изображать объекты, расположенные на месте преступления, в масштабном соотношении на бумажную схему, а также иметь хорошие навыки проводить натурные измерения, так как в ходе осмотра места дорожно-транспортного преступления зачастую возникает необходимость составления схемы и проведения измерений в максимально сжатые сроки, поскольку имеющиеся материальные следы преступления на дороге в значительной степени подвержены изменениям и утрате под влиянием атмосферных явлений (дождь, снег, ветер). Кроме того, автомобили, проезжающие по дороге в непосредственной близости от места происшествия, могут повредить важные для расследования следы. Также в реальной обстановке на дороге существует необходимость как можно скорее освободить проезжую часть и убрать (переместить) аварийные транспортные средства, которые создают препятствия для движения других участников дорожного движения.

Пренебрежительное отношение к проведению осмотра места дорожно-транспортного преступления и несвоевременная фиксация обстановки, явившейся результатом преступления, в свою очередь приводит к невосполнимой утрате следовой информации. Прежде чем переместить или удалить с проезжей части транспортные средства и другие предметы, мешающие восстановлению нормального движения транспорта, необходимо зафиксировать взаимное положение аварийных транспортных средств, следов, иных вещественных доказательств на месте преступления. Процедура фиксации обстановки на месте дорожно-транспортного преступления заключается в последовательности и полноте описания объектов в протоколе и составлении масштабной схемы, которая служит для фиксации фактического расположения всех объектов на месте преступления относительно границ проезжей части и места столкновения с указанием на схеме продольных и поперечных размеров.

Фиксацию обстановки в протоколе и схеме осмотра места происшествия обязательно необходимо дополнить фотосъемкой и (или) видеосъемкой. В ряде случаев необходимость скорейшей фиксации с помощью технических средств может быть обусловлена начавшимися осадками, наступлением темноты или иными факторами. Следует отметить, что применение технических средств фиксации должно осуществляться по правилам криминалистической фотосъемки. Точку съемки надо выбирать так, чтобы снимок отражал все детали обстановки на месте дорожно-транспортного преступления, фотографии должны демонстрировать, подчеркивать и конкретизировать содержание протокола осмотра места преступления. Очень важно, чтобы транспортные средства были сфотографированы с четырех сторон, при этом необходимо запечатлеть все кузовные детали, в том числе и те, которые не имеют повреждений, так как зачастую возникает необходимость отразить в протоколе те части, которые не пострадали [6, с. 77].

В связи этим, по мнению автора, рекомендуется расширять спектр используемых технических средств фото- и видеофиксации, в частности применять малогабаритные беспилотные летательные аппараты, оборудованные цифровой камерой с высоким разрешением. Применение беспилотных летательных аппаратов с цифровой камерой на современном уровне позволит производить фото- и видеосъемку обстановки места дорожно-транспортного преступления в кратчайшие сроки, получать высококачественные фотоснимки, а при соблюдении правил криминалистической фотографии, т. е. использовании в момент съемки мерного объекта, сопоставимого по размерам с шириной проезжей части, обеспечит возможность использования получившихся фотоснимков в качестве неоспоримого доказательства по уголовному делу наряду с протоколом осмотра места происшествия.

Очевидно, что в реальной обстановке не всегда удастся решить задачу установления всех обстоятельств дорожно-транспортного преступления в результате только

лишь осмотра места преступления, но от полноты, достоверности и своевременности производства осмотра места столкновения зависит возможность объективного и быстрого установления обстоятельств дорожно-транспортного преступления [7, с. 53].

Ярким примером из практической деятельности автора в качестве эксперта-автотехника может послужить столкновение автомобилей Toyota Camry и ВАЗ-2115, имевшее место на автодороге местного значения, в результате которого водитель и четыре пассажира отечественного автомобиля получили телесные повреждения и скончались на месте столкновения. В ходе осмотра места преступления на правой обочине по ходу движения автомобиля Toyota Camry были обнаружены следы качения правых колес, образовавшиеся при выезде правой стороны автомобиля за пределы проезжей части. Далее по ходу движения на правой стороне проезжей части отмечается начало длинного дугообразного следа бокового скольжения правых колес автомобиля Toyota Camry, который по мере продвижения вперед приобретает более яркие очертания и по ходу движения меняет свое направление в сторону середины проезжей части, далее пересекает ее и выходит на сторону движения встречного потока транспортных средств. На участке закругления данный след раздваивается и появляются отдельные следы движения правого заднего и правого переднего колес, здесь же отмечается начало следа движения заднего левого колеса.

На месте непосредственно столкновения происходит резкое изменение направления следов шин автомобиля Toyota Camry, в результате чего образуются перекрещивающиеся между собой дугообразные следы шин автомобиля Toyota Camry, расположенные на полосе движения ВАЗ-2115 и заканчивающиеся на месте конечной остановки автомобиля Toyota Camry, который после столкновения продолжил двигаться по встречной полосе, но в месте столкновения начал вращение против часовой стрелки, в процессе чего развернулся на угол более 180° и в итоге остановился на встречной

обочине, при этом задняя часть автомобиля развернулась в сторону от дороги.

Вместе с тем на месте преступления в средней части полосы движения автомобиля ВАЗ-2115 обнаружены следы торможения его полностью заблокированных передних колес, расположенные под небольшим углом в сторону обочины и заканчивающиеся на месте столкновения, что в свою очередь свидетельствует о применении торможения водителем автомобиля ВАЗ-2115 перед столкновением и его попытке уйти от столкновения в сторону своей обочины. Непосредственно на месте столкновения транспортных средств начинаются следы перемещения (отброса) автомобиля ВАЗ-2115 за пределы проезжей части, которые имеют прямолинейную форму, проходят практически перпендикулярно к осевой линии проезжей части через всю обочину и заканчиваются за пределами дороги в месте переворачивания автомобиля ВАЗ-2115 на крышу.

Проведенный анализ имеющейся следовой информации на месте столкновения автомобилей позволил установить механизм произошедшего дорожно-транспортного преступления в ходе которого водитель автомобиля Toyota Camry не выбрал безопасную скорость движения и не смог обеспечить движение управляемого им автомобиля в пределах своей полосы движения. Вследствие чего автомобиль на большой скорости заехал правыми колесами на правую обочину. Заметив это, водитель с целью предотвращения выезда автомобиля на правую обочину, повернул рулевое колесо в левую сторону на величину, превышающую необходимое значение. При этом автомобиль резко изменил направление движения и начал поворачиваться в левую сторону, что в совокупности с большой скоростью привело к потере курсовой устойчивости автомобиля и неуправляемому заносу. В результате за очень короткое время автомобиль развернулся влево на угол около 25° и выехал на встречную полосу движения, где произошло столкновение с двигавшимся во встречном направлении автомобилем ВАЗ-2115.

В свою очередь водитель автомобиля ВАЗ-2115, увидевдвигающийся в сторону его полосы движения автомобиль Toyota Camry, предпринял меры к предотвращению столкновения в виде торможения и изменения движения в сторону своей обочины.

После столкновения автомобиль Toyota Camry, имеющий значительно большую кинетическую энергию и конструктивно более крепкую переднюю часть кузова, отбрасывает автомобиль ВАЗ-2115 в сторону обочины, а сам продолжает движение вперед, но при этом разворачивается против часовой стрелки на угол более 180° и останавливается на встречной обочине. Автомобиль ВАЗ-2115 после столкновения, согласно обнаруженным на месте происшествия следам, перемещается под прямым углом в сторону обочины, где на наклонном участке переворачивается через крышу.

Исходя из установленных обстоятельств столкновения автомобиля Toyota Camry с автомобилем ВАЗ-2115 и на основании зафиксированных в ходе осмотра места происшествия следов шин автомобилей, для установления угла взаимоположения столкнувшихся автомобилей в момент непосредственного контакта была проведена реконструкция момента столкновения. Очевидно, что в рамках расследования уголовного дела по дорожно-транспортному преступлению, связанному со столкновением транспортных средств, целесообразно производить реконструкцию момента столкновения, в ходе которого по зафиксированному расположению обнаруженных на поверхности дороги следов шин столкнувшихся транспортных средств следователь имеет возможность экспериментальным путем установить фактическое расположение транспортных средств относительно друг друга и границ проезжей части в момент их первоначального контакта.

Отличительной особенностью производства подобных следственных действий по данной категории уголовных дел является то, что для их проведения необходимо использование транспортных средств на проезжей части дорог, где происходит ин-

тенсивное движение других транспортных средств. Кроме того возникает очевидная необходимость проведения следственного действия с использованием транспортных средств, участвовавших в дорожно-транспортном преступлении. Данные обстоятельства провоцируют возникновение дополнительных технических трудностей, таких как транспортировка аварийных транспортных средств с места хранения до места проведения следственного эксперимента, а также временное прерывание движения транспортного потока на участке проведения следственного действия для обеспечения безопасности его участников.

По мнению автора, наиболее целесообразно проведение подобных следственных действий непосредственно на месте преступления и сразу после завершения осмотра места преступления, поскольку в данном случае исключается необходимость в дополнительной транспортировке аварийных транспортных средств и все необходимые материальные следы преступления еще расположены на месте преступления, что в свою очередь минимизирует финансовые затраты и человеческие ресурсы, а также повышает эффективность самого следственного действия и значительно ускоряет процесс расследования. Следует отметить что, непосредственно после преступления в большинстве случаев на месте также еще присутствуют участники и очевидцы дорожно-транспортного преступления.

Так, в ходе проведенного эксперимента с автомобилями Toyota Camry и ВАЗ-2115 каждое из транспортных средств было перемещено с места полной остановки к месту их столкновения. При этом левое заднее и правые колеса автомобиля Toyota Camry были установлены в местах резкого изменения направления соответствующих следов, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия, а передние колеса автомобиля ВАЗ-2115 были установлены на места резкого изменения направления соответствующих следов торможения данных колес.

Получившееся взаимоположение автомобилей, а также их расположение отно-

сительно границ проезжей части в момент столкновения с учетом дорожной остановки, указанной в уже имеющейся схеме осмотра места происшествия, были зафиксированы в протоколе дополнительного осмотра с масштабной схемой и путем криминалистической фотосъемки.

Очевидно, что составление схемы при производстве данного эксперимента и фотосъемка обуславливаются необходимостью графического запечатления реконструированной обстановки преступления.

Следует отметить что, производство подобных экспериментов не допускается при наличии условий и обстоятельств, которые могут создать опасность для жизни или здоровья участвующих в нем лиц и общественной безопасности. Кроме того, производство эксперимента не должно сопровождаться причинением ущерба какому-либо имуществу.

Таким образом, реконструкция события преступления на основе имеющейся следовой информации с участием аварийных транспортных средств непосредственно на месте дорожно-транспортного преступления и сразу после завершения осмотра места преступления повышает достоверность и эффективность самого следственного действия, а также сокращает время расследования и финансовые затраты.

В связи с тем, что проведение осмотра места дорожно-транспортного преступления зачастую нарушает работу транспортной инфраструктуры, а проведение следственного эксперимента с использованием аварийных транспортных средств требует значительных технических и финансовых ресурсов, необходимо дальнейшее совершенствование криминалистических методик для повышения эффективности проведения данных следственных действий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пучкин В. А. Основы экспертного анализа дорожно-транспортных происшествий: База данных. Экспертная техника. Методы решений. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. 400 с.
2. Колдин А. В., Крестовников О. А. Источники криминалистической информации / под. ред. В. Я. Колдина. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. 192 с.
3. Евтюков С. А., Пучкин В. А. Судебная автотехническая экспертиза дорожно-транспортных происшествий. СПб.: ИД «Петрополис», 2017. 416 с.
4. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий, осмотр места ДТП, схема места ДТП: учебное пособие / сост.: В. А. Городокин, А. Е. Вязовский. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. 48 с.
5. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях: учебное пособие / В. Н. Хрусталева, О. А. Щеглов. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. 718 с.
6. Коршунов В. М. Следы на месте происшествия. Обнаружение, фиксация, изъятие / В. М. Коршунов. М.: Экзамен, 2001. 288 с.
7. Кривицкий А. М. Использование специальных технических познаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий / А. М. Кривицкий, Ю. И. Шапоров. Минск, 2004. 128 с.

REFERENCES

1. Puchkin V. A. Fundamentals of expert analysis of traffic accidents: Database. Expert technology. Solution methods. Rostov on/D: IPO PI SFU, 2010. 400 p. (In Russ.)
2. Koldin A. V., Krestovnikov O. A. Sources of forensic information / under. ed. V. Ya. Koldin. M.: Publishing house «Yurлитinform», 2007. 192 p. (In Russ.)
3. Evtjukov S. A., Puchkin V. A. Judicial autotechnical examination of road traffic accidents. St. Petersburg: Publishing house «Petropolis», 2017. 416 p. (In Russ.)
4. Examination of road accidents, inspection of the scene of an accident, scheme of the scene of an accident: textbook / comp.: V. A. Gorodokin, A. E. Viazovsky. Chelyabinsk: Publishing Center of SUSU, 2010. 48 p. (In Russ.)

5. Participation of a forensic specialist in investigative actions and operational-search activities: textbook / V. N. Khrustalev, O. A. Shcheglov. M.: JUSTICE, 2019. 718 p. (In Russ.)

6. Korshunov V. M. Traces at the scene. Detection, fixation, withdrawal / V. M. Korshunov. M.: Exam, 2001. 288 p. (In Russ.)

7. Krivitsky A. M. The use of special technical knowledge in the investigation of traffic accidents / A. M. Krivitsky, Yu. I. Shaporov. Minsk, 2004. 128 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 31.01.2022; одобрена после рецензирования: 14.04.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 31.01.2022; approved after reviewing: 14.04.2022; accepted for publication: 24.06.2022.

Научная статья
УДК 343.985.7:343.575(470)

Эльвира Дамировна Нугаева
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, elvira.nugaeva.76@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Аннотация. В статье автор рассматривает важнейший элемент криминалистической характеристики преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков – личность преступника, акцентируя внимание на специфике личности организованного преступника. Отмечается, что характеристика личности таких лиц определяется по их роли и занимаемому в иерархии преступного формирования месту. Сделан вывод, что знание особенностей организованной преступной деятельности по рассматриваемой категории дел, организаторов и исполнителей, характерных свойств личности преступника, находится в неразрывной связи с необходимостью разработки комплекса действенных рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, преступник, организаторы, раскрытие, расследование.

Для цитирования: Нугаева Э. Д. Некоторые криминалистические аспекты личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 62–68.

Original Article

Elvira D. Nugaeva
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, elvira.nugaeva.76@mail.ru

SOME FORENSIC ASPECTS OF PERSONALITY A CRIMINAL ENGAGED IN ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY IN THE FIELD OF ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES

Abstract. In the article the author examines the most important element of the criminalistic characteristics of crimes in the field of drug trafficking – the identity of the criminal, focusing on the specifics of the personality of an organized criminal. It is noted that the personality characteristics of such persons are determined by their role and place in the hierarchy of the criminal formation. It is concluded that knowledge of the features of organized criminal activity in this category of cases, including its organizers and perpetrators, the characteristic properties of the criminal's personality, are inextricably linked with the need to develop a set of effective recommendations for the disclosure, investigation and prevention of crimes in the field of drug trafficking.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, criminal, organizers, disclosure, investigation.

For citation: Nugaeva E. D. some forensic aspects of personality a criminal engaged in organized criminal activity in the field of illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 2 (10). P. 62–68.

Личность преступника, т. е. субъекта криминальной деятельности, является не-

изменным объектом исследования как на предварительном следствии, так и в судеб-

ном разбирательстве [1, с. 230]. Под исследованием личности преступника в криминалистике понимают «процесс познания признаков, свойств и состояний лица, привлеченного к уголовной ответственности, осуществляемый путем сбора и изучения доказательственной информации в порядке и формах, установленных законом» [2, с. 86]. Отмечая важность изучения характеристики личности преступника, Р. С. Белкин отмечал, что «данное обстоятельство дает возможность определить круг лиц, в числе которых могут находиться преступники, наметить версии, установить цель, мотив, способ совершения и сокрытия преступления, а также местонахождение искомым объектов» [3, с. 191].

Изучение личности преступника, а особенно личности участников и лидеров организованных и преступных сообществ имеет существенное практическое значение в теории и правоприменительной практике.

Согласно статистическим данным за 2021 г. снизилось число наркопреступлений, связанных с организацией преступных сообществ (организаций) или участием в них (в 2021 г. – 118, 2020 – 134); совершенных группой лиц по предварительному сговору (– 4,2 %) и преступными сообществами (преступными организациями) (– 57,2 %). Однако динамика числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в соучастии, показывает, что снижение зафиксировано лишь по результатам 2021 г. (см. таблицу). Кроме того, количество преступлений, совершенных организованными группами, по итогам 2021 г., напротив, увеличилось (+ 37,3 %) [4, с. 43].

Отмечается тенденция перемещения наркоторговли в киберпространство (в 2020 году – 41,6 %, в 2021 году – 49,3 %) [4, с. 44]. Основная часть таких преступлений была связана с производством, сбытом и пересылкой наркотиков. Как показывает практика, чаще сеть Интернет для сбыта бесконтактным способом наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ используется преступными группами. Средства интернет-коммуникаций представляют анонимность общения как фигурантов незаконного бизнеса между собой, так и наркоторговцев с потребителями. Глобальные информационные сети характеризуются трансрегиональностью и трансграничностью, позволяют быстро передавать информацию, обеспечивают простоту сбора информации при небольших финансовых издержках. В сети Интернет созданы специальные форумы, где лица, употребляющие наркотики, переписываются друг с другом, делятся впечатлениями об эффекте после употребления определенного вида наркотического или психотропного вещества, советуют места их приобретения. Кроме того, активно действуют сайты, реализующие наркотики, подробно разъясняющие вопросы организации незаконного бизнеса и осуществления приема на «работу». Так, в 2021 году в сети Интернет выявлено около 6,5 тыс. пронаркологических ресурсов (в 2020 году – 5340 сайтов) [5]. Кроме того, в России продолжает функционировать торговая площадка HYDRA, зарегистрированная в США, где представлено более 400 магазинов, осуществляющих сбыт различных ви-

Таблица

Динамика числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в соучастии

Форма соучастия	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Группа по предварительному сговору	8255	8437	8293	14068	13473
Организованная группа	2099	2377	2596	5147	7067
Преступное сообщество (преступная организация)	468	460	512	1349	577

дов наркотиков. Число активных пользователей самого популярного маркетплейса по торговле наркотиками в даркнете HYDRA составляет 800 тыс. человек. Через HYDRA ежедневно прячется 13,6 тысячи тайников-закладок с запрещенными веществами на сумму 227 млн рублей, что с учетом динамики спроса на наркотики составляет 5,9 млрд рублей в месяц и 64,9 млрд рублей в год. С целью выявления всей цепи наркопреступлений и всех лиц, причастных к их совершению, требуется комплексная работа органов дознания во взаимодействии со следователями и специалистами в области компьютерных технологий [6].

Так, с 1 января 2021 года по 5 января 2021 года (точное время не установлено) И. и С., имея умысел на незаконное приобретение прекурсоров в особо крупном размере с целью их последующего использования для изготовления наркотических средств, вступили в предварительный сговор.

Осуществляя свой преступный умысел И., действуя группой лиц по предварительному сговору с С., имея умысел на незаконное приобретение прекурсоров, используя платформу HYDRA в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, связался с неустановленным следствием лицом и договорился с ним о приобретении лаборатории и реактивов, необходимых для производства наркотического средства – мефедрон, с целью его последующего незаконного сбыта. После чего С., действуя согласно отведенной ему роли, используя свой сотовый телефон, через интернет платформу HYDRA заказал на имя И. доставку реагентов, которые они оплатили, и, находясь по адресу: ул. Пролетарская, д. 139 г. Сатки, получили ее согласно экспедиторской расписке ООО ТК «Миг», тем самым незаконно приобрели жидкость объемом 360 мл, находящуюся в полимерной емкости с крышкой, которая согласно заключению специалиста № 0005 от 5 января 2020 года является прекурсором 1-фенилпентан-1-он общей массой 358,100 г, и в последующем хранили ее в гараже С., расположенном по адресу: ул. Пролетарская, д. 9 г. Сатки.

В период времени с 22 часов 19 минут 4 января 2020 года до 00 часов 38 минут 5 января 2020 года в ходе осмотра сотрудниками полиции ОНК МВД гаража С., расположенного по адресу: ул. Пролетарская, д. 9 г. Сатки, жидкость объемом 360 мл, находящаяся в полимерной емкости с крышкой, которая согласно заключению эксперта № 0005 от 5 января 2020 года является прекурсором 1-фенилпентан-1-он общей массой 358,100 г, была обнаружена и изъята из незаконного производства.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 октября 2012 года № 1020 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров, наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 УК РФ» 1-фенилпентан-1-он общей массой 358,100 г относится к прекурсорам наркотических средств в особо крупном размере, оборот которых в Российской Федерации запрещен [7].

Из анализа следственной и судебной практики по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, совершенным в соучастии, можно выделить следующие роли:

Организаторы преступления. Ими являются: поставщики, организующие деятельность изготовителей, перевозчиков, наркоторговцев (нарочных и розничных сбытчиков наркотиков); руководители наркопредприятий и их структурных подразделений, обеспечивающие и контролирующие деятельность поставщиков наркотиков (активные участники); создатели наркопредприятий, назначающие руководителей преступных сообществ и их структурных подразделений, а также «лицензирующие» деятельность поставщиков наркотиков (лидеры) [8, с. 4]. Следует заметить, что на практике зачастую возникает вопрос о соотношении понятий

«организатор» и «лидер преступной группы». Наличие в преступном формировании и организатора и лидера находится в прямой зависимости от его численного состава, а также длительности преступной деятельности. Каждый из этих участников подлежит самостоятельному установлению.

Так, в следственном комитете по Республике Башкортостан расследовалось уголовное дело в отношении начальника специальных экспертиз ЭКЦ МВД по Республике Башкортостан гр. Д. и 15 членов преступного сообщества. Расследованием установлено, что Д. используя служебное положение, обладал информацией о тактических и оперативных возможностях от оперативных подразделений системы МВД, ФСБ и ФСКН России, служебной информацией, профессиональными навыками и специальными познаниями в области практической химии. В зависимости от роли каждого они осуждены за организацию преступного сообщества и участие в нем (ст. 210 УК РФ), контрабанду (ст. 188 УК РФ), незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (ст. 228 и ст. 228.1), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), покушение на незаконное производство, сбыт или пересылку наркотиков (ст. 30 и ст. 228.1 УК РФ), легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления (ч. 174.1 УК РФ).

Руководимое Д. преступное сообщество характеризовалась сплоченностью, устойчивостью и организованностью. Каждый из участников сообщества стабильно выполнял функции, возложенные на него вышестоящими в иерархии преступной группы. Все участники сообщества тщательно соблюдали конспирацию, использовали в телефонных разговорах специальные шифрованные термины, кодовые слова для сокрытия истинного смысла разговора о наркотиках. Передача наркотических средств между членами преступного сообщества происходила через потайные места – «закладки», создаваемые на территории городов Уфы и Ок-

тябрьского. Кроме того, злоумышленники обеспечивали доставку героина в г. Владивосток Приморского края.

При производстве обыска только в доме Д. обнаружено 13 кг наркотиков и тайная лаборатория по маскировке наркотических средств под продукты питания. В ходе расследования установлены 10 крупных приобретателей наркотиков в городах Уфе, Октябрьском и Владивостоке. В период существования преступного сообщества его участниками были совершены 24 эпизода преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [9].

Исполнители наркобизнеса, к которым причисляют сбытчиков, изготовителей и перевозчиков. Сбытчики, среди которых можно выделить оптовиков, перекупщиков и тех, кто закупает в розницу. В целом сбытчиков условно разделяют на две группы: лица, реализующие наркотики с целью заработка на дозу; лица, не употребляющие наркотики, отличающиеся цинизмом и корыстью. Изготовители – это лица, обладающие определенными профессиональными знаниями в области фармакологии.

4. Подстрекатели наркобизнеса – участники организованных группировок криминальной направленности, склоняющие граждан к изготовлению наркотиков, их перевозке или пересылке, а также сбыту путем уговоров или угроз [8, с. 11–12].

5. Пособники наркобизнеса. В их числе советники по аграрным и технологическим, транспортным и коммерческим, финансовым и юридическим, а также контрразведательным вопросам из числа сотрудников государственных органов, предающих ради наживы интересы своей службы [8, с. 11–12].

Изучение состава преступных групп, совершающих незаконный сбыт наркотиков с использованием сети Интернет, показало, что основными их участниками являются молодые люди, часто студенты, не имеющие работы и постоянного источника дохода, как правило, обладающие средним техническим, средним или неоконченным высшим образованием. Зачастую они обладают познаниями в области компьютерной техники

и информационных технологий, которые активно используют в процессе создания и работы интернет-сайтов с рекламой о продаже наркотиков. Данные лица разбираются в специфике движения денежных средств по счетам, вкладам в банковской системе, знают о способах безналичного расчета посредством электронных систем оплаты. Кроме того, закладчиками наркотиков часто становятся их потребители, зарекомендовавшие себя частыми покупателями, отзывами в Интернете, соблюдением установленных правил приобретения, соблюдением конспирации [10, с. 13–14]. Изучение судебно-следственной практики показало, что в состав преступных групп, совершающих незаконный сбыт наркотиков с использованием сети Интернет, входят: криминальный лидер, программный администратор (программист), старший куратор, младший куратор, менеджер по персоналу, финансовый менеджер (кассир), оператор, перевозчик (доставщик), «складмен», «мини-складмен», закладчик.

Анализируя криминалистически значимые особенности элемента личности преступника (-ов), как верно заметил Х. А. Асатрян, «необходимо обращать внимание на информацию, указывающую на закономерные связи с совершенным преступлением, проявляющиеся в многообразных следах – последствиях совершенного противоправного общественно опасного деяния. В этом плане личность целесообразно изучать не только как слеодообразующий объект – источник информации о совершенном преступлении, но и как одно из важнейших средств его раскрытия» [11, с. 40].

В исследованиях, проведенных Е. С. Токаренко, приводятся следующие цифры: «среди наркопреступников доля лиц в возрасте 19–31 года составляет 70 %, лиц в возрасте 32–50 лет – 27 %, лиц старше 51 года – 3 %.

Доля лиц с начальным уровнем образования составляет 6 %, с неполным средним – 48 %, со средним – 26 %, со средним специальным – 13 %, с высшим – 6 %.

Не имеют постоянного заработка 72 % лиц, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Доля незамужних и холостых наркопреступников составляет всего 23 %, женатых и замужних – 39 %, разведенных – 38 %» [12, с. 23].

Согласно статистическим данным по итогам 2021 года наибольшую криминальную активность проявили возрастные группы: от 18 до 29 лет (36 %) и от 30 до 40 (38 %). При этом 11 % по анализируемой категории преступлений приходится на женщин, оставшиеся 89 % – на мужчин. На 18,8 % увеличилось количество причастных к наркопреступлениям иностранных граждан, в том числе граждан Узбекистана (27,8 %), Таджикистана (20,5 %), Украины (15,7 %), Белоруссии (8,4 %) и Киргизии (7,3 %). Выходцы из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии в основном являлись курьерами и закладчиками, граждане Украины и Белоруссии – распространителями и изготовителями. Администрирование организации наркозакладок производилось с закрытого американского интернет-ресурса HYDRA. При этом число иностранных граждан, совершивших наркопреступления в организованных формах, возросло на 23,7 % (с 278 в 2020 году до 334 в 2021 году) [4, с. 48].

Своевременное и эффективное сопоставление огромного количества информации предоставляет в распоряжение следователя данные о сложных связях между организованными преступными группами, а также о личностных связях между участниками этих групп позволяет выявить их коррумпированных покровителей, а затем вывести общие тенденции [13, с. 188]. Знание особенностей организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в том числе ее организаторов и исполнителей, характерных свойств личности преступника находятся в неразрывной связи с необходимостью разработки комплекса действенных рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений рассматриваемой категории.

Формирование и функционирование организованной преступной деятельности

напрямую связано с личностными характеристиками организатора. По данным исследований, проведенных А. В. Бутырской, 95 % опрошенных ею респондентов полагают важным направлением учет личностных особенностей организатора преступного сообщества (преступной организации) при проведении следственных действий [14, с. 47].

Лидерам, основателям организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков присущи следующие психологические характеристики: коммуникабельность, предприимчивость, расчетливость, уверенность в себе, энергичность, решительность, смелость, самообладание, умение работать с информацией и быстро реагировать на меняющуюся информацию; умение планировать, обдумывать свои действия, отстаивать свои интересы. Закономерным является тот факт, что для всех лидеров в рассматриваемой нами преступной сфере характерны авторитарность, значительный криминальный авторитет, эмоциональная холодность и безжалостность, стрессоустойчивость, бескомпро-

мисность, наличие организаторских способностей и умение подчинять себе других.

Для этих преступных формирований по рассматриваемой категории дел характерны тщательная подготовка к совершению преступлений, детально продуманная конспирация, активное сокрытие следов и т. п. Проведенное исследование показывает, что организаторы и активные участники преступных формирований – это лица с вполне сложившимися взглядами и жизненными установками, намеренно избравшие преступное поведение для обеспечения своего финансового благополучия.

Учет отличительных особенностей личности преступников, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, важен как в рамках уголовно-процессуального и уголовно-правового поля, так и в определении им мер наказания в зависимости от направленности совершенного противозаконного деяния, наступивших последствий, индивидуально-психологических свойств личности, социально-психологической характеристики преступной группы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ведерников Н. Т. К вопросу о криминалистической характеристике преступления // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества. Томск: Из-во Томск. ун-та, 1988, С. 230–233.
2. Нугаева Э. Д. Особенности расследования мошенничества при оказании оккультных услуг: дисс. канд. юрид. наук. Уфа, 2018. 169 с.
3. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3. С. 191.
4. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2021 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. М., 2022. 72 с.
5. Внезапные и непобедимые. Режим доступа: URL: // мвд.рф /upload/site1/document_journal/Schit_i_mech_45_2021_skleyka. Pdf (дата обращения: 14.03.2022).
6. Сотрудники ФСБ задержали наркодилеров с торговой площадки Hudra в даркнете // <https://lenta.ru/news/2020/01/17/hydra/> (дата обращения: 14.03.2022).
7. Архив Следственного отдела ОМВД России по Саткинскому району Челябинской области. Уголовное дело № 121.....001.
8. Железняков А. М. Особенности личности участников преступного сообщества в сфере наркорынка: их классификация и типология // Наркотроль. 2010. № 3. С. 4–8.
9. В Башкирии осуждены 15 членов преступной группы, руководимой сотрудником милиции. URL: <https://regnum.ru/news/1656153.html> (дата обращения: 14.03.2022).
10. Ким Д. В., Климачков А. В, Шебалин А. В. Раскрытие и расследование незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет: учебное пособие. Барнаул, 2017. 67 с.

11. Асатрян Х. А. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 40–46.

12. Токаренко Е. С. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. 123 с.

13. Шматов М. А., Шматов В. М. Использование электронных средств при раскрытии и расследовании экономических преступлений // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2012. № 2 (21). С. 187–191.

14. Бутырская А. В. Методика расследования создания преступного сообщества (преступной организации): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 229 с.

REFERENCES

1. Vedernikov N. T. To the question of the forensic characterization of the crime // Topical issues of jurisprudence in the period of improvement of socialist society. Tomsk: From Tomsk. Univ., 1988. P. 230–233. (In Russ.)

2. Nugaeva E. D. Features of the investigation of fraud in the provision of occult services: diss. ... cand. of law. Ufa, 2018. 169 p. (In Russ.)

3. Belkin R. S. Course of Soviet criminalistics. M., 1979. T. 3. P. 191. (In Russ.)

4. Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation at the end of 2021 and expected trends in its development: an analytical review. M., 2022. 72 p. (In Russ.)

5. Sudden and invincible. Access mode: URL: // MIA.rf /upload/site1/document_journal/ Schit_i_mech_45_2021_skleyka. Pdf (date of access: 14.03.2022). (In Russ.)

6. FSB officers detained drug dealers from the Hudra trading platform on the dark web // <https://lenta.ru/news/2020/01/17/hydra/> (date of access: 14.03.2022). (In Russ.)

7. Archive of the Investigation Department of the OMVD of Russia for the Satka district of the Chelyabinsk region. Criminal case. No. 121.....001. (In Russ.)

8. Zheleznyakov A. M. Personality characteristics of participants in the criminal community in the drug market: their classification and typology. 2010. No. 3. P. 4–8. (In Russ.)

9. In Bashkiria 15 members of a criminal group led by a police officer were convicted: Text: electronic. URL: <https://regnum.ru/news/1656153.html> (date of access: 14.03.2022). (In Russ.)

10. Kim D.V., Klimachkov A.V., Shebalin A.V. Disclosure and investigation of the illegal sale of narcotic drugs committed using the Internet: a tutorial. Barnaul, 2017. 67 p. (In Russ.)

11. Asatryan Kh. A. Characteristics of the personality of a criminal engaged in organized criminal activity // Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2014. No. 3. P. 40–46. (In Russ.)

12. Tokarenko E. S. Investigation of crimes related to illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 123 p. (In Russ.)

13. Shmatov M. A., Shmatov V. M. The use of electronic means in the disclosure and investigation of economic crimes // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 2 (21). P. 187–191. (In Russ.)

14. Butyrskaya A. V. Methods of investigating the creation of a criminal community (criminal organization): diss. ... cand. of law. M., 2010. 229 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Нугаева Э. Д. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Nugaeva E. D. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию: 20.04.2022; одобрена после рецензирования: 29.04.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 20.04.2022; approved after reviewing: 29.04.2022; accepted for publication: 24.06.2022.

Научная статья
УДК 343.828-056.83(470)

Владимир Викторович Петров
Управление Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Башкортостан, Уфа, Россия, v.v.petrov@ro.ru

ИЗОЛЯЦИЯ ЛИЦ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ, В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье автор проводит анализ актуальной наркоситуации в России, затрагивает тему содержания лиц, больных наркоманией, раскрывает личность наркомана и возможность его отчуждения от общества. При этом особое внимание уделяется личности больного наркоманией, его участию в незаконном обороте наркотиков, а также преступлениям, которые совершают наркозависимые лица, в том числе в состоянии наркотического опьянения. Рассматривается правовая основа деятельности пенитенциарных ведомств в сфере лечения и ресоциализации больных наркоманией. Поднимаются актуальные вопросы эффективности взаимодействия Министерства здравоохранения Российской Федерации и органов уголовно-исполнительной системы в сфере лечения осужденных, больных наркоманией, с целью снижения смертности и количества совершаемых преступлений. Производится статистический анализ деятельности пенитенциарных ведомств России.

Ключевые слова: больной наркоманией, содержание осужденных, отчуждение личности, синтетические каннабиноиды, лечение осужденных, анализ наркоситуации.

Для цитирования: Петров В. В. Изоляция лиц, больных наркоманией, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы как один из способов социальной реабилитации // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 69–76.

Original article

Vladimir V. Petrov
*Department of the Federal Penitentiary Service
for the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia,
v.v.petrov@ro.ru*

ISOLATION OF DRUG ADDICTS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE PENITENTIARY SYSTEM AS A METHOD OF SOCIAL REHABILITATION

Abstract. In this article the author provides a comparative analysis of the drug situation in Russia, as well as information about the maintenance of people with drug addiction, their personality, and the possibility of alienation from society. At the same time, special attention is paid to the personality of a drug addict, his participation in drug trafficking, as well as crimes committed by drug addicts, including those in a state of drug intoxication. The legal basis for the activities of penitentiary departments in the field of treatment and resocialization of drug addicts is considered. Topical issues of the effectiveness of interaction between the Ministry of Health of the Russian Federation and the bodies of the penitentiary system in the field of treatment of convicted drug addicts in order to reduce mortality and the number of crimes are raised. A statistical analysis of the activities of the penitentiary departments of Russia is carried out.

Keywords: sick of drug addiction, maintenance of convicts, alienation of personality, synthetic cannabinoids, treatment of convicts, analysis of the drug situation.

For citation: Petrov V. V. Isolation of drug addicts in correctional institutions of the penitentiary system as a method of social rehabilitation // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 2 (10). P. 69–76.

© Петров В. В., 2022

Актуальность проблемы обусловлена прежде всего высокой смертностью среди лиц, больных наркоманией, а также большой вероятностью совершения наркозависимыми как преступлений, так и их рецидивов в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В настоящее время указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 утверждена стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, целью которой является снижение криминогенности наркомании, а также количества смертей в результате употребления наркотиков [1, с. 18–19].

В статистических данных мониторинга наркоситуации в Российской Федерации [2], представленных Федеральной службой государственной статистики (далее – Росстата), а также докладов государственного антинаркотического комитета о состоянии наркоситуации в Российской Федерации [3; 4] отмечается тенденция к увеличению количества смертности, причинами которой является употребление наркотических средств. По тем же данным Росстата в 2020 году от употребления наркотиков скончалось 7,3 тыс. человек, в 2019 году смертность составляла 6,3 тыс. человек [3, с. 6], что свидетельствует о повышении показателей летальных исходов на 15,8 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (далее – АППГ). При этом в 2016–2018 годах смертность от употребления наркотиков оставалась примерно на одном уровне и составляла 4,4–4,8 тыс. зарегистрированных случаев [4, с. 5].

Исходя из статистических данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации можно отметить стабильно высокий уровень регистрируемых преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, который составляет 8,97 % (АППГ – 9,39 %) от общего числа всех зарегистрированных преступлений. Так, в 2021 году совершено 179,7 тыс. (АППГ – 189,9 тыс.) преступлений [5], связанных с незаконным оборотом наркотиков, что свидетельствует о снижении

количества наркопреступлений на 5,37 % по сравнению с АППГ. Однако при общем снижении количества преступлений наблюдается увеличение количества выявленных лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, что составляет 85,1 тыс. (АППГ – 83,1 тыс.) человек [5].

Наркомания является болезнью, сопровождающейся психическими, а иногда и соматическими расстройствами, для нее характерно патологическое влечение к употреблению психоактивных веществ. Исходя из данных Росстата, в лечебно-профилактических организациях Российской Федерации в 2021 году на учете состояло 212,4 тыс. (АППГ – 212,2 тыс.) человек [6], среди них 4,4 тыс. (АППГ – 5,1 тыс.) несовершеннолетних с психическими и поведенческими расстройствами [3, с. 24], что указывает на масштаб проблемы, которая требует комплексного решения.

Тенденция к увеличению количества наркопотребителей в последние годы наблюдается не только в России, но и во всем мире. Согласно докладу ООН за 2021 год, в 2019 году около 275 млн человек в мире употребляли наркотические вещества, более 36 млн человек страдали от расстройств, связанных с употреблением наркотических веществ, в большинстве стран отмечался рост употребления каннабиноидов во время пандемии COVID-19 [7, с. 13–16].

Учитывая тот факт, что в мире и в частности в России наблюдается тенденция к росту культуры потребления наркотических веществ среди молодежи и несовершеннолетних, наркомания становится практически субкультурной тенденцией, поддерживаемой в средствах массовой информации, социальных сетях, музыкальными исполнителями, что в свою очередь приводит к переоценке ценностей и изменению мировоззрения. Данное развитие ситуации требует применение комплексного подхода, направленного на снижение неосознанного употребления наркотических средств.

Одной из ключевых проблем стремительного развития наркомании является вы-

сокая доступность приобретения наркотиков через тайники-закладки с использованием информационно-телекоммуникационных ресурсов, что открывает рынок для широких слоев населения и прежде всего для ее наиболее уязвимой категории – подростков.

Все чаще распространение получают технологичные и сложные химические структуры, которые можно объединить под условным наименованием «спайс». Химический состав данных наркотических средств постоянно меняется, что существенно затрудняет его лабораторную диагностику. При употреблении веществ этой группы меняется и клиническая картина наркотического опьянения по сравнению с такими наркотиками, как героин или каннабиноиды.

В настоящее время в медицинской литературе описаны последствия длительного употребления и синдром отмены. Вследствие приема веществ данного типа часто развиваются психотические нарушения с тяжелыми последствиями в виде органического поражения центральной нервной системы и внутренних органов. А в отдельных исследованиях сообщается о наличии клинико-генетических особенностей суицидального поведения больных, зависимых от синтетических катинонов, что может указывать на более тяжелые последствия аутоагрессии. [8, с. 54]. Некоторые клинические наблюдения свидетельствуют, о том, что при употреблении синтетических каннабиноидов возможно развитие психотических состояний даже при первичном однократном употреблении [9, с. 10].

За основу синтетических наркотиков берутся смеси из растительных средств, доступных в аптечных сетях, таких как травы календулы, мать-и-мачехи, шалфея и даже табака. В них добавляется состав активного концентрированного вещества, в который входит одно или несколько различных веществ, являющихся агонистами CB1/CB2 каннабиноидных рецепторов. Среди них чаще других встречаются наркотические средства: JWH-018, JWH-073, JWH-081, CP-47,497, HU-210, и аналогичные по наркотическим свойствам, однако незначитель-

но отличающиеся по химической структуре вещества [10, с. 4]. Несмотря на всеобщее заблуждение о безопасности данных смесей для начинающих наркопотребителей, психическая зависимость от употребления синтетических каннабиноидов формируется довольно быстро [11, с. 3]. После эпизодического употребления с частотой 1–2 раза в неделю средняя длительность синдрома зависимости от синтетических каннабиноидов составляет 11 месяцев.

В данное время терапия больных с зависимостью должна характеризоваться комплексностью и последовательностью лечебно-реабилитационного процесса и осуществляться по стандартам оказания специализированной медицинской помощи по профилю «психиатрия-наркология», в том числе с максимально ранним включением больных в групповые и индивидуальные психотерапевтические и психокоррекционные мероприятия. Однако она не является специфической, а скорее направлена на симптоматическое лечение и купирование нарушений, вызванных хронической интоксикацией, а также резким прекращением употребления психоактивных веществ (или снижением его дозы). Терапия может осуществляться в стационарных (в т. ч. в условиях дневного стационара) и амбулаторных условиях. [12, с. 19], [13, с. 142].

Лица с приобретенным синдромом зависимости вследствие употребления синтетических каннабиноидов страдают грубыми поведенческими расстройствами, ярко выраженными вегетативными нарушениями, расстройствами личности и состояниями, схожими с псевдо-психопатической шизофренией, а преступления, совершаемые ими в состоянии наркотического опьянения, происходят чаще с выраженной немотивированной жестокостью и беспринципностью. Данная категория граждан, как правило, приобщается к асоциальным компаниям, употребляющим психоактивные вещества, попадает в поле зрения правоохранительных органов, а далее как закономерный итог – совершает преступления или их рецидивы, в том числе и в состоя-

нии наркотического опьянения [14, с. 108]. Фактически лица совершают противоправные деяния вследствие сформировавшейся пагубной наркотической зависимости от психостимулирующих веществ.

Лица, преступную деятельность которых пресекли силовые структуры, по решению приговора суда попадают в исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы России. Осужденные, больные наркоманией, должны проходить обязательное лечение от наркотической зависимости, так как при регулярном употреблении наркотиков у них формируется психическая зависимость, что приводит к радикальному изменению отношения человека с собой, обществом и социальной средой. Происходит искажение образа мира, девальвация личности и установление ложных «наркоманских» ценностей, что является своеобразным отчуждением личности [15, с. 72]. Развитие зависимости у лиц, употребляющих наркотики и другие психоактивные вещества без рецепта врача, приводит к ослаблению, а иногда и полному разрушению трудовой и поведенческой мотивации, вследствие чего происходит постоянный отток рабочей силы из социальной сферы. В настоящее время наркоманы составляют ту часть общества, которая ничего не производит, а только потребляет и все чаще паразитирует в нем. Обязательное лечение назначается медицинской комиссией исправительного учреждения, в котором находится пациент (ст. 18 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ)) [16, с. 26]. Из-за добровольного отказа от лечения наркотической зависимости происходит стремительная девальвация личности, что приводит к высокой вероятности совершения различных преступлений.

По данным, приведенным Федеральной службой исполнения наказаний Российской Федерации, численность осужденных в 2021 году составляла 353,4 тыс. человек, из которых 103,6 тыс. осуждены за преступления, связанные с наркотиками [17]. Бюджетные расходы пенитенциарного ведомства в 2022 году составили 312,2 млрд

руб. (в 2023 году запланировано выделение 268,3 млрд руб., в 2024 году запланировано выделение 288,9 млрд руб.) [18], [19].

Задачами исправительных учреждений в свою очередь является формирование у лиц, отбывающих наказание, трезвого образа жизни, сохранности критических способностей, структуры личности и адаптационных возможностей. При этом воспитательная работа с осужденными должна быть направлена на их исправление, формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, повышение их образовательного и культурного уровня (ч. 1 ст. 109 УИК РФ). Однако около 33 % осужденных за совершенные преступления, так или иначе связанные с наркотиками, не желают становиться на путь исправления, что с высокой вероятностью в будущем породит категорию лиц, совершивших рецидив преступления в сфере незаконного оборота наркотиков после освобождения от отбывания наказания. [14, с. 108–110]. Такую категорию осужденных, имеющих психическую зависимость от употребления наркотиков, следовало бы классифицировать как лиц, больных наркоманией и совершающих преступления вследствие деградации личности, а также сформировавшейся психической зависимости от употребления наркотиков.

Отбывание уголовного наказания в условиях изоляции от общества для лиц, больных наркоманией, способствует ослаблению, а не редко и полному разрыву социальных связей с созависимыми людьми. Другое мнение свидетельствует о возможной потере навыков социальной адаптации из-за разрыва социальных связей и выживаемости в обществе, что может повлиять на формирование дезадаптивной направленности в поведении и будет способствовать совершению повторных преступлений. Нужно лишь использовать программы лечения для лиц, больных наркоманией, с использованием комплексных систем профилактики и реабилитации [20, с. 87].

На сегодняшний день уголовно-исполнительное законодательство не ставит своей

основной задачей полное излечение данной категории осужденных, отбывающих наказание. Меры для лиц, содержащихся в исправительных учреждениях Уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), носят добровольный, а не редко и формальный характер. Наркозависимые лица, отбывающие наказания в исправительных учреждениях, осужденные к принудительной реабилитации, всячески уклоняются от исполнения решения суда. Актуальность проблемы лечения осужденных, больных наркоманией, заключается в том, что довольно высокое количество преступлений совершается такими лицами повторно. При наличии эффективных мер в лечении наркотической зависимости, в тесном взаимодействии УИС и Министерства здравоохранения Российской Федерации возможно добиться значительного снижения совершенных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также сохранения части социально-активного общества.

Лица, страдающие наркоманией и отбывающие наказание по приговору суда, не связанное с лишением свободы, наибольшую часть рецидивных преступлений совершают в первые годы с момента постановки на учет [14, с. 112].

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ) лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, воспитательную колонию, исправительную колонию общего режима, исправительную колонию строгого режима, исправительную колонию особого режима, тюрьму, лечебное исправительное учреждение (ч. 1 ст. 56 УК РФ). С УК РФ согласуются нормы УИК РФ, а также правовое положение и средства исправления осужденных (статьи 1–4 УИК РФ). В соответствии с УИК РФ лечебные исправительные учреждения включены в систему исправительных учреждений, предназначенных для исполнения наказания в виде лишения свободы, организованных для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, которые содержатся в

условиях, установленных законом для вида колонии, назначенного судом (ч. 9 ст. 16 УИК РФ, ч.ч. 1, 8 ст. 74 УИК РФ, ч. 4 ст. 80 УИК РФ и ч. 2 ст. 101 УИК РФ).

Правила назначения осужденным клише-нию свободы вида исправительного учреждения регламентирует УК РФ, предусматривая в зависимости от категории осужденных и совершенных ими преступлений отбывание этого наказания в колониях-поселениях, воспитательных колониях, в исправительных колониях общего, строгого или особого режима, а также части срока наказания – в тюрьме (статья 58 УК РФ). Однако УК РФ, определяющий преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия (статья 3 УК РФ), не регулирует уголовно-исполнительные отношения и не содержит положений, закрепляющих основания и порядок направления осужденного к лишению свободы в лечебное исправительное учреждение, рассматривая лица, больного наркоманией, прежде всего в качестве преступника, а не больного человека.

В обществе складываются неприязненные отношения к лицам, больным наркоманией, что полностью соответствует мнению главного внештатного психиатра-нарколога Министерства здравоохранения России доктора медицинских наук Евгения Алексеевича Брюна о том, что наркоманов общество по-прежнему будет бояться и ненавидеть. Все, что связано с наркоманией, пугает обывателя, наркоманию считают грехом, с ней связывают преступность, инфекции, болезни, наркоманов избегают и мало кто относится к ним с сочувствием. О том, что наркомания – это заболевание, причем хроническое, начинающееся не в тот момент, когда человек впервые принял запрещенные вещества, а задолго до этого, мало кто задумывается [21].

Ретроспективный подход к лечению больных наркоманией в учреждениях УИС позволяет сделать вывод о формальном лечении наркозависимых, вследствие чего количество повторно совершаемых преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков остается на высоком уровне, а также наблю-

дается увеличение смертности социально активного населения. Цель проводимого лечения в пенитенциарных ведомствах должна быть закреплена на законодательном уровне в тесном взаимодействии органов УИС и

наркологических подразделениями, подчиненными Министерству здравоохранения Российской Федерации, с применением медицинских стандартов в области лечения больных наркоманией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 // Электронный фонд нормативно-технических документов. 20 с.
2. Об утверждении Перечня о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 485 // Электронный фонд нормативно-технических документов. 328 с.
3. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации. Москва, 2021. 62 с.
4. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации. Москва, 2019. 49 с.
5. Показатели преступности России. Динамика // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 03.03.2022).
6. Заболеваемость населения наркоманией: Портал Федеральной службы государственной статистики (данные Минздрава России, расчет Росстата по состоянию на 30.11.2021). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zdr2-4.xls> (дата обращения: 03.03.2022).
7. Всемирный доклад о наркотиках за 2021 год Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН). URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2021/Annual_Report/E_INCB_2021_1_rus.pdf (дата обращения: 03.03.2022).
8. Зотова Е. П. Новые психоактивные вещества – эпидемия XXI века? // Здравоохранение Югры: опыт и инновации. № 3. 2020. С. 53–57.
9. Ракитин С. А., Курушкин М. В., Мищенко С. В., Зубкова Т. А. Клинический пример психоза, развившегося на фоне острой интоксикации синтетическими каннабиноидами // Омский психиатрический журнал. 2020. С. 8–11.
10. Острые отравления новыми синтетическими наркотиками психостимулирующего действия: информационное письмо для врачей / К. М. Брусин [и др.]. Екатеринбург, 2011. 18 с.
11. Анисимова Н. А. Современный подход к диагностике и лечению зависимости от курительных смесей типа «спайс» // Центральный научный вестник. Т. 1. № 11. Медицина. Пушкино, 2016. С. 3–4.
12. Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением психоактивных веществ. Синдром отмены психоактивных веществ (абстинентное состояние, вызванное употреблением психоактивных веществ): клинические рекомендации Министерства здравоохранения Российской Федерации. Москва, 2018. 52 с.
13. Кекелидзе З. И. [и др.] Случай формирования синдрома зависимости от синтетических катионов (амфетоподобные соединения «соль») // Военная медицина. 2021. № 2. С. 134–143.
14. Дроздов И. С. Интенсивность рецидива преступлений при осуждении без лишения свободы // Журнал уголовная юстиция. Томск, 2019. С. 108–112.
15. Кокин В. И. Личность наркомана: проблемы отчуждения (социально-философский акцент) // Отечественный журнал социальной работы. Москва, 2011. С. 69–77.
16. Целинский Б. П., Игонин А. А. Нормативно-правовые основы назначения обязательных мер медицинского характера наркологическим пациентам, привлеченным к уголовной или административной ответственности // Российский психиатрический журнал. 2019. № 6. С. 25–31.
17. Портал Федеральной службы исполнения наказаний. Статистические данные. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 03.03.2022).
18. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/1202105050004.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).

19. Расходная часть федерального бюджета. URL: <https://fsin.gov.ru/budget/rashod.php> (дата обращения: 03.03.2022).
20. Савушкин С. М. Социальные связи осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации // Уголовная юстиция. 2021. № 18. С. 86–90.
21. О ситуации с наркозависимостью в России и в мире «Искоренить наркоманию не получится»: интервью главного внештатного психиатра-нарколога Министерства здравоохранения России Евгения Брюна // Известия. Москва, 2018.

REFERENCES

1. On approval of the strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation of November 23, 2020 No. 733 // Electronic fund of regulatory and technical documents. 20 p. (In Russ.)
2. On the approval of the List on the state system for monitoring the drug situation in the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation dated June 20, 2011. No. 485 // Electronic Fund of Normative and Technical Documents. 328 p. (In Russ.)
3. Report on the drug situation in the Russian Federation. Moscow. 2021. 62 p. (In Russ.)
4. Report on the drug situation in the Russian Federation. Moscow. 2019. 49 p. (In Russ.)
5. Indicators of crime in Russia. Dynamics // Portal of Legal Statistics of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Access mode: http://crimestat.ru/offenses_chart (date of access: 03.03.2022). (In Russ.)
6. Morbidity of the population with drug addiction: Portal of the Federal State Statistics Service (data of the Ministry of Health of Russia, Rosstat calculation as of November 30, 2021). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zdr2-4.xls> (date of access: 03.03.2022). (In Russ.)
7. World Drug Report 2021 United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2021/Annual_Report/E_INCB_2021_1_rus.pdf (date of access: 03.03.2022). (In Russ.)
8. Zotova E. P. New psychoactive substances – an epidemic of the XXI century? // Health care of Yugra: experience and innovations. No. 3. 2020. P. 53–57. (In Russ.)
9. Rakitin S. A., Kurushkin M. V., Mishchenko S. V., Zubkova T. A. A clinical example of psychosis that developed against the background of acute intoxication with synthetic cannabinoids // Omsk Psychiatric Journal. 2020. P. 8–11. (In Russ.)
10. Acute poisoning with new synthetic drugs of psychostimulating action: an information letter for doctors / K. M. Brusin [et al.]. Ekaterinburg, 2011. 18 p. (In Russ.)
11. Anisimova N. A. A modern approach to the diagnosis and treatment of dependence on smoking mixtures such as «spice» // Central Scientific Bulletin. T. 1. No. 11. Medicine. Pushkino, 2016. P. 3–4. (In Russ.)
12. Mental and behavioral disorders caused by the use of psychoactive substances. Substance withdrawal syndrome (withdrawal state caused by the use of psychoactive substances): clinical recommendations of the Ministry of Health of the Russian Federation. Moscow, 2018. 52 p. (In Russ.)
13. Kekelidze Z. I. [et al.] A case of the formation of a dependence syndrome on synthetic cations (amphet-like compounds «salt») // Military medicine. 2021. No. 2. P. 134–143. (In Russ.)
14. Drozdov I. S. Intensity of recidivism of crimes when convicted without imprisonment // Journal of Criminal Justice. Tomsk, 2019. P. 108–112. (In Russ.)
15. Kokin V. I. Personality of a drug addict: problems of alienation (social and philosophical accent) // Domestic Journal of Social Work. Moscow, 2011. P. 69–77. (In Russ.)
16. Tselinsky B. P., Igonin A. A. Regulatory and legal framework for the appointment of mandatory medical measures for narcological patients brought to criminal or administrative responsibility. Russian Psychiatric Journal. 2019. No. 6. P. 25–31. (In Russ.)
17. Portal of the Federal Penitentiary Service. Statistical data. Access mode <https://fsin.gov.ru/statistics/> (date of access: 03.03.2022). (In Russ.)
18. The concept of development of the penitentiary system of the Russian Federation for the period up to 2030. URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/1202105050004.pdf> (date of access: 03.03.2022). (In Russ.)

19. The expenditure part of the federal budget. URL: <https://fsin.gov.ru/budget/rashod.php> (date of access: 03.03.2022). (In Russ.)

20. Savushkin S. M. Social ties of convicts to deprivation of liberty as a factor in their differentiation // Criminal Justice. 2021. No. 18. P. 86–90. (In Russ.)

21. On the situation with drug addiction in Russia and in the world «It will not be possible to eradicate drug addiction»: an interview with the chief freelance psychiatrist-narcologist of the Ministry of Health of Russia Evgeny Bryun // Izvestia. Moscow, 2018. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 05.03.2022; одобрена после рецензирования: 17.06.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 05.03.2022; approved after reviewing: 17.06.2022; accepted for publication: 24.06.2022.

Научная статья
УДК 343.21:342.565.2.037(470)

Владимир Борисович Поезжалов
*Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, poezvb_75@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКУ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Автор в настоящей статье высказывает мнение о месте решений Конституционного суда Российской Федерации в вопросах о порядке и условиях применения уголовного закона. Анализируя постановления по жалобам граждан и обращениям федеральных судов, автор приходит к выводу о необходимости своевременного реагирования законодателя на указания Конституционного суда Российской Федерации. В работе указывается, что учет решений Конституционного суда Российской Федерации имеет важное значение для сохранения системности уголовно-правовых предписаний и соответствия положений уголовного закона нормам Конституции Российской Федерации. В статье автором предлагается осуществить корректировку уголовно-правовых и административно-правовых предписаний, предусматривающих ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: Конституционный суд Российской Федерации, уголовный закон, жалоба, постановление, мошенничество, административная преюдиция, побои.

Для цитирования: Поезжалов В. Б. Влияние решений Конституционного суда Российской Федерации на уголовное законодательство и практику его применения // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 77–82.

Original Article

Vladimir B. Poezhalov
*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, poezvb_75@mail.ru*

IMPACT OF DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON CRIMINAL LAW AND PRACTICE OF ITS APPLICATION

Abstract. The author in this article expresses an opinion on the place of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in matters of the procedure and conditions for the application of the criminal law. Analyzing decisions on complaints from citizens and appeals of federal courts, the author comes to the conclusion that it is necessary for the legislator to respond in a timely manner to the instructions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The paper points out that taking into account the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation is important for maintaining the consistency of criminal law prescriptions and the compliance of the provisions of the criminal law with the norms of the Constitution of the Russian Federation. In the article, the author proposes to correct the criminal law and administrative law regulations providing for liability for fraud in the field of entrepreneurial activity.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, criminal law, complaint, ruling, fraud, administrative prejudice, beatings.

For citation: Poezhalov V. B. Impact of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on criminal law and practice of its application // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 2 (10). P. 77–82.

Ни один закон нельзя считать идеальным, свободным от недостатков. Законодатель стремится к максимальному учету всех аспектов, которые могут вызывать споры как у теоретиков, так и у правоприменителей-практиков.

Данная задача решалась в том числе и в процессе принятия и дальнейшего существования Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). УК РФ не мог за более чем 25 лет своего существования оставаться неизменным. Развитие общества, изменения векторов уголовной политики, современные социально-политические вызовы, все это в значительной мере оказывало и оказывает влияние на его нормы. В уголовный закон вносились корректировки, он наполнялся новым содержанием, изменялась его структура.

Некоторые из этих изменений были точечными и касались отдельных норм или предписаний, другие – носили системный, комплексный характер и затрагивали значительное содержание положений уголовного законодательства.

Количество вносимых в уголовный закон изменений неуклонно растет. Качество правовых предписаний вместе с тем не всегда отражает те задачи, которые должны быть решены законодателем. Это вызывает негативную реакцию правоприменителя и всех тех, кто сталкивается с проблемами применения уголовного законодательства.

Для разрешения проблем, связанных с определением порядка и условий применения уголовного закона, у Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) имеется целый ряд полномочий, которые находят свое отражение в решениях, принимаемых по проверке конституционности отдельных положений УК РФ по жалобам граждан и запросам судов.

В настоящее время имеется десять решений КС РФ, которые в своей совокупности позволяют не только применять нормы УК РФ в соответствии с «духом», заложенным в них законодателем, но и указывают на пробелы и несоответствия в правовом регулировании отдельных уголовно-право-

вых предписаний. Нам хотелось бы остановиться на некоторых из числа указанных решений КС РФ, которые, как представляется, имеют в настоящее время важное значение для уголовного закона и практики его применения.

1. Одним из значимых для законодателя применительно к УК РФ стало Постановление КС РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-ненецкого автономного округа» [1].

Предметом рассмотрения в данном случае выступила ст. 159.4 УК РФ, которая предусматривала ответственность за специальный состав мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств. Специфика названной нормы определялась не только указанным обстоятельством, но и тем, что санкция статьи была значительно мягче, чем основной состав мошенничества.

КС РФ в своем постановлении по данному делу вынес два важных решения, указав законодателю, что, во-первых, необходимо устранить имеющиеся противоречия, связанные с правовым регулированием ответственности за названный вид мошенничества. Во-вторых, установил шестимесячный срок, в течение которого следует внести изменения в ст. 159.4 УК РФ, в противном случае положения названной статьи утрачивают силу. Отечественный законодатель в течение установленного КС РФ шестимесячного срока не предпринял каких-либо действий по внесению изменений в уголовный закон, поэтому фактически с 11 мая 2015 года ст. 159.4 УК РФ утратила свою силу.

Изменения в связи с этим законодателем были внесены в УК РФ значительно позднее Федеральным законом № 325-ФЗ от 3 июля 2016 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2]. Статья 159.4 УК РФ была признана утратившей силу и одновременно с этим во все специальные нормы о мошен-

ничестве были внесены изменения. Данные изменения предусматривали усиление санкций названных норм при наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Фактически речь шла о изменении категории специальных норм о мошенничествах, совершенных в крупном размере, и отнесении их к числу тяжких преступлений. Эти изменения по сути соответствовали тем выводам и суждениям, которые были даны КС РФ в указанном выше решении, в разрезе системности уголовно-правовых предписаний.

Стоит отметить, что законодатель не отказался в целом от правовой регламентации ответственности за мошенничество в сфере предпринимательства. Федеральным законом № 323-ФЗ от 3 июля 2016 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [3] положения о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, которые ранее были предусмотрены в ст. 159.4 УК РФ, были включены в ст. 159 УК РФ. Законодатель отвел им место «на задворках» нормы о мошенничестве, расположив их после признаков основного, квалифицированного и особо квалифицированных составов данного преступления – в чч. 5–7 ст. 159 УК РФ.

Сама идея законодателя понятна. Указанная сфера требует уголовно-правовой регламентации. Вот только реализация названной проблематики вызывает некоторые вопросы. В частности, почему осталось без правового регулирования мошенничество в сфере предпринимательства в незначительном размере (в том числе и в рамках административной ответственности)? По сути, если виновный совершил мошеннические действия и причинил ущерб в размере менее 10 тысяч рублей, то он не подлежит ни уголовной, ни административной ответственности. Здесь стоит обратить внимание на то, что законодатель не удосужился скорректировать положения ст. 7.27 Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), несмотря на то, что всем другим хищениям, в том числе и специальным видам мошенничества, свое место там нашлось.

Кроме того, само расположение нормы о специальном мошенничестве в пределах общей нормы с технической точки зрения выглядит не вполне удачно. Полагаем, что у законодателя имелись и другие пути по криминализации названных предписаний в пределах, например, уже имеющегося подхода, предусматривающего другие «специальные» виды мошенничества. Более справедливым было бы размещение признаков рассматриваемой нормы под номером «159» и индексом «9».

Обращает на себя внимание еще и тот факт, что законодатель в один день – 3 июня 2016 года внес изменения в нормы о хищениях двумя разными федеральными законами. При этом один из них – № 323-ФЗ, исходя из названия, не должен был содержать те изменения и дополнения, которые им были внесены в ст.ст. 158, 158.1 и 159 УК РФ, а также в ряд других, не связанных с рассматриваемой нами темой уголовно-правовых норм (ст.ст. 116, 116.1, 157 УК РФ).

Полагаем, законодателю применительно к рассмотренному нами решению КС РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П следовало принять решение в установленные сроки (шесть месяцев) и комплексно внести одним федеральным законом изменения в уголовно-правовые нормы о хищениях чужого имущества, предусмотрев внесение соответствующих изменений не только в УК РФ и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), но и КоАП РФ.

2. В последние годы отечественный законодатель много внимания уделяет расширению в уголовном законодательстве норм с административной преюдицией. Введение этих положений стало веянием времени и реальностью современной уголовной политики. Изначально УК РФ не включал в себя названный правовой институт. Введение его в уголовный закон, к сожалению, не носило

комплексного и систематического характера, что породило неоднородность правовой регламентации [4, с. 54–55].

В связи с отдельными противоречиями, связанными с конструкцией и применением положений ст. 116.1 УК РФ, возникло Постановление КС РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» [5].

Своим решением КС РФ в данном случае признал неконституционным положения ст. 116.1 УК РФ в той мере «в какой она не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побои нанесены или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление» [5].

Законодателю вновь была дана рекомендация привести в соответствие с конституционными требованиями положения в данном случае статьи 116.1 УК РФ. Вместе с тем на сегодняшний день прошло уже более года, а редакция названной статьи не претерпела каких-либо изменений. Названное обстоятельство вряд ли можно признать приемлемым, но, полагаем, что некоторым оправданием для законодателя может быть тот факт, что нормы с административной преюдицией, которые были включены в уголовный закон после процитированного решения КС РФ, учитывают перечисленные требования.

В данной связи, думается, законодателю следовало бы провести «ревизию» всех правовых предписаний, касающихся административно-преюдициальных норм, поскольку в противном случае бессистемность и разноплановость этих предписаний порождает неоднородность правового регулирования в пределах одного правового института.

3. Последним из числа решений КС РФ, направленных на регулирование порядка и

условий применения УК РФ, было Постановление от 24 февраля 2022 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Н. Егорова» [6].

Суть обращения гр. Егорова сводилась к тому, что его обращение с ходатайством о замене неотбытой им части наказания в виде лишения свободы на принудительные работы не находило своего разрешения в судах различных инстанций по причине того, что законодателем установлены ограничения в этой связи для лиц мужского пола, достигших шестидесяти лет (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ).

Признавая неконституционность названных положений, ограничивающих право гражданина на улучшение своего положения во время отбывания наказания только лишь достижением им определенного возраста, КС РФ отметил также, что в настоящее время в уголовном законе имеется определенная несогласованность в альтернативных возможностях смягчения наказания некоторым категориям лиц, отбывающим наказание в виде лишения свободы. По этой причине КС РФ в названном выше постановлении указал на эти моменты и поручил законодателю внести надлежащие изменения в уголовный закон. До того времени, пока изменения не будут внесены, КС РФ фактически отменил действие правовых предписаний, предусмотренных в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ в отношении ограниченной категории лиц.

Все решения КС РФ, которые были обозначены в настоящей статье, а также те, о которых мы не упомянули, не имеют своей целью создать какие-либо новые правовые предписания в тексте УК РФ. Они призваны привести в порядок и создать соответствующие условия для существования уголовного закона в соответствии с конституционными требованиями.

КС РФ ограничен в своем праве принимать решения по отношению к уголовному закону, но его решения важны для сохранения системности уголовно-правовых предписаний, которые исключали бы правовую

рассогласованность норм, их конкуренцию и пробельность. Законодателю, по нашему мнению, следует более оперативно реагировать на указания КС РФ. Вносимые изменения в связи с решениями КС РФ следует принимать системно, корректируя не только

отдельные правовые нормы, а группу (несколько) правовых предписаний, поскольку в противном случае это создаст условия для новых жалоб граждан и запросов федеральных судов, которые будут получать свое разрешение по итогам работы КС РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 32-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 325-ФЗ от 3 июля 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон № 323-ФЗ от 3 июля 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

4. Поезжалов В. Б. Необходимость корректировки административно-преюдициальных норм уголовного закона // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 4 (8). С. 54–58.

5. По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

6. По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Н. Егорова: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. № 8-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

REFERENCES

1. In the case of checking the constitutionality of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen L. F. Sakova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 11, 2014. No. 32-P // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 25.04.2022). (In Russ.)

2. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 325-FZ of July 3, 2016 // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 25.04.2022). (In Russ.)

3. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the issues of improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability: Federal Law No. 323-FZ of July 3, 2016 // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 25.04.2022). (In Russ.)

4. Poezzhalov V. B. The need to adjust the administrative-prejudicial norms of the criminal law // Law: retrospective and perspective. 2021. No. 4 (8). P. 54–58. (In Russ.)

5. In the case of checking the constitutionality of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen L. F. Sakova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 8, 2021 No. 11-P // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 25.04.2022). (In Russ.)

6. In the case of checking the constitutionality of part seven of article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.N. Egorov: Resolution of the Constitutional

Court of the Russian Federation of February 24, 2022. No. 8-P // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 25.04.2022). (In Russ.)

Информация об авторе:

Поезжалов В. Б. – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

Poezzhalov V. B. – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию: 20.04.2022; одобрена после рецензирования: 26.04.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 20.04.2022; approved after reviewing: 26.04.2022; accepted for publication: 24.06.2022.

Научная статья
УДК 343.352.4:351.741.07(470)

Римма Дамировна Файрушина¹, Татьяна Сергеевна Соколова²

^{1,2} Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

¹ Rimma919@mail.ru

² tatyana.fadeeva.19@bk.ru

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В данной статье рассмотрены отдельные вопросы коррупции в органах внутренних дел, а также факторы, оказывающие негативное влияние на своевременность и эффективность профилактики коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, преступление, должностное лицо, следователь, профилактика, анти-коррупционное поведение.

Для цитирования: Файрушина Р. Д., Соколова Т. С. Об отдельных вопросах коррупционных преступлений в органах внутренних дел // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 83–88.

Original Article

Rimma D. Fayrushina¹, Tatyana S. Sokolova²

^{1,2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

¹ Rimma919@mail.ru

² tatyana.fadeeva.19@bk.ru

ON CERTAIN ISSUES OF CORRUPTION CRIMES IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Abstract. This article discusses certain issues of corruption in the internal affairs bodies, as well as factors that have a negative impact on the timeliness and effectiveness of the prevention of corruption crimes.

Keywords: corruption, crime, official, investigator, prevention, anti-corruption behavior.

For citation: Fayrushina R. D., Sokolova T. S. On certain issues of corruption crimes in the internal affairs bodies // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 2 (10). P. 83–88.

Российский историк Анатолий Иванович Кирпичников в одном из своих сочинений охарактеризовал коррупцию как явление, тождественное разрушительной неизлечимой болезни, поражающей государственный механизм, вне зависимости от рассматриваемого исторического периода, уровня политического, экономического, военного, социального развития, а также общего благополучия населения [1, с. 7].

Несмотря на насущность проблемы коррупции для всего мирового сообщества, способы решения указанной проблемы пра-

вительства государств избирают обособленно, однако глобализация общественных отношений все же заметно повысила уровень международного обмена опытом в сфере противодействия коррупции.

В начале мы обратимся к официальной статистике по преступлениям анализируемой категории. Так, в 2021 году в производстве находилось 48751 уголовное дело коррупционной направленности, что на 4405 уголовных дел больше чем в 2020 году (44346). Из них 24631 направлено в суд для рассмотрения по существу, 11819 прекраще-

ны по различным основаниям, 925 приостановлены по основаниям, предусмотренным ст. 208 УПК РФ. Общий ущерб по оконченным уголовным делам данной категории составил порядка 63921292 рублей, из которого 15641372 руб. добровольно погашено, 6223878 руб. изъято. Из общего количества указанных выше уголовных дел по 1748 делам уголовное преследование осуществлялось в отношении сотрудников органов внутренних дел [2].

Правоохранительные органы, в том числе и органы внутренних дел (далее – ОВД РФ) в частности, являются центральным звеном в механизме противодействия коррупции в России. Необходимо отметить, что именно на долю органов внутренних дел приходится основная нагрузка не только по выявлению и пресечению коррупционных преступлений, но еще и по их профилактике.

К сожалению, существует множество факторов, оказывающих негативное влияние на своевременность и эффективность профилактики коррупционных преступлений и противодействия им. Наиболее деструктивным из этих факторов является внутренняя коррупционная преступность исполнителя, то есть сотрудников органов внутренних дел.

По статистике чаще всего коррупционные преступления совершаются теми сотрудниками органов внутренних дел, которые непосредственно взаимодействуют с преступными элементами в связи со служебной необходимостью, а также их близкими и родственниками.

Необходимость совершенствования комплекса мер, обеспечивающих качественную служебную подготовку сотрудников органов внутренних дел, стимулирующих антикоррупционное поведение, создания системы своевременного выявления, предотвращения и пресечения коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, исследование причин и условий, способствующих совершению коррупционных преступлений, и множество других направлений деятельности по искоренению коррупционных преступлений сотрудников органов внутренних дел обуслав-

ливают актуальность выбранной нами темы исследования.

Коррупция, как и любое другое глобальное социальное явление, существует и проявляется в разнообразных формах, видах и интерпретациях. Особый интерес для нас представляет бытовая коррупция.

Главной особенностью такого вида коррупционной преступности является особая сфера формирования общественных отношений, иногда, даже особое правовое пространство. Бытовая коррупция возникает в рамках взаимодействия чиновников и лиц, не наделенных властными полномочиями. Ряд исследователей коррупционной преступности относит к бытовой коррупции непотизм [3, с. 109].

Сотрудники правоохранительных органов как представители властных государственных структур регулярно взаимодействуют с рядовыми гражданами, лицами, не имеющими властных полномочий. Ни для кого не секрет, что данное обстоятельство (в ряду множества других) определяет довольно высокий уровень бытовой коррупционной преступности среди сотрудников органов внутренних дел.

Анализируя факторы, влияющие на рост показателя совершенных коррупционных преступлений конкретно сотрудниками органов внутренних дел, мы пришли к следующим выводам.

Органы внутренних дел – одно из важнейших звеньев исполнительной системы государства. Происходящие в стране политические, экономические, социальные изменения, кризис, порождаемый данными изменениями, бросают тень в первую очередь на стабильность функционирования именно государственных органов. Нагрузка сотрудников органов внутренних дел, в связи с необходимостью поддержания общественного порядка, законности, в нынешних реалиях существенно увеличилась, однако уровень заработной платы, количество социальных и иных льгот, общая государственная поддержка остались на прежнем уровне. Данный фактор влияет на оценку сотрудниками органов внутренних дел персональных пер-

спектив, зачастую склоняя в пользу принятия негативного решения относительно вопроса получения взятки. Становится очевидной деградация морального облика и нравственного самосознания сотрудников органов внутренних дел. Понятие «честь мундира» уже достаточно давно утратило былую значимость. Буквально ежедневно средства массовой информации освещают «подвиги» высокопоставленных лиц, даже возглавляющих ряды сотрудников органов внутренних дел, существенно подрывая общую репутацию структуры. На наш взгляд, разбираться в причинах такого положения дел бессмысленно, важно принимать эффективные меры, способствующие исправлению ситуации. Однако необходимо отметить, что исторический контекст развития нашего государства и множество других факторов делают невозможным сиюминутное решение проблемы нравственной деградации сотрудников органов внутренних дел, скорее всего, решение указанной проблемы станет достаточно долгим, трудоёмким процессом.

Наиболее общественно опасным и деструктивным коррупционным правонарушением со стороны сотрудника органов внутренних дел является коррупционное преступление [4, с. 54].

Для формирования дифференцированного подхода к устранению коррупционной преступности в органах внутренних дел, необходимо выделить и проанализировать ее виды.

В научной литературе встречаются следующие критерии классификации коррупционной преступности сотрудников органов внутренних дел:

1) в зависимости от объема должностных полномочий (или занимаемой должности) выделяется низовая и «верхушечная» коррупция. Важно отметить, что, несмотря на существенно различающийся объем властных полномочий, степень общественной опасности в зависимости от выделенного критерия не меняется.

Предложенная классификация, на наш взгляд, имеет теоретическое значение в первую очередь при формировании кримина-

листической характеристики совершенного преступления;

2) в зависимости от степени регулярности совершаемых преступлений выделяют регулярную и эпизодическую коррупцию. Относительно данной классификации коррупционной преступности сотрудников органов внутренних дел в научной литературе достаточно давно ведутся дискуссии.

Одним из вопросов, поднимаемых в рамках подобных дискуссий, является вопрос общественной опасности эпизодического получения взятки и регулярной коррупционной преступности. Чтобы понять, общественная опасность какого вида преступления выше, необходимо проанализировать всю совокупность имеющихся данных по конкретному факту.

Однако, на наш взгляд, оценивая степень общественной опасности, нельзя забывать про причиненный вред. В данном случае вред от систематического получения взяток выше, чем от единичного, ведь лицо, единожды совершив преступление, проанализировав и осмыслив собственные действия, продолжает совершать преступления, будучи сотрудником государственного органа, одной из основных задач которого является борьба с преступностью;

3) в зависимости от формы участия лица в совершении коррупционного преступления выделяют активную и пассивную коррупцию.

Активная коррупция предполагает непосредственное осуществление действий, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [5].

Пассивная коррупция предполагает совершение действий, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Примером может служить приговор Ленинского суда г. Н. Новгорода, в соответствии с которым за получение взятки был осужден сотрудник ППСП А., который, осуществляя свои служебные полномочия, выявил факт совершения гр. П административного правонарушения, пред-

усмотренного ст. 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Угрожая направлением материала в суд для назначения наказания в виде административного ареста, сотрудник ППСП потребовал у гр. П. взятку в сумме 1 тыс. рублей за не составление протокола о привлечении к административной ответственности [6];

4) по направлению воздействия выделяют горизонтальную и вертикальную коррупцию. Горизонтальная коррупция предполагает коррупционные взаимоотношения между сотрудниками одного уровня, не связанными должностной подчиненностью и иными служебными отношениями (в частности, сотрудниками разных ведомств). Примером горизонтальной коррупции в органах внутренних дел может служить дача взятки следователем эксперту в целях составления ложного экспертного заключения.

Термин «вертикальная коррупция» при рассмотрении коррупционной преступности в органах внутренних дел употребляется в двух значениях. Во-первых, вертикальной коррупцией обозначаются такие коррупционные отношения сотрудника и вышестоящего начальника, когда сотрудник, получая взятку от физического или юридического лица, передает часть полученной выгоды вышестоящему сотруднику, в целях обеспечения собственной безопасности и возможности продолжения преступной деятельности (например, при содействии). Во-вторых, вертикальной коррупцией признается передача нижестоящим сотрудником взятки вышестоящему начальнику в целях укрывательства совершенного преступления последним или получения дополнительных выгод от вышестоящего руководителя при использовании им служебных возможностей. Вертикальную коррупцию считает наиболее опасным видом коррупционных преступлений, так как именно она порождает формирование коррупционной организованной преступной деятельности и коррупционных сетей;

5) специальными видами коррупции в среде сотрудников органов внутренних дел являются патронажная и бартерная коррупция. Данные виды коррупционных преступлений

тесно связаны с видами, указанными выше, однако каждый обладает своей спецификой.

Патронажная коррупция представляет собой такой вид коррупционных отношений, при котором сотрудник ОВД получает взятку в любой форме, обещая или непосредственно осуществляя патронаж, то есть покровительство, защиту заинтересованного лица с использованием служебных обязанностей. Примером может служить получение взятки сотрудником органа внутренних дел за сопровождение лица, желающего получить лицензию на хранение оружия, но не имеющего на это законных оснований (покровительство ему). Так, сотрудниками ГУСБ МВД России в городе Майкопе при получении взятки в размере 150 тыс. рублей был задержан начальник ОРЧ СБ МВД по Республике Адыгея [7], который потребовал крупную сумму у сотрудника полиции, переходящего на службу в другой регион. Денежное вознаграждение предназначалось за предоставление сведений об отсутствии компрометирующей информации в отношении этого сотрудника. Сотрудник полиции обратился за помощью в Главное управление собственной безопасности МВД России. В ходе оперативных мероприятий сотрудниками были задержаны и посредник, и непосредственно получатель взятки.

Бартерная коррупция предполагает дачу взятки в форме услуги с использованием служебного положения сотрудником органов внутренних дел другому сотруднику либо лицу, не осуществляющему службу в органах внутренних дел, за получение взаимной услуги, которая может быть получена только при использовании взяткополучателем своего должностного или служебного положения [4]. Примером бартерной коррупции может служить незаконное прекращение уголовного дела в отношении ректора вуза в обмен на поступление члена семьи взяткодателя в вуз, руководителем которого является взяткополучатель.

Предметами коррупционных правонарушений выступают:

– деньги (в частности, валюта), недвижимость, транспортные средства, бытовая

техника, ювелирные украшения, продукты питания и другие материальные объекты;

– услуги и иные выгоды нематериального характера: туристические путевки, сертификаты на лечение, обучение и т. п.;

– взятка «впрок»: систематическое получение определённой доли от дохода физического или юридического лица за систематическое совершение деяний взяткополучателем в пользу взяткодателя;

– «теневая» взятка: замаскированная форма получения взятки, когда в рамках законных действий (получения денег в долг, банковского кредита, сделки по купле-продаже по заниженной стоимости и т. п.) осуществляются передача и получение взятки.

В ходе написания статьи нами был изучен и проанализирован зарубежный опыт борьбы с коррупционной преступностью сотрудников органов внутренних дел. Условно можно выделить четыре основных направления деятельности по созданию мер предотвращения совершения сотрудниками органов внутренних дел коррупционных преступлений и противодействия им.

Первое направление представляет собой идеологический подход к решению описанной проблемы. В его основе лежит воспитание общей нравственной культуры потенциальных и действующих сотрудников органов внутренних дел, а также повышение авторитета служащих в рамках общественного мнения. Это же направление включает публичное одобрение доносительства о случаях противоправного поведения действующих сотрудников полиции и, соответственно, публичного порицания коррумпированных сотрудников государственных органов в целом и сотрудников полиции в частности.

Необходимо отметить, что коррупция является крайне негативным социальным явлением. Коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками органов вну-

тренних дел, характеризуются повышенной степенью общественной опасности.

Наиболее эффективным средством борьбы с преступностью является ее профилактика. В органах внутренних дел функционирует целый комплекс мер, направленных на профилактику коррупционных преступлений. Однако, как показывает статистика привлечения к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений сотрудников органов внутренних дел, указанные меры далеки от совершенства.

На наш взгляд, основной мерой, способствующей снижению уровня коррупционных преступлений в рядах сотрудников органов внутренних дел, является повышение уровня общего благосостояния служащих, пропорциональное современным рыночным условиям. Повышение заработной платы, разработка программы государственной поддержки, возврат социальных льготы и др. – все это однозначно будет стимулировать антикоррупционное поведение. Ведь престиж любой профессии заключается не только в ее назначении и пользе, приносимой обществу, но и в оценке деятельности трудящегося, материальным эквивалентом которой в первую очередь является заработная плата.

Описанные выше и многие другие меры, направленные на борьбу с совершением коррупционных преступлений, эффективны только в случае такого подхода к решению проблемы, когда основное внимание направлено на повышение уровня нравственной культуры сотрудников органов внутренних дел. Происходящие в общественной жизни негативные изменения предопределяют необходимость и значимость проведения в области противодействия коррупционным проявлениям дальнейших исследований, а также повышения квалификации российских госслужащих по данной проблематике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кирпичников А. И. Российская коррупция. Санкт-Петербург: Издательство Юридический центр Пресс, 2004. 590 с.

2. Ежегодный доклад о состоянии преступности в Российской Федерации // Интернет-портал статистических данных Генеральной прокуратуры РФ. URL: // <http://crimestat.ru> (дата обращения: 13.04.2022).

3. Правовые основы противодействия коррупции: учебник и практикум для вузов / А. И. Землин, О. М. Землина, В. М. Корякин, В. В. Козлов; под общей редакцией А. И. Землина. М.: Издательство Юрайт, 2020. 197 с.

4. Гладких В. И. Противодействие коррупции на государственной службе: учебное пособие для вузов / В. И. Гладких, В. М. Алиев, В. Г. Степанов-Егиянц. 2-е изд., перераб. и доп. М. Издательство Юрайт, 2020. 207 с.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 32. Ст. 1098.

6. Приговор Ленинского суда г. Н. Новгорода по уголовному делу № 1-37/2017 // Росправосудие: гос. информац. система Российской Федерации. URL: <http://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html> (дата обращения: 15.03.2022 г.).

7. Сотрудники ГУСБ МВД России задержали при получении взятки руководителя одного из подразделений МВД по Республике Адыгея: новости / МВД России: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/1139271> (дата обращения: 15.03.2022 г.).

REFERENCES

1. Kirpichnikov A. I. Russian corruption. St. Petersburg: Publishing House Legal Center Press, 2004. 590 p. (In Russ.)

2. Annual report on the state of crime in the Russian Federation // Internet portal of statistical data of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. URL: // <http://crimestat.ru> (date of access: 13.04.2022). (In Russ.)

3. Zemlin A. I., Zemlina O. M., Koryakin V. M., Kozlov V. V. Legal basis for combating corruption: textbook and workshop for universities; under the general editorship of A. I. Zemlin. M.: Yurait Publishing House, 2020. 197 p. (In Russ.)

4. Gladkikh V. I. Anti-corruption in the public service: a textbook for universities / V. I. Gladkikh, V. M. Aliev, V. G. Stepanov-Egiyants. 2nd ed., revised. and additional M. Yurayt Publishing House, 2020. 207 p. (In Russ.)

5. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996. No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 32. Art. 1098. (In Russ.)

6. Sentence of the Leninsky Court of Nizhny Novgorod in criminal case No. 1-37/2017 // Rospravosudie: state. information system of the Russian Federation. URL: <http://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html> (date of access: 15.03.2022). (In Russ.)

7. Employees of the GUSB of the Ministry of Internal Affairs of Russia detained the head of one of the departments of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Adygea while receiving a bribe: news // Ministry of Internal Affairs of Russia: official website. URL: <https://мвд.рф/news/item/1139271> (date of access: 15.03.2022). (In Russ.)

Информация об авторе:

Файрушина Р. Д. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Fayrushina R. D. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2022; одобрена после рецензирования: 25.04.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 15.04.2022; approved after reviewing: 25.04.2022; accepted for publication: 24.06.2022.

Трибуна молодого ученого

Научная статья
УДК 343.985.7:[343.7:004](470)

Станислав Николаевич Ущекин
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, stanislav.ushekin@yandex.ru

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В БОРЬБЕ
С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация. В статье исследуются наиболее распространенные способы совершения преступлений в сфере информационных технологий (ИТ-технологий), и проблемы, связанные с раскрытием и расследованием их органами внутренних дел. Автором отмечено, что в настоящее время ИТ-технологии занимают главное место в мире, идет необратимый процесс развития общества и государства в целом, происходит переход всех сфер жизнедеятельности в информационное пространство. В связи с изложенным происходит и трансформация преступности, а именно появляются новые способы совершения преступлений, которые ранее правоохранительным органам были не известны.

В работе проанализированы различные негативные моменты, влияющие на расследование и раскрытие указанного вида преступлений. На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что, для повышения уровня раскрываемости указанного вида преступлений необходимо как минимум исключить изложенные в указанной статье неблагоприятные факторы и организовать получение дополнительного образования для сотрудников, закрепленных за раскрытием указанного направления преступной деятельности.

Ключевые слова: преступления, информационно-телекоммуникационные технологии, раскрытие преступлений, ИТ-технологии, негативные факторы.

Для цитирования: Ущекин С. Н. Некоторые проблемные вопросы в борьбе с преступлениями в сфере ИТ-технологий // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 89–94.

Original Article

Stanislav N. Ushchekin
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, stanislav.ushekin@yandex.ru

**SOME PROBLEM QUESTIONS IN THE FIGHT AGAINST CRIMES IN THE
SPHERE OF IT-TECHNOLOGIES**

Abstract. The article examines the most common ways of committing crimes in the field of information technology (IT-technologies), and the problems associated with the disclosure and investigation of them by the internal affairs bodies. The author noted that at present, IT-technologies occupy the main place in the world, there is an irreversible process of development of society and the state as a whole, there is a transition of all spheres of life into the information space. In connection with the above, there is also a transformation of crime, namely, there are new ways of committing crimes that were previously unknown to law enforcement agencies.

The paper analyzes various negative aspects that affect the investigation and disclosure of this type of crime. Based on the analysis, it was concluded that, in order to increase the level of detection of this type of crime, it is necessary at least to eliminate the unfavorable factors set forth in this article, and organize additional education for employees assigned to the disclosure of this area of criminal activity.

Keywords: crimes, information and telecommunication technologies, crime detection, IT-technologies, negative factors.

For citation: Ushchekin S. N. Some problem questions in the fight against crimes in the sphere of IT-technologies // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 2 (10). P. 89–94.

В настоящее время информационно-телекоммуникационные технологии (ИТ-технологии) занимают главное место в мире, идет необратимый процесс развития общества и государства в целом, происходит переход всех сфер жизнедеятельности в информационное пространство. В связи с изложенным происходит и трансформация преступности, а именно появляются новые способы совершения преступлений, которые ранее правоохранительным органам были не известны.

С момента введения самоизоляции на территории России число случаев, связанных с телефонным и интернет-мошенничеством за первые 6 месяцев 2020 года увеличилось примерно на 76 %. По итогам 2021 года практически каждое четвертое преступление совершается с использованием ИТ-технологий. При этом темп роста их количества замедлился.

За четыре месяца текущего года наблюдается снижение количества преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий. По сравнению с январем–апрелем 2021 года их зарегистрировано на 11,4 % меньше. [1].

Тенденция роста преступлений с использованием ИТ-технологий напрямую связана с неполноценным освоением информационного пространства, и в частности сети Интернет, правоохранительными органами. Сегодня раскрытие преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий, является одной из основных задач правоохранительных органов. Неоднократно Президентом Российской Федерации, Министром внутренних дел и иными высокопоставленными должностными лицами акцентировалось внимание на совершенствование способов раскрытия и профилактики указанного вида преступной деятельности. Например, 20 февраля 2019 г. в ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию В. В. Путин определил:

«Нам необходимы специалисты, способные работать на передовых производствах, создавать и использовать прорывные технические решения. Для этого нужно обеспечить широкое внедрение обновленных учебных программ на всех уровнях профессионального образования, организовать подготовку кадров для тех отраслей, которые еще только формируются» [2].

Президент Российской Федерации в первую очередь, указывает на необходимость подготовки технических специалистов, которые в будущем будут развивать информационное общество и государство, в связи с чем создаются различные отделы, привлекаются отдельные граждане, обладающие особыми познаниями в области информационных технологий, а также проводится обучения действующих сотрудников органов внутренних дел с целью успешного формирования аппарата противодействия новому виду преступности.

Для наиболее всестороннего исследования проблем раскрытия преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий, необходимо раскрыть смысл указанной терминологии.

Как нам известно, информация представляет собой различные сведения и данные, независимо от формы их представления, в этой связи под информационно-телекоммуникационными технологиями (ИТ-технологии) следует понимать различные процессы, способы и методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации [3].

Изначально задачей информационно-телекоммуникационных технологий было обеспечить общество современными, более простыми, наименее затратными способами и методами поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации. Однако лица, осуществляющие преступную деятельность, полноцен-

но освоили данную новацию и принялись осуществлять противозаконные действия с информационными данными, принадлежащими различным людям, независимо от их социального или материального положения.

Исходя из судебной практики, основным объектом совершаемых преступлений является собственность, в частности электронные денежные средства, находящиеся на счетах их владельцев. Основным способом совершения указанных деяний является тайное хищение чужого имущества путем обмана, злоупотребления доверием либо без такового.

Противозаконные деяния, совершаемые с использованием IT-технологий, охватываются рядом составов преступлений, указанных в действующем Уголовном законодательстве Российской Федерации, – это различные виды мошенничества (ст. 159, ст. 159.3, ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) краж (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и иного хищения чужого имущества совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [4].

При расследовании и раскрытии указанных преступлений возникают множество проблемных вопросов, которые в настоящее время решить не представляется возможным. Исходя из анализа практической деятельности, направленной на раскрытие указанного вида преступления, можно сделать вывод о том, что большинство преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, годами остаются нераскрытыми.

Повышение статистики раскрываемости по указанному виду преступлений идет за счет «очевидных» преступлений: хищение чужого имущества совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ). В большинстве случаев под квалификацию по указанным статьям попадают действия лиц, связанные с обнаружением (находкой) или хищением банковских карт с дальнейшим снятием с них денежных

средств либо оплатой различных товаров и услуг [5].

Указанные деяния, на наш взгляд, являются в большинстве случаев очевидными, ведь на всех кассах магазинов и банкоматах имеются камеры видеонаблюдения, при помощи которых можно получить изображение правонарушителя и в дальнейшем с использованием специальных баз данных МВД России получить установочные данные лица. Также имеют место и ситуации, связанные с нерегистрацией указанного вида преступлений, в результате чего заявителю объясняется невозможность раскрытия указанного преступления и бесполезность проведения различных мероприятий по данному факту. В результате изложенные моменты создают мнимую видимость раскрываемости преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

На сегодняшний день существуют различные способы и схемы совершения указанных ранее видов преступлений, наиболее распространенными из них являются:

– двойники интернет-магазинов. Дешевые товары и привлекательные предложения для потенциальных потерпевших. Через поисковые системы пользователи переходят по ссылке, проходят регистрацию и вводят информацию о своем банковском счете для завершения покупки. В итоге продавец получает оплату и пропадает или присылает совершенно иной товар;

– копии сервисов интернет-банкинга. Злоумышленники создают дубликаты сайтов банков. Посредством электронного письма или сообщения на сотовый телефон граждан приглашают пользователей пройти авторизацию. Граждане переходят на фальшивый сайт, регистрируются в личном кабинете, раскрывая логин и пароль для доступа к финансам. Таким образом, лица, вынашивающие противоправный умысел, получают доступ к их банковским счетам;

– фишинговая атака по электронной почте. Рассылка писем с сообщением о выигранном призе или о блокировке счета. Злоумышленники, как правило, просят «по-

бедителя» перевести определенную сумму на указанный ими счет для получения крупного выигрыша или внести оплату для разблокировки карты;

– взлом аккаунтов в социальных сетях и рассылка от их имени сообщений с целью наживы. Мошенники пишут на почту или в соцсети родственникам и знакомым владельца страницы с просьбой срочно перевести деньги, придумывая различные ситуации;

– фальшивые сайты благотворительных организаций, туроператоров, авиакомпаний. Просьба экстренной помощи, заключающейся в сборе денег на лечение больного ребенка, привлекательные цены на путевки;

– «предложения выгодного заработка». Как правило, в данной ситуации злоумышленники предлагают удаленную работу, за которую требуют оплатить взносы на организационные нужды [6].

Помимо выше изложенных, существуют и иные многочисленные способы введения в заблуждение потенциальных потерпевших с целью получения от них денежных средств. Ежедневно лица, совершающие преступления с использованием IT-технологий, развиваются, придумывают новые, ранее не известные способы и схемы обмана.

Недостижение положительных результатов при расследовании и раскрытии преступлений, совершенных в сфере IT-технологий, напрямую зависит от подхода самих сотрудников к расследованию и раскрытию преступления.

С учетом опроса практических работников, а так же анализа юридической литературы и результатов научных трудов других авторов, связанных с тематикой указанного исследования, необходимо выделить следующие неблагоприятные факторы, влияющие на расследование и раскрытие преступлений в сфере информационных технологий:

– нехватка кадров. Со слов Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева «Самая серьезная проблема – значительный некомплект» [7]. Множество должностей в органах внутренних дел остаются вакантными достаточно долгое время, в результате чего нагрузка на

каждого сотрудника растет, в связи с чем отсутствует реальная временная возможность проведения мероприятий по указанному виду преступлений;

– дефицит специалистов в области информационных и коммуникационных технологий либо низкий уровень владения ими среди сотрудников. В связи с отсутствием необходимых познаний в сфере информационных технологий сотрудники правоохранительных органов в большинстве случаев не могут объективно понять схему совершенного преступления и способ его раскрытия, из-за чего осуществляют формально-минимальное количество мероприятий, и в итоге получить положительный результат не представляется возможным [8];

– необходимость проведения технических мероприятий. В большинстве случаев для раскрытия преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, необходимо проведение технических мероприятий, которые, в связи с несовершенством взаимодействия со специальными подразделениями, требуют много времени. Зачастую сотрудники допускают ошибки при подготовке документов на проведение технических мероприятий, в результате чего указанные негативные моменты приводят к тому, что следы преступления скрываются злоумышленниками и положительные результаты получить невозможно;

– упущения в обучении сотрудников правоохранительных органов в расследовании и раскрытии данного вида преступлений. В настоящее время при проведении занятий с сотрудниками оперативных подразделений по раскрытию киберпреступлений полная информация, необходимая для раскрытия и расследования указанных преступлений, не доводится;

– сложившийся стереотип в правоохранительных органах о том, что раскрыть преступление, совершенное с использованием IT-технологий, невозможно. В связи с указанным стереотипом у сотрудников правоохранительных органов отсутствует инициатива при раскрытии указанного вида преступных деяний и перспектива раскры-

тия переходит к наиболее простым, очевидным преступлениям.

Помимо выше изложенных неблагоприятных факторов, влияющих на раскрытие преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, существуют и другие, которые напрямую зависят от сотрудников правоохранительных органов и их руководителей.

Таким образом, для повышения уровня раскрываемости указанных преступлений остается актуальным получение дополнительного образования сотрудниками органов внутренних дел.

В настоящее время идет процесс создания новых учебных дисциплин в образовательных организациях системы МВД России. 3 марта 2021 г. в Уфимском юридическом институте МВД России состоялось заседание ученого совета. По итогам было вынесено решение о принятии учебных планов в новой редакции по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности». В новую редакцию учебных планов была добавлена учебная дисциплина «Противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» [9].

Реальная возможность раскрыть преступные деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, имеется лишь ближайšie сутки, после чего все следы преступной деятельности будут бесследно удалены из интернет-пространства. Исходя из этого, необходимо наладить взаимодействие с различными организациями, для того чтобы оптимизировать процесс по получению информации от операторов сотовой связи и IT-телефонии, кредитно-финансовых учреждений, администраций социальных сетей. После того, как удастся исключить долговременный обмен информацией, правоохранительные органы смогут пользоваться актуальной информацией, которая обеспечит успешное расследование преступлений и закрепление доказательственной базы.

В любом случае необходимо не забывать и совершенствовать способы профилактики преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, переходя от листовок с профилактическим материалом и публикаций в средствах массовой информации к чему-то новому, позволяющему блокировать действия правонарушителей, с момента обнаружения негативной активности в информационном пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/30105559> (дата обращения: 19.05.2022).
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2022).
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006 г. № 31. Ст. 3448. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 17.01.2022).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 14.01.2022).
5. Судебная практика. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/category/1196.html> (дата обращения: 25.01.2022).
6. Сетевое издание «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20220118/internet-moshennichestvo-1768431202.html> (дата обращения: 25.01.2022).
7. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 17 февраля 2022 г. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie->

minsistra-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-general-politsii-rossiyskoy-federatsii-v/ (дата обращения: 14.02.2022).

8. Загвоздкин Н. Н., Кузора С. А. Преступления в сфере информационных технологий. Особенности совершения, проблемы раскрытия и расследования органами внутренних дел // Закон и право. 2020. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-sfere-informatsionnyh-tehnologiy-osobennosti-soversheniya-problemy-raskrytiya-i-rassledovaniya-organami-vnutrennih> (дата обращения: 14.02.2022).

9. Протокол заседания ученого совета Уфимского юридического института МВД России № 8 от 3 марта 2021 г. Республика Башкортостан, г. Уфа.

REFERENCES

1. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January – December 2021. URL: <https://mvd.rf/reports/item/30105559> (date of access: 19.05.2022). (In Russ.)

2. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of February 20, 2019 // RLS «ConsultantPlus» (date of access: 15.01.2022). (In Russ.)

3. On information, information technologies and information protection: federal law of the Russian Federation dated July 27, 2006 No. 149-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006 No. 31. Art. 3448. URL: <https://base.garant.ru/> (date of access: 17.01.2022). (In Russ.)

4. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954. URL: <https://base.garant.ru/> (date of access: 14.01.2022).

5. Judicial practice. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/category/1196.html> (date of access: 25.01.2022). (In Russ.)

6. Network publication «RIA Novosti». URL: <https://ria.ru/20220118/internet-moshennichestvo-1768431202.html> (date of access: 25.01.2022). (In Russ.)

7. Speech by the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation, Police General of the Russian Federation Vladimir Kolokoltsev at an expanded meeting of the board of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on February 17, 2022. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-ministra-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-general-politsii-rossiyskoy-federatsii-v/> (date of access: 14.02.2022).

8. Zagvozkin N. N., Kuzora S. A. Crimes in the field of information technology. Features of commission, problems of disclosure and investigation by internal affairs bodies // Law and Law. 2020. No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-sfere-informatsionnyh-tehnologiy-osobennosti-soversheniya-problemy-raskrytiya-i-rassledovaniya-organami-vnutrennih> (date of access: 14.02.2022). (In Russ.)

9. Minutes of the meeting of the Academic Council of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 8 dated March 3, 2021, Republic of Bashkortostan, Ufa. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 16.03.2022; одобрена после рецензирования: 31.05.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 16.03.2022; approved after reviewing: 31.05.2022; accepted for publication: 24.06.2022.

ПАМЯТКА АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «ПРАВО: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА»

Редакционная коллегия принимает для рассмотрения и публикации научные статьи, по своему содержанию отражающие наиболее важные проблемы права и государства в современном и историческо-правовом ракурсе, актуальные вопросы юриспруденции, правоохранительной деятельности Российской Федерации и зарубежных стран, тенденции развития и совершенствования высшего юридического образования в образовательных организациях МВД России, особенности интеграции юридической науки и практики, а также обзоры и комментарии законодательства.

Группы научных специальностей, по которым могут публиковаться материалы:

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (Юридические науки)

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (Юридические науки)

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (Юридические науки)

5.1.4. Уголовно-правовые науки (Юридические науки)

Заявки и рукописи представляются в Уфимский ЮИ МВД России с приложением электронного варианта на электронном носителе, либо по электронной почте: vestnik_uyi@mvd.ru (с пометкой: «Право: ретроспектива и перспектива»).

Структура статьи

Тип статьи указать отдельной строкой слева в начале статьи.

Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК) располагается следом на отдельной строке слева.

Название статьи на русском и английском языках.

Сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, наименование и адрес организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (указать полностью, в том числе город и страну), адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), ORCID (при наличии) контактные телефоны). Если авторов более одного, указать одного как ответственного за переписку. Дополнительные сведения (ученая степень, ученое звание, должность и др.) привести с предшествующими словами «Информация об авторе» и указать в конце статьи.

Аннотация (100–150 слов) и ключевые слова (6–10) слов или словосочетаний, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3) на русском и английском языках.

Пристатейный затекстовый библиографический список ссылок, оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», размещается в конце текста. В тексте указание на источник оформляется в квадратных скобках, где приводится номер источника из библиографического списка, после запятой – цитируемая страница. Нумерация в порядке цитирования источников в тексте статьи. Дополнительно привести перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице («References»). Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

Рукопись статьи должна представлять собой распечатку текста на одной стороне листа формата А 4 (210 x 297 мм) в текстовом редакторе Microsoft Word с использованием шрифта Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – одинарный. Страницы рукописи должны иметь строго выдержанные поля: по 2,5 см каждое. По объему текст не должен превышать 27 000 знаков с пробелами машинописного текста через одинарный интервал. Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подрубрики. С учетом данных об авторе, используемого библиографического списка ссылок на использованные источники, аннотации и ключевых слов объем текста должен быть в пределах от 7 до 10 страниц, т. е. от 17 000 знаков на 7 страницах до 27 000 знаков на 10 страницах с учетом пробелов, библиографических ссылок, включая таблицы, графики, рисунки, фотографии, другие нетекстовые элементы, которые группируются отдельными файлами в формате TIFF, JPEG, разрешение – не менее 300 dpi. Надписи и подписи к иллюстративному материалу приводят на языке текста статьи и, как правило, повторяют на английском языке.

Оригинальность статьи должна составлять не менее 60 %.

При использовании в тексте различных аббревиатур необходимо приводить их расшифровку, а в скобках – аббревиатуру с последующим использованием ее без расшифровки. Например, уголовно-исполнительная система (далее – УИС).

Статья должна быть подписана автором (авторами) на последней странице второго экземпляра следующим образом: «Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками. Сведений, составляющих государственную и служебную тайну, не имеется».

Публикуемые статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Авторы несут ответственность за недостоверные сведения, содержащиеся в их материалах.

К рассмотрению не принимаются рукописи, опубликованные в других изданиях. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание, либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

Соискатели, адъюнкты, аспиранты предоставляют отзыв научного руководителя.

Предоставляя статью для публикации, автор выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в справочно-правовых системах, базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет).

К направляемым в редакцию научным статьям обязательно прилагается заполненная и подписанная заявка по следующей форме:

<p>Заявка на опубликование научной статьи (рецензии/обзора) в научном журнале «Право: ретроспектива и перспектива»</p> <p>Прошу Вас рассмотреть вопрос об опубликовании подготовленной мной статьи _____ _____ (название статьи) в рубрике _____</p> <p>Передаю на неограниченный срок учредителю журнала неисключительные права на использование научной статьи путем ее воспроизведения и размещения на официальном сайте института в сети Интернет.</p> <p>Подтверждаю, что в направляемой научной статье не нарушаются авторские и смежные права, направляемый материал ранее опубликован не был, не направлялся и не будет направляться для опубликования в другие научные издания без уведомления об этом редакции журнала. При подготовке материалов к публикации не использовались литературные источники и документы, имеющие гриф ДСП, «секретно», а также служебные материалы других организаций.</p> <p>Согласен на обработку своих персональных данных в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.</p> <p>Ознакомлен и согласен с требованиями и условиями публикации в журнале, утвержденными редакцией.</p> <p style="text-align: center;">О себе сообщаю следующую информацию:</p> <p>ФИО (полностью): _____ Должность: _____ Место работы: _____ Ученая степень: _____ Ученое звание: _____ Адрес: _____ Телефон для связи: _____ E-mail: _____ Электронный вариант статьи на _____ страницах прилагается. Дата, подпись, расшифровка подписи.</p>
